

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 15.

АВГУСТЪ—книжка первая.

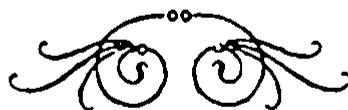
СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь, при открытіи Създа о.о. законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Харьковской епархіи 29 Іюля 1913 года **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** 289—294
- Рѣчь, при открытіи перваго засѣданія Създа о.о. Законоучителей Харьковской епархіи **Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго** 295—296
- Протестантство въ Россіи. (Продолж.). **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** 297—317
- Опытъ Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** 318—340
- Искупительное значеніе смерти Христовой по посланію св. ап. Павла къ Евреямъ. **Г. Лобова** 341—355
- Психологія буддизма. **Священ. С. Бѣжана** 356—373
- Фанты и воспоминанія изъ жизни герцеговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Оконч.). **Прот. І. Пичеты** 374—382

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.—Отъ Правленія Купискаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія. II. О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. (Окончаніе). *Аргумента Доанасія*.—Планы для миссіонерскихъ бесѣдъ. *Мос.-Сѣвц. 6. Судимы*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—(Стр. 383—432).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- 1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочки въ уплату не допускаются.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьновѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

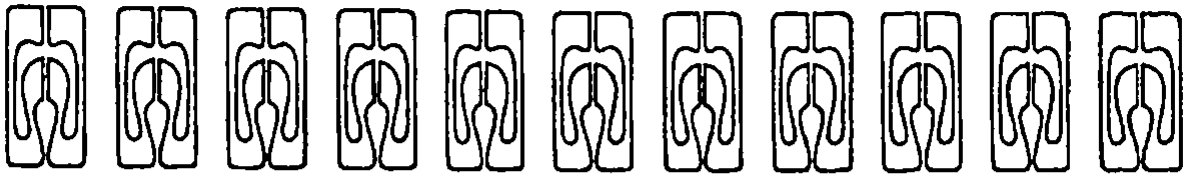
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Августа 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Оолинъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при открытіи Съѣзда о. о. законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Харьковской епархіи 29 Іюля 1913 года *).

Достопочтенные о. о. Законоучители!

Отъ души привѣтствую васъ всѣхъ, собравшихся на настоящій Съѣздъ со всей Епархіи. Я очень радъ видѣть васъ, благословить на подлежащій вамъ трудъ и побесѣдовать о законоучительствѣ, этой дорогой нашему сердцу отрасли пастырскаго служенія.

Въ моихъ глазахъ законоучительство стоитъ чрезвычайно высоко. Отцы законоучители по своей обязанности имѣютъ весьма важное значеніе не только для тѣхъ, кого они учатъ, но и для всей той среды, гдѣ приходится имъ дѣйствовать. Вліяніе ихъ должно быть глубокое и долговременное. Они являются и должны быть солью евангельскою, незамѣтно осоляющею всѣхъ, съ кѣмъ они обращаются. По существу своего призванія они—преподаватели Закона Божія, возвѣстители воли Божіей, учителя нравственности. Они являются дѣйствующими отъ автори-

*) Произнесена въ Епархіальномъ Арсеніевскомъ Домѣ.

тета Божественнаго, отъ имени Церкви: не *свое* глашаютъ они, но что повелѣно имъ чрезъ апостоловъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ. На пастырей законоучителей и дѣти и взрослые не иначе должны смотрѣть, какъ на священныхъ руководителей, устами коихъ говорить Слово Божіе и св. Церковь. Самое ихъ призваніе вооружаетъ ихъ особенною силою и налагаетъ на нихъ особенный отпечатокъ.

Соотвѣтственно именно этому самъ законоучитель долженъ смотрѣть на себя, слѣдить за собой и именно въ этомъ духѣ дѣйствовать. Тонъ священнаго его призванія долженъ отражаться въ самой его внѣшности: степенности, спокойно-скромныхъ манерахъ обращенія, всегдашней благожелательности, въ приличіи и простотѣ одежды, въ прическѣ, поступіи, во всѣхъ приемахъ. Словомъ, онъ всюду и для всѣхъ долженъ быть священникомъ, батюшкой, отцомъ. Дѣти и взрослые ищутъ въ законоучителѣ не просто близкаго человѣка, но именно отца, „батюшку“, и нужно дорожить такимъ отношеніемъ. Печально, когда въ погонѣ за свѣтскостію, законоучитель тяготится званіемъ батюшки и требуетъ называть себя только по имени и отчеству. На батюшку законоучителя смотрятъ съ бѣльшимъ вниманіемъ, чѣмъ на другихъ, и его дѣйствіямъ и словамъ придаютъ особое значеніе. А потому ему необходимо особенно слѣдить за всякими выраженіями своихъ взглядовъ и убѣжденій. Въ словахъ его, разсужденіяхъ и бесѣдахъ, при всякихъ случаяхъ должна выражаться іерейская его совѣсть, священно-церковное его призваніе. Избави Богъ ихъ отъ увлеченія модностію, духомъ современности и либерализма!

Конечно, трудно и отвѣтственно служеніе законоучителей, особенно въ наше время. Ихъ дѣло не пре-

подавать только Законъ Божій, а научать и духовно воспитывать своихъ чадъ. А въ этомъ случаѣ сколько могутъ находить они преградъ себѣ въ семьяхъ дѣтей, обществѣ и даже въ самой школѣ и вообще въ распутіяхъ жизни! Сколько здѣсь встрѣчается противорѣчій и противодѣйствій религіозно-христіанскимъ началамъ жизни! Но что же? Законоучителю предъ лицомъ такой трудности своего служенія опустить руки и хладѣть? О, да не будетъ сего! Чѣмъ труднѣе ему, тѣмъ онъ долженъ быть строже и настойчивѣе въ своей дѣятельности. За нимъ сила Божіей благодати и величіе Закона Божія, а потому онъ пусть выступаетъ всюду со всею важностью и значительностью своего сана и въ школѣ, и въ домѣ, и въ обществѣ...

Перехожу къ предметамъ Закона Божія. Много ихъ, а времени мало: 55 минутъ въ классѣ и 2 урока въ недѣлю... Какъ нужно быть аккуратнымъ, чтобы съ возможно большею пользою употребить время! Вѣдь при усердіи и въ короткое время можно сдѣлать многое, достигъ обильныхъ плодовъ... Здѣсь опорой для сего должны быть учебники. Я ихъ признаю въ законоучительствѣ необходимыми: только при посредствѣ ихъ дѣти могутъ усвоить ясно и точно знанія правилъ вѣры. Мы сами учились по учебникамъ, пусть дѣло ведется по нимъ и теперь. Правда, нѣкоторые хотѣли бы ихъ устранить изъ дѣла и все свести къ однимъ бесѣдамъ съ дѣтьми, но какіе результаты получаютъ отъ этого? Отсутствіе точныхъ и твердыхъ религіозно-нравственныхъ понятій и шатаніе умовъ. Какіе же учебники по Закону Божію должны быть у васъ? Вы подробно будете разсуждать объ этомъ. Я же только скажу, что дѣятельный и умный законоучитель и плохой учебникъ сдѣлаетъ хорошимъ. Учебникъ

имѣеть значеніе для ученика, какъ указка, а для законоучителя, какъ программа, сдерживающая его въ извѣстныхъ рамкахъ, ограждающая его отъ личныхъ и произвольныхъ добавленій и толкованій. Пусть только законоучитель пользуется учебникомъ не только для заучиванія его учениками, но и для постепеннаго воспитанія ихъ въ духѣ правилъ вѣры, изложенныхъ въ учебникѣ...

Законоучитель долженъ одухотворить изученіе Закона Божія попутнымъ чтеніемъ Священнаго Писанія. Я знаю, дѣти очень любятъ чтеніе Слова Божія. Нѣкоторые достигаютъ поразительныхъ результатовъ въ этомъ случаѣ. Я никогда не забуду, какъ въ Петербургѣ на экзаменѣ въ одномъ учебномъ заведеніи при мнѣ одинъ ученикъ прочелъ на память всю прощальную бесѣду Спасителя, усвоенную изъ Евангелія... Безъ слезъ нельзя было слушать его... Такъ важно это дѣло. Весьма полезно будетъ, если законоучитель будетъ читать Слово Божіе и на утреннихъ училищныхъ молитвахъ съ краткимъ словомъ назиданія, какъ это и дѣлается уже во многихъ мѣстахъ... Да и вообще законоучители обязаны пріохочивать своихъ питомцевъ къ духовно-нравственному чтенію, собирая и давая имъ для внѣкласснаго чтенія соотвѣтствующія книги. Это его обязанность. Онъ долженъ руководить этимъ дѣломъ. А какъ это полезно для дѣтей! Вспоминаю ' давно прошедшее время, когда я былъ законоучителемъ въ Кіевѣ: съ какимъ усердіемъ я заботился о доставленіи добрыхъ книгъ для чтенія своимъ ученикамъ! Я собиралъ на это дѣло пожертвованія, начальство помогало мнѣ, и я смогъ устроить цѣлую бібліотеку религіозно-нравственныхъ книгъ для учениковъ въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ, самъ я завѣдывалъ ею, указывалъ и выдавалъ уче-

никамъ книги. Съ какою охотою и усердіемъ они разбирали ихъ! Полагаю, что законоучители въ своихъ искреннихъ заботахъ объ этомъ всегда найдутъ поддержку со стороны училищнаго начальства. А теперь вѣдь такъ богата духовно назидательная литература: есть изъ чего выбрать все, самое подходящее и полезное для дѣтей.

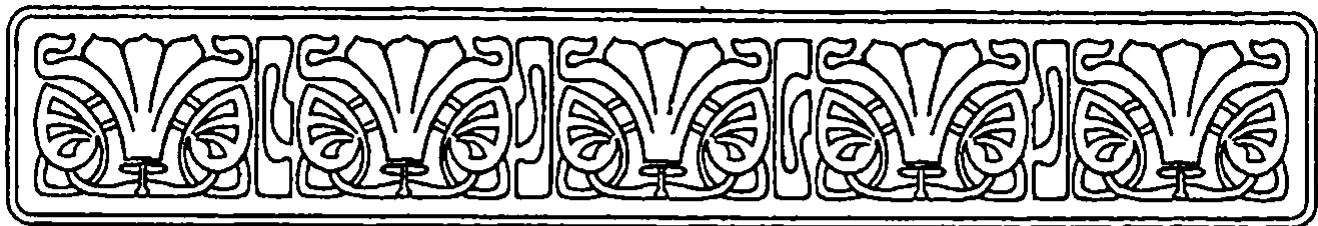
Благовременнымъ считаю напомнить вамъ еще и о томъ, какъ важно въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей—богослуженіе. Принимайте всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ можно лучше, благополѣпнѣе и назидательнѣе его поставить, пріохотить и пріучить дѣтей къ обязательному его посѣщенію, особенно въ праздники. Дивная простота и величіе церковно-богослужебныхъ торжествъ на дѣтей производятъ неизгладимое впечатлѣніе; воспоминанія дѣтскія о нихъ остаются на всю жизнь, даже въ зрѣломъ возрастѣ, оживляя религіозныя чувствованія... Но, конечно, истинною душою религіозной жизни дѣтей должна быть молитва. Научая дѣтей молитвамъ и уясняя имъ постепенно смыслъ ихъ, главнымъ образомъ пріучайте ихъ къ правилу молитвенному; напоминайте имъ объ этомъ, просите и другихъ напоминать и пріучать ихъ къ этому, заботьтесь о самомъ благоговѣйномъ совершеніи ими какъ общей училищной молитвы, такъ и молитвы предъ урокомъ Закона Божія и послѣ его. Къ сожалѣнію, ослабѣлъ въ послѣднее время обычай пріучать дѣтей къ постоянному употребленію носимаго при себѣ молитвенника. А раньше это было непремѣннымъ правиломъ. Прошу Васъ о.о. законоучители, поддерживайте этотъ обычай: пусть молитвенникъ и св. Евангеліе будутъ постоянными спутниками дѣтей, пусть дѣти всегда обращаются къ

нимъ и черпаютъ изъ нихъ вдохновеніе молитвенное и правила жизни.

Святъ, высокъ и очень не легокъ трудъ вашего законоучительствованія. Да подкрѣпитъ васъ Господь Милосердный Своею благодатію въ законоучительскомъ служеніи вашемъ. Искренно желаю вамъ силъ и благоуспѣшности въ жизни и трудахъ вашихъ. Да будетъ плодотворенъ и настоящій вашъ Съѣздъ. Въ разсужденіяхъ по вопросамъ съѣзда не будьте многословны, не отвлекайтесь въ сторону. Заботьтесь о точнѣйшей и наиболѣе ясной формулировкѣ практическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ совершенствованію законоучительскаго труда во благо подростающаго нашего поколѣнія и во славу св. Церкви.

Объявляю *собраніе Съѣзда* законоучителей Харьковской епархіи *открытымъ*.

РѢЧЬ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОДОРА,
ЕПИСКОПА СУМСКАГО,

при открытіи перваго засѣданія Съѣзда о.о. Законо-
учителей Харьковской Епархіи.

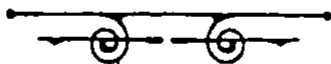
Досточтимые отцы и братіе!

Настоящему епархіальному законоучительскому Съѣзду предстоитъ обсужденіе и вырѣшеніе самыхъ главныхъ и существенныхъ вопросовъ, касающихся преподаванія Закона Божія въ средней свѣтской школѣ и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся этой школы.

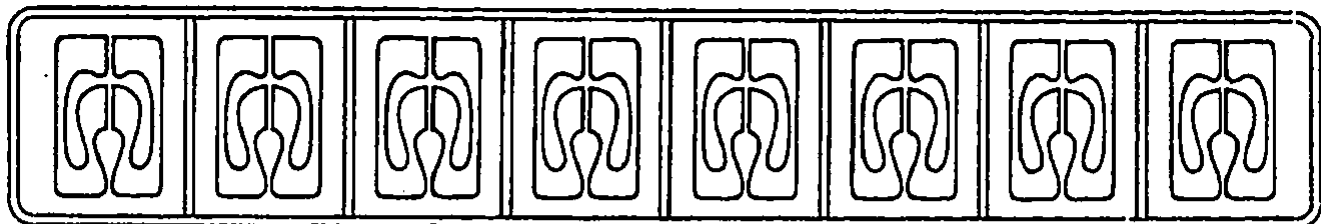
Открывая засѣданія Съѣзда, по обязанности предсѣдателя его, и обращаясь къ прошлому и настоящему школьной и общественной жизни, нельзя не отмѣтить прежде всего важности и благовременности обсужденія означенныхъ вопросовъ. Отовсюду слышатся жалобы на упадокъ въ народной жизни религіи, на распространеніе въ современномъ русскомъ обществѣ сектантства и невѣрія, которые грозятъ чистотѣ и цѣлости православной вѣры учащейся русской молодежи, на господство въ современной общественной жизни такихъ недуговъ и язвъ, какъ алкоголизмъ и самоубійства, которые вторгаются въ ограду юной души и жизни. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать и того, что „религія не есть только сила, подчиняющая себѣ волю и чувство своихъ послѣдователей: она включаетъ въ себя и цѣлую систему знаній—философскаго, историческаго и моральнаго характера, которыя распредѣляются по соотвѣтственнымъ

каѳедрамъ богословскихъ факультетовъ или духовныхъ академій. Извѣстный minimum такихъ познаній составляетъ необходимое условіе на званіе образованнаго человѣка, а отсутствіе ихъ—предметъ стыда, не только съ религіозной, вѣроисповѣдной точки зрѣнія, но и съ обще-культурной. Просвѣщенный протестантъ, вслѣдствіе этого, проходитъ въ германскихъ гимназіяхъ полный восьмилѣтній курсъ библейской экзегетики, т. е. изучаетъ въ юности все содержаніе библейскихъ книгъ, а съ Новымъ Завѣтомъ освѣдомляется обстоятельно и научно¹⁾. Ничего подобнаго этому не наблюдается въ средней свѣтской школѣ. Естественно, что русскій интеллигентъ, выходя изъ школы, является въ жизнь едва-ли не „невѣждой въ религіозномъ отношеніи“? Требуется, такимъ образомъ, надлежащая постановка преподаванія Закона Божія въ нашей средней свѣтской школѣ, которая бы точно опредѣляла какъ религіозную настроенность учащихся этой школы, такъ и ихъ нравственное воспитаніе. Обсужденіе и вырѣшеніе этого важнаго вопроса и предлагается вашему просвѣщенному вниманію. По служебному своему положенію, вы ближе всѣхъ стоите къ учащемуся молодому поколѣнію. Вамъ вѣдомы нравственные недуги—современной учащейся молодежи; извѣстны вамъ изъ учебнаго опыта и недостатки въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ нашей средней свѣтской школѣ. Объединитесь же въ рѣшеніи этого важнаго вопроса во едино, обсудите его всесторонне, вложите въ него свое знаніе и опытъ и сообщите дѣлу преподаванія Закона Божія и соединеннаго съ нимъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія учащихся средней свѣтской школы подлинный его характеръ и надлежащую постановку. Богъ вамъ въ помощь!

Благодать Господа Нашею Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будитъ съ вами!

¹⁾ Архіепископъ Антоній. „О преподаваніи Закона Божія въ двухъ старшихъ классахъ гимназій“. См. „Законоучитель“—журналъ, издаваемый въ г. Житомирѣ, за 1912 г., № 1, стр. 3.

ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ РОССІИ.

(Изъ лекцій по церковному праву).

(Продолженіе *).

б) Патронатство.

Патронатство въ лютеранскихъ приходахъ есть пережитокъ феодальнаго средневѣковья, заимствованный отъ католической церкви, но не соответствующій самому духу христіанства вообще. Лютеранское населеніе уже давно (а особенно съ 1905 года) настойчиво проситъ русское правительство объ уничтоженіи этого отжившаго института. И правительство еще въ 1881 году, въ управленіе графа Игнатьева министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, рѣшило-было отмѣнить его. Тѣмъ не менѣе право патронатства въ Россіи существуетъ еще и въ настоящее время и въ достаточной мѣрѣ ограждено дѣйствующими законами.

Слово *патронъ* происходитъ отъ латинскаго *patronus* и означаетъ защитника, покровителя, охранителя, хозяина, управляющаго. Въ лютеранскихъ приходахъ патрономъ называется владѣлецъ или арендаторъ имѣнія, въ которомъ находится кирка, имѣ или при его помощи построенная. Часто онъ на свои средства и содержитъ такую кирку или, по крайней мѣрѣ, оказываетъ значительное содѣйствіе въ ея содержаніи. Поэтому онъ управляетъ всѣми хозяйственными дѣлами кирки и ему принадлежитъ право опредѣлять на вакантныя мѣста проповѣдниковъ, кистеровъ, канторовъ, органистовъ. Въ дѣйствительности патроны часто расширяютъ свои права до такой степени, что отъ нихъ зависитъ вся церковная жизнь лютеранскаго прихода. Они имѣютъ для

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1913 г.

себя и своихъ семействъ особыя мѣста въ киркахъ, назначаютъ текстъ для проповѣди, дни и часы общественныхъ богослуженій, заставляютъ проповѣдниковъ возносить за нихъ молитвы на общемъ богослуженіи рядомъ съ именами царской фамиліи и т. п.

Нынѣ дѣйствующіе въ Россіи законы относительно патронатства (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I ст. 766—776) таковы. Право патронатства въ лютеранскихъ приходѣхъ приобрѣтается: 1) уступкою безвозмездно мѣста подъ кирку и принадлежащія къ ней пасторскія строенія, 2) сооруженіемъ кирки собственнымъ изживеніемъ, 3) построеніемъ пастората и назначеніемъ достаточныхъ средствъ (земель или суммъ) на содержаніе проповѣдника и 4) возобновленіемъ разрушившейся кирки, въ которой безъ этого не могло быть отправляемо богослуженіе. Желаящіе, чтобы имъ было даровано право патронатства, должны выполнить одно изъ этихъ условій и потомъ просить министерство внутреннихъ дѣлъ чрезъ мѣстную и генеральную консисторію. Право лютеранскаго патронатства, если оно не соединено съ имѣніемъ, признается обыкновенно наследственнымъ; но имъ можетъ пользоваться только исповѣдующій христіанскую вѣру. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, пользующимся правомъ патронатства, но не принадлежащимъ къ лютеранскому исповѣданію, при выборѣ проповѣдника предоставляется или пользоваться этимъ правомъ самимъ, или передавать его, по довѣренностямъ, другимъ лицамъ этого исповѣданія, или же мѣстнымъ консисторіямъ. Если кто изъ такихъ владѣльцевъ не воспользуется этимъ правомъ въ теченіи шестимѣсячнаго срока по открытіи проповѣднической вакансіи, то консисторія сама назначаетъ проповѣдника по своему усмотрѣнію. Право патронатства, принадлежащее по владѣнію имѣніемъ, въ приходѣ котораго находится кирка, съ уступкою или продажею этого имѣнія переходитъ къ новому владѣльцу. Съ пожалованіемъ казенныхъ имѣній въ вѣчное и потомственное владѣніе, соединенное съ нимъ право патронатства также переходитъ къ владѣльцу; но когда имѣніе жалуется только въ пожизненное владѣніе или на срокъ, тогда это право сохраняетъ за собою казна. При раздѣлѣ помѣстья, съ которымъ соединено право патронатства, участвующіе въ раздѣлѣ могутъ предо-

ставить это право, со всѣми принадлежащими ему обязанностями и преимуществами, одному изъ участниковъ, по своему избранію и съ его согласія. Такія сдѣлки утверждаются надлежащими властями, и о нихъ доводится до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ чрезъ мѣстную и генеральную консисторію. Если имѣющій право на патронатство еще не достигъ законнаго совершеннолѣтія, или же, по причинѣ сумасшествія и мотовства, удаленъ отъ управленія имѣніемъ, то, вмѣсто него, этимъ правомъ пользуется поставленный надъ нимъ опекунъ или попечитель. Въ продолженіе конкурса надъ имѣніемъ мѣсто патрона занимаетъ консисторія.

Владѣлецъ имѣнія лишается права патронатства: 1) если доказано, что онъ назначалъ проповѣдниковъ за деньги или по другимъ противозаконнымъ корыстнымъ видамъ; 2) если доказано, что онъ умышленно присвоилъ себѣ церковное имущество или инымъ образомъ нарушилъ права кирки; 3) если онъ болѣе трехъ разъ сряду не за отсутствіемъ, а единственно по небрежности, не воспользовался принадлежащимъ ему правомъ патронатства; наконецъ, 4) если кирка, содержаніе которой лежало на его попеченіи, пришла въ такое разрушеніе, что въ ней стало невозможнымъ отправленіе богослуженія. Въ трехъ первыхъ случаяхъ право патронатства переходитъ на время жизни его къ приходу, а по смерти къ его законнымъ наслѣдникамъ, въ послѣднемъ же случаѣ—къ тому, кто своимъ иждивеніемъ возстановитъ разрушившуюся кирку.—Разсмотрѣніе дѣлъ о лишеніи кого либо правъ патронатства принадлежитъ свѣтскимъ судамъ; но прежде своего опредѣленія они обязаны требовать заключеніе духовнаго начальства. Споры о томъ, кому въ приходѣ принадлежитъ право патронатства, предварительно разсматриваются въ главныхъ церковныхъ попечительствахъ и равныхъ съ ними мѣстахъ, управляющихъ церковными экономическими дѣлами; они стараются примирить спорящихъ; но въ случаѣ неуспѣха представляютъ формальное разбирательство этихъ споровъ также надлежащимъ свѣтскимъ судамъ.

Въ Царствѣ Польскомъ, у протестантовъ аугсбургскаго исповѣданія, право патронатства замѣнено равнымъ ему, по существу, *ктиторскимъ* правомъ. Оно принадлежитъ приходамъ или частнымъ лицамъ, смотря по тому, кому оно

должно быть предоставлено актами учрежденія или иными официальными документами. Споры о томъ, кому въ приходѣ принадлежитъ это право, предварительно разсматривается въ консисторіи, какъ и споры о правѣ патронатства.

в) Главныя церковныя попечительства и инспекціи.

(Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 746—760).

Главныя церковныя попечительства (Ober—Kirchen—Vorsteher—Aemter) состоятъ изъ предсѣдателя, съ званіемъ главнаго церковнаго попечителя, одного свѣтскаго и одного духовнаго члена. Главныя церковныя попечители избираются въ Лифляндской губерніи—мѣстнымъ ландтагомъ (земскимъ собраніемъ владѣльцевъ), а въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ—тамошними дворянами изъ ландтаговъ. Въ Курляндской губерніи они избираются дворянствомъ и лицами, владѣющими въ этой губерніи, на правахъ собственности, дворянскими вотчинами, а въ Виленской и Гродненской губерніяхъ—дворянствомъ изъ тамошнихъ, имѣющихъ недвижимую собственность, дворянъ *лютеранскаго* исповѣданія. Въ свѣтскіе члены главныхъ церковныхъ попечительствъ или засѣдатели, которые непременно должны принадлежать къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, избираются на три года въ Лифляндской губерніи—на мѣстномъ ландтагѣ лица всякаго состоянія, а въ Курляндской, Эстляндской, Виленской и Гродненской губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ—только владѣющіе вотчинами дворяне. По окончаніи трехлѣтія они могутъ быть избираемы и снова. Главныя церковныя попечители и свѣтскіе засѣдатели въ прибалтійскихъ губерніяхъ утверждаются губернскимъ начальствомъ, которое объ ихъ утвержденіи немедленно сообщаетъ генеральной консисторіи; въ губерніяхъ же Виленской и Гродненской они утверждаются генеральною консисторіею, по представленіи губернскихъ правленій.—Для сельскихъ приходовъ с.-петербургской губерніи президентъ с.-петербургской лютеранской консисторіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный церковный попечитель; на мѣсто свѣтскаго засѣдателя генеральная консисторія назначаетъ одного изъ дворянъ лютеранскаго исповѣданія, имѣющихъ въ этой губерніи недвижимую собственность, или одного изъ почетныхъ с.-петербургскихъ жителей—лютеранъ, съ ихъ согласія, или же

одного изъ свѣтскихъ членовъ с.-петербургской лютеранской консисторіи. — Мѣсто духовнаго члена въ главныхъ церковныхъ попечительствахъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ и с.-петербургской всегда занимаетъ старшій изъ пробстовъ подвѣдомственнаго попечительству округа, въ Вильнѣ—виленскій пробствъ, на островѣ Эзелѣ—тамошній пробствъ. Когда засѣдающій въ главномъ попечительствѣ духовный членъ, по законнымъ причинамъ, не можетъ быть на его засѣданіяхъ, то на его мѣсто приглашается другой—старшій изъ пробстовъ или даже проповѣдниковъ подвѣдомственнаго попечительству округа.

Канцелярскими дѣлами въ главныхъ церковныхъ попечительствахъ Курляндской и Эстляндской губерній и въ Вильнѣ завѣдываютъ нотаріусы, опредѣляемые самими же попечительствами. Они получаютъ на свое содержаніе небольшіе оклады отъ кирокъ и приходовъ, состоящихъ въ округѣ попечительства; въ с. петербургскомъ же главномъ церковномъ попечительствѣ должность нотаріуса безмездно исправляетъ нотаріусъ с.-петербургской консисторіи.

Главныя церковныя попечительства имѣютъ надзоръ за сельскими церковными попечительствами и всѣми вообще церковными дѣлами, находящимися въ ихъ непосредственномъ управленіи. Они наблюдаютъ, чтобы церковное имущество было управляемо надлежащимъ образомъ, берегаемо отъ всякаго вреда и ущерба и, по возможности, увеличивается,—чтобы кирки и другія церковныя зданія всегда находились въ надлежащемъ порядкѣ и чтобы завѣдующіе ими исполняли свою обязанность съ усердіемъ и рачительностію,—чтобы въ весьма близкомъ разстояніи отъ кирки не были устрояемы зданія или такія заведенія, сосѣдство которыхъ можетъ быть опасно въ случаѣ пожара или можетъ препятствовать богослуженію. Споры, возникающіе между проповѣдниками и церковными попечительствами объ ихъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію главныхъ церковныхъ попечительствъ и церковныхъ инспекцій (въ Баускѣ и Виндавѣ), когда дѣло касается распоряженій по хозяйственной части кирокъ. По назначенію предсѣдателя (президента), главныя церковныя попечительства должны ежегодно собираться для совѣщанія и производить частныя визитаціи въ киркахъ своихъ округовъ для повѣрки

находящихся при нихъ описей, для осмотра церковныхъ строеній и всего вообще имущества, принадлежащаго киркамъ. На нихъ возлагается главный надзоръ за церковною полиціею, въ обязанности которой въ особенности входитъ наблюденіе за состояніемъ въ порядкѣ дорогъ, ведущихъ къ киркамъ. По истеченіи года главныя церковныя попечительства и церковныя инспекціи въ Баускѣ и Виндавѣ представляютъ генеральной консисторіи отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и общую вѣдомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ своего округа. Въ губернскія правленія и палаты они входятъ рапортами и получаютъ отъ нихъ указы. Церковнымъ попечительствамъ они даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія. Жалобы на распоряженія главныхъ церковныхъ попечительствъ приносятся въ губернскія правленія въ четырехнедѣльный срокъ со дня объявленія таковыхъ распоряженій, и разрѣшаются ими, если дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Въ Царствѣ Польскомъ высшій надзоръ за управленіемъ имуществами кирокъ аугсбургскаго исповѣданія ввѣряется Варшавской аугсбургской консисторіи.

Всѣхъ лютеранскихъ главныхъ церковныхъ попечительствъ въ Россіи 16: въ Лифляндской губерніи—четыре, въ Эстляндской—четыре, въ Курляндской—пять, въ С.-Петербургской—одно, въ Виленской и Гродненской—одно, на островѣ Эзелѣ—одно.

г) Церковные совѣты, коллегіи и конвенты.

(Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч I, ст. 734—740).

Управление лютеранскими церковными имуществами въ *городахъ* Россійской имперіи, за исключеніемъ только трехъ прибалтійскихъ губерній и города Нарвы, а равно и управление церковными имуществами въ г. Ригѣ и Вышгородскихъ въ г. Ревелѣ, русскій законодатель ввѣрилъ непосредственно такъ называемымъ церковнымъ совѣтамъ, коллегіямъ или конвентамъ, существующимъ при каждой киркѣ. *Городскіе* церковные совѣты, коллегіи или конвенты должны состоять не менѣе, какъ изъ четырехъ, и не болѣе, какъ изъ двѣнадцати членовъ, которые именуются церковными старшинами или попечителями, и избираются приходомъ на три года. Сверхъ того, въ церковныхъ совѣтахъ,

коллегіяхъ или конвентахъ присутствуютъ, со всеми правами членовъ, и приходскіе проповѣдники. По назначенію прихода, въ совѣтахъ предѣдательствуютъ или находящіеся при киркахъ почетные патроны, избираемые въ это званіе на всю жизнь, или же одинъ изъ церковныхъ старшинъ или попечителей, или, наконецъ, старшій изъ проповѣдниковъ, если ихъ при киркѣ нѣсколько. Въ Царствѣ Польскомъ, у протестантовъ аугсбургскаго исповѣданія, если приходская кирка существуетъ въ городѣ или селеніи, составляющемъ частную собственность, и владѣлецъ ея принадлежитъ къ аугсбургскому исповѣданію, то онъ также состоитъ постояннымъ членомъ церковной коллегіи (совѣта); на совѣщаніяхъ же церковной коллегіи по дѣламъ, касающимся церковныхъ фундушей, т. е. имѣній или капиталовъ, завѣщанныхъ въ пользу кирки, училища или для какой либо благотворительной цѣли, и церковныхъ зданій, обязательно присутствуетъ президентъ или бурмистръ (начальникъ) города, или воітъ гмины (сельскій староста) и владѣлецъ, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ аугсбургскому исповѣданію. Церковные совѣты въ *селеніяхъ* поселянь-собственниковъ должны состоять не менѣе, какъ изъ четырехъ членовъ, а именно: приходского проповѣдника и трехъ свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ прихожанами. Сверхъ того, прихожанамъ филиальныхъ (приписныхъ) кирокъ предоставляется право избирать въ составъ церковнаго совѣта по одному члену отъ cadaго филиала. Предѣдательствованіе въ этихъ совѣтахъ возлагается на приходского проповѣдника. Впрочемъ, при филиальныхъ киркахъ, по постановленію прихожанъ и съ разрѣшенія генеральной консисторіи, могутъ быть учреждаемы и особые церковные совѣты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при главныхъ приходскихъ киркахъ. Въ этомъ случаѣ прихожанами филиальной кирки уже не избирается отъ нихъ членъ въ главный приходской совѣтъ.

Избраніе предѣдателей и членовъ совѣтовъ, коллегіи или конвентовъ производится въ общемъ собраніи прихожанъ по большинству голосовъ присутствующихъ. Въ эти собранія приглашаются всѣ принадлежащіе къ приходу военные и гражданскіе чиновники, помѣщики, ученые, художники, капиталисты, купцы, фабриканты и ремесленные

мастера. При выборахъ, для наблюденія за порядкомъ, присутствуетъ чиновникъ, по назначенію мѣстнаго гражданскаго начальства. Въ Царствѣ Польскомъ избраніе председателей и членовъ аугсбургской церковной коллегіи должно производиться въ киркѣ, въ присутствіи подлежащаго суперъ-интендента (пробста) или назначеннаго имъ духовнаго лица. О времени и мѣстѣ предполагаемыхъ выборовъ приходъ извѣщается троекратнымъ объявленіемъ съ кафедры въ воскресные дни, а гдѣ возможно—и чрезъ троекратную публикацію въ официальныхъ вѣдомостяхъ. Въ г. Нарвѣ церковные попечители, по избраніи приходомъ, утверждаются с.-петербургскою консисторіею; въ числѣ этихъ попечителей состоятъ, со всѣми правами членовъ, и всѣ тамонніе пасторы, каждый—при киркѣ того прихода, при которой онъ состоитъ проповѣдникомъ.

Новые члены церковнаго совѣта, коллегіи или конвента, при вступленіи въ должность, удостовѣрясь въ цѣлости церковнаго имущества, обязаны принять его отъ своихъ предшественниковъ по описи. Въ кругъ обязанностей ихъ входятъ: наблюденіе за цѣлостію церковнаго имущества, управленіе доходами кирки, содержаніе проповѣдника и церковно-служителей, гдѣ оно доставляется приходомъ, ходатайства по дѣламъ кирки въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, постройки церковныхъ зданій, ремонтъ ихъ и всякія починки, отдача ихъ въ наемъ, опредѣленіе и увольненіе секретаря или нотаріуса церковнаго совѣта, коллегій или конвента и всѣхъ церковно-служителей и т. п., а равнымъ образомъ и призрѣніе бѣдныхъ, принадлежащихъ къ приходу, и попеченіе о погребеніи тѣхъ, послѣ которыхъ не остается ни имущества, ни родственниковъ. Церковные совѣты, коллегіи или конвенты дѣйствуютъ вообще какъ уполномоченные отъ лица прихода; впрочемъ, по дѣламъ важнымъ они вправѣ требовать отъ прихода особенную довѣренность въ полномъ, по возможности, собраніи прихожанъ. Получивъ эту довѣренность, они освобождаются уже отъ всякой отвѣтственности предъ приходомъ по тѣмъ дѣйствіямъ, на которыя они уполномочены. Но они не вправѣ дѣлать измѣненія въ назначеніяхъ средствъ на содержаніе проповѣдниковъ или церковно-служителей, не испросивъ предварительно на это согласія прихода и разрѣшенія генеральной консисторіи.

Кругъ дѣйствій аугсбургскихъ церковныхъ коллегій въ Царствѣ Польскомъ гораздо шире дѣйствій лютеранскихъ церковныхъ совѣтовъ, коллегій или конвентовъ. Кромѣ указаннаго выше, къ ихъ правамъ и обязанностямъ относятся: 1) представленіе на утвержденіе консисторіи списка кандидатовъ, ищущихъ вакантной проповѣднической должности; 2) представленіе о порученіи исправленія проповѣднической должности въ случаѣ болѣзни, увольненія отъ службы или смерти проповѣдника; 3) выдача вновь избранному проповѣднику пригласительной грамоты, вѣдомости объ окладѣ содержанія и таксы платежамъ за исправленіе духовныхъ требъ (*jura stolae*); 4) избраніе, по соглашенію съ приходомъ, причетниковъ и церковно-служителей, выдача имъ пригласительныхъ грамотъ и прочихъ документовъ; 5) представленіе объ увольненіи или отрѣшеніи причетниковъ и церковнослужителей; 6) предупрежденіе всякаго соблазна и распри въ приходѣ и прекращеніе ихъ, подаваніе примѣра христіанскихъ добродѣтелей, сохраненіе согласія между прихожанами, а равно между шми и проповѣдникомъ, причетниками и церковнослужителями; 7) донесеніе духовному начальству о возникшихъ въ приходѣ недоразумѣніяхъ и безпорядкахъ, если таковыхъ нельзя было прекратить принятыми мѣрами; 8) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ проповѣдниками, причетниками и церковнослужителями ихъ обязанностей, охраненіе ихъ отъ всякихъ притязаній, а въ особенности наблюденіе за тѣмъ, чтобы духовнымъ лицамъ воздаваемо было должное уваженіе; 9) сохраненіе порядка и тишины во время богослуженія и попеченіе объ изученія юношествомъ закона Божія и церковнаго пѣнія, а также о благочестивомъ и нравственномъ воспитаніи его; 10) приглашеніе прихожанъ на собранія для обсужденія важнѣйшихъ проэктвъ, касающихся прихода и кирки; 11) представленія и производство дѣлъ, касающихся кирки, прихода, училищъ и богоугодныхъ заведеній, равно какъ и переписка съ надлежащими властями и лицами; 12) представленіе духовному начальству годового рапорта о своихъ дѣйствіяхъ; 13) разсмотрѣніе встрѣчающихся сомнѣній о принадлежности кого либо къ приходу и о правѣ его на участіе въ приходскихъ собраніяхъ и выборахъ; 14) представленіе объясненій по дѣламъ, поступающимъ въ колле-

ги изъ консисторіи или отъ генераль-суперъ-интендента; 15) составленіе проэкта штата и распредѣленіе сборовъ на прихожанъ, удостовѣреніе новыхъ потребностей или предполагаемыхъ въ штатѣ измѣненій. При составленіи проэктовъ штата и распредѣленіи сборовъ на прихожанъ церковными коллегіями соблюдаются слѣдующія правила: 1) всѣ свѣдѣнія о числѣ и зажиточности прихожанъ должны быть доставляемы войтами гминъ и бурмистрами или президентами городовъ не позже августа мѣсяца каждаго года; въ случаѣ недоставленія ими этихъ свѣдѣній коллегіи, въ началѣ второй половины августа мѣсяца, сообщаютъ уѣздному начальнику вѣдомости о недоставившихъ означенныя свѣдѣнія, для принятія мѣръ къ скорѣйшему исполненію предписанныхъ правилъ; 2) въ сентябрѣ каждаго года церковныя коллегіи должны непременно имѣть всѣ нужныя свѣдѣнія и, на основаніи ихъ, составить проэктъ штата и распредѣленія сборовъ и представить его уѣздному начальнику на разсмотрѣніе и для испрошенія въ надлежащемъ порядкѣ утвержденія; 3) проэктъ этотъ, равно какъ и объяснительный къ нему протоколъ, прежде отсылки уѣздному начальнику, долженъ быть подписанъ всѣми членами церковной коллегіи, солтысами и членами кладбищныхъ дозоровъ, находящихся въ районѣ прихода, въ удостовѣреніе, что проэктъ эти составлены съ ихъ вѣдома и по сношенію съ ними; 4) уѣздный начальникъ, по полученіи проэктовъ штата, съ своими замѣчаніями и засвидѣтельствомъ, представляетъ ихъ въ 15 дней губернскому правленію, которое въ продолженіе мѣсяца, по надлежащей повѣркѣ, препровождаетъ въ консисторію, а послѣдняя, по окончательномъ разсмотрѣніи проэктовъ, представляетъ ихъ, съ своимъ заключеніемъ, министерству внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе; 5) министерство внутреннихъ дѣлъ утверждаетъ, на три года, проэктъ штата каждаго прихода, оставляетъ одинъ экземпляръ его при своихъ дѣлахъ, одинъ препровождаетъ въ консисторію, а два—въ губернское правленіе для распоряженія о приведеніи штата въ дѣйствіе; 6) консисторія чрезъ суперъ-интендента извѣщаетъ о воспослѣдовавшемъ утвержденіи штата мѣстную церковную коллегію, съ препровожденіемъ книгъ и квитанцій на взиманіе сборовъ; губернское же правленіе, съ своей стороны, пре-

проводивъ чрезъ уѣзднаго начальника одинъ экземпляръ всѣхъ приложений, предписываетъ церковному кассиру начать взиманіе распределеннаго на прихожанъ сбора. Церковный кассиръ сообщаетъ объ этомъ церковной коллегіи для предваренія въ продолженіе мѣсяца всѣхъ плательщиковъ о срокѣ взноса. По истеченіи 30-ти дней со времени этого предваренія онъ посылаетъ въ селенія, оказавшія замедленіе въ платежѣ, одинъ экзекуціонный билетъ въ 7½ к., но если это не подѣйствуетъ въ продолженіе 15-ти дней, онъ посылаетъ порознь каждому неаккуратному плательщику экзекуціонные билеты по 7½ копѣекъ, а потомъ, въ случаѣ надобности, употребляетъ и болѣе строгія мѣры. За несоблюденіе этого порядка церковный кассиръ, по жалобѣ коллегіи и по распоряженію консисторіи, подвергается выговору, взысканію или отрѣшенію отъ должности. О срокѣ для взноса сборовъ плательщики троекратно извѣщаются проповѣдникомъ съ кафедры или циркулярами церковной коллегіи, рассылаемыми чрезъ солтысовъ и кладбищныя дозоры.

Церковныя совѣты, коллегіи или конвенты назначаютъ дни и часы своихъ засѣданій, по собственному усмотрѣнію и соображаясь съ числомъ и свойствомъ дѣлъ. Всѣмъ засѣданіямъ ведутся однимъ изъ членовъ или же особо определеннымъ секретаремъ или нотаріусомъ протоколы, въ которые записываются мнѣнія членовъ по каждой статьѣ. Определенія постановляются большинствомъ голосовъ и, въ случаѣ ответственности по какому либо дѣлу, ей подвергаются лишь члены, согласившіеся съ большинствомъ. По истеченіи года церковныя совѣты, коллегіи или конвенты предъ общимъ собраніемъ прихожанъ должны давать полный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по управленію экономическими церковными дѣлами и въ особенности по состоянію кассы. Для освидѣтельствованія отчетовъ, описей и для осмотра церковныхъ зданій приходъ можетъ избирать особенныхъ повѣренныхъ, которымъ члены церковнаго совѣта, коллегіи или конвента обязаны представлять все требуемое отъ нихъ объясненія. Въ началѣ cadaго года они отсылаютъ въ генеральную консисторію выписку изъ своего отчета и вѣдомость о всѣхъ находящихся въ ихъ распоряженіи денежныхъ суммахъ. По окончаніи трехлѣтія они могутъ быть избираемы снова.

Въ Финляндіи по церковному Уложенію (§§ 330—347), исполнительными органами приходскихъ сходовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, являются и церковные совѣты, въ которыхъ представляетъ главный пасторъ, а членами состоятъ всѣ прочіе ординарные пасторы и избираемые на четыре года прихожанами міряне, не менѣе, какъ въ числѣ шести человекъ. Они выбываютъ чрезъ каждые два года по очереди. Обязанности ихъ такія же, какъ и церковныхъ попечителей.

Въ г. Ригѣ имущество лютеранскихъ кирокъ управляется: 1) въ самомъ городѣ—церковнымъ совѣтомъ, состоящимъ при каждой киркѣ изъ церковнаго инспектора и двухъ, избираемыхъ „братствомъ Большой Гильдіи“, старшинъ, которые, собственно, и завѣдуютъ доходами, а подъ надзоромъ инспектора, и счетоводствомъ какъ по доходамъ кирки, такъ и по расходамъ на содержаніе ея и на жалованье церковно-служителямъ, вслѣдствіе чего у каждаго изъ нихъ имѣется ключъ отъ церковной кассы; 2) въ предмѣстьяхъ—церковнымъ совѣтомъ, состоящимъ при каждой киркѣ изъ инспектора и двухъ старшинъ „Малой Гильдіи“, на томъ же основаніи, какъ и въ городѣ. Въ засѣданіяхъ церковныхъ совѣтовъ предсѣдательствуетъ инспекторъ. Въ концѣ года онъ вноситъ счеты съ принадлежащими къ нимъ документами на разсмотрѣніе консисторіи, которая объ утвержденіи ихъ и своихъ замѣчаніяхъ отмѣчаетъ въ своихъ протоколахъ. Всѣ дѣла въ церковныхъ совѣтахъ г. Риги рѣшаются по большинству голосовъ.

Въ Архангельскѣ протестанты появились въ видѣ лютеранъ и реформатовъ еще въ половинѣ 17 вѣка и около 1674 года уже имѣли свои кирки и своихъ проповѣдниковъ. Жили они между собою безъ всякой вѣроисповѣдной вражды и розни и часто вступали въ духовное общеніе, участвуя въ общихъ молитвословіяхъ и охотно допуская смѣшанные браки. Въ 1817 году, съ Высочайшаго соизволенія они соединились даже въ одинъ приходъ и нынѣ составляютъ отдѣльное общество подъ названіемъ Архангельскаго Евангелическаго прихода. Въ 1838 году русскій законодатель (Свод. зак. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 1036—1059) опредѣлилъ уже точныя нормы для ихъ церковной жизни. По этимъ нормамъ всѣми церковными дѣлами архангельскаго еванге-

лическаго прихода управляетъ его церковный совѣтъ, состоящій изъ почетнаго патрона, какъ предсѣдателя, пастора, двухъ церковныхъ старшинъ и трехъ церковныхъ попечителей. Послѣдніе раздѣляютъ между собою завѣдываніе киркою и ея имуществомъ такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ управляетъ дѣлами кирки только одинъ годъ, по прошествіи котораго, въ присутствіи церковнаго совѣта и общества, передаетъ своему преемнику церковный протоколъ, счетныя книги и отчетъ за истекшій годъ, вмѣстѣ съ церковною кассою. Почетный патронъ и церковные старшины избираются на всю жизнь, а попечители на три года, такъ что ежегодно одинъ изъ нихъ увольняется и на его мѣсто избирается новый, хотя, по единогласному желанію общества, увольняемый можетъ оставаться при прежней должности попечителя и на слѣдующее трехлѣтіе. Избраніе патрона, старшинъ, попечителя и пастора производится въ общемъ собраніи прихода, по большинству голосовъ присутствующихъ, подъ наблюденіемъ депутата отъ мѣстнаго губернскаго начальства. Патронъ утверждается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ и пасторъ. Объ избраніи же старшинъ и попечителей только доводится до его свѣдѣнія. Кругъ дѣйствій архангельскаго совѣта тотъ же, который указанъ законами для лютеранскихъ совѣтовъ вообще. Для богослуженія архангельскаго евангелическаго прихода назначена кирка св. Екатерины, устроенная въ г. Архангельскѣ гамбургскими купцами. Штатъ ея причта, содержимаго приходомъ, точно не опредѣленъ.

Особыми законами (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 996—1004) урегулировано управленіе двумя, существующими въ С.-Петербургѣ, реформатскими приходами: французскимъ и нѣмецкимъ. Въ каждомъ изъ этихъ приходовъ имуществами и вообще экономическими дѣлами кирокъ завѣдываетъ особенный церковный совѣтъ. Церковный совѣтъ французскаго прихода состоитъ изъ трехъ, а совѣтъ нѣмецкаго прихода изъ пяти старшинъ. По дѣламъ церковнымъ въ засѣданія совѣтовъ приглашаются и пасторы; по этимъ дѣламъ они первые подаютъ голоса. Старшины церковныхъ совѣтовъ какъ французскаго, такъ и нѣмецкаго приходовъ, избираются каждымъ приходомъ отдѣльно на три года. Оба

совѣта дѣйствуютъ на общихъ для русскихъ лютеранъ основаніяхъ, имѣя и одинаковый кругъ дѣйствій.

Въ Москвѣ церковными и экономическими дѣлами реформатской кирки управляетъ также церковный совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя и восьми церковныхъ старшинъ, избираемыхъ на три года въ общемъ собраніи прихода большинствомъ голосовъ, въ присутствіи депутата отъ мѣстнаго губернскаго начальства. На засѣданіяхъ церковнаго совѣта присутствуетъ, со всѣми правами старшинъ, и приходской проповѣдникъ, кромѣ случаевъ, когда обсуждаются жалобы, принесенныя на него, или дѣла, къ которымъ онъ можетъ быть прикосновеннымъ. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ приходу на общемъ собраніи старшины даютъ только по окончаніи трехлѣтія, слагая свои полномочія. Въ остальномъ церковный совѣтъ дѣйствуетъ на общихъ основаніяхъ.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ управленіе имуществами евангелическо-реформатскихъ кирокъ и состоящими при нихъ школами и богоугодными заведеніями русской законодатель (ст. 1025) предоставляетъ усмотрѣнію самихъ обществъ, требуя лишь относительно школъ соблюдать правила, изложенныя въ Сводѣ уставовъ учебныхъ заведеній.

ГЛАВА II.

Пробетскіе или суперъ-интендентскіе округа.

1. *Церковно-государственные законы о пробстахъ* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 511—527; 925—928; Финл. ц. Улож. §§. 428—436). Въ цѣляхъ церковно-административныхъ, изъ большаго или меньшаго числа лютеранскихъ приходовъ въ Россіи, по соображенію съ мѣстными нуждами и обстоятельствами, составлены пробетскіе округа. Всѣхъ такихъ округовъ 33, а именно: въ С.-Петербургской губерніи—3, въ Лифляндской—10, въ Эстляндской—8, въ Курляндской—7, въ Виленской—1, въ селеніяхъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) Саратовской губерніи—2 и въ селеніяхъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ) Южнаго края—2. Проповѣдники приходовъ, не приписанныхъ ни къ какому пробетскому округу, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи консисторій и генераль-суперъ-интендентовъ. Если бы сказалась нужда въ учрежденіи новаго проб-

ства или въ какомъ-либо измѣненіи въ территоріи существующихъ пробстскихъ округовъ, то мѣстные консисторіи должны ходатайствовать объ этомъ предъ генеральною консисторіею, которая представляетъ свое мнѣніе по этому предмету министерству внутреннихъ дѣлъ для доклада Государю Императору. Въ Царствѣ Польскомъ, у протестантовъ аугсбургскаго исповѣданія, должности лютеранскихъ пробстовъ соотвѣтствуетъ должность *суперъ-интендентовъ*. Всѣхъ же суперъ-интендентскихъ округовъ четыре: варшавскій, калишскій, августовскій и плоцкій.

Въ случаѣ кончины пробста или тяжелой болѣзни, препятствующей ему исправлять должность, мѣсто его занимаетъ, до назначенія новаго пробста, старшій по службѣ проповѣдникъ того же округа или иной какой-либо, по избранію консисторіи. Когда же открывается вакансія пробста, то консисторія созываетъ всѣхъ проповѣдниковъ того пробстскаго округа для избранія двухъ кандидатовъ на упразднившееся мѣсто или требуетъ ихъ письменнаго мнѣнія о желательныхъ кандидатахъ. Въ Царствѣ Польскомъ, если консисторія почему-либо не одобритъ кандидатовъ, избранныхъ въ суперъ-интенденты, то она назначаетъ вторичный выборъ между пасторами двухъ, а въ случаѣ надобности, и трехъ округовъ. Избранныхъ и одобренныхъ кандидатовъ она представляетъ, съ своимъ заключеніемъ, чрезъ генеральную консисторію, для утвержденія одного изъ нихъ, министерству внутреннихъ дѣлъ.

Пробсты подчинены непосредственно генераль-суперъ-интендентамъ и консисторіямъ, а сами суть непосредственные начальники проповѣдниковъ въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ. Они сообщаютъ имъ всѣ предписанія духовнаго начальства, получаютъ отъ нихъ донесенія для представленія высшимъ властямъ и, какъ ближайшіе надзиратели и руководители ихъ, наблюдаютъ за ихъ ученіемъ, нравственною жизнью и аккуратностью въ исправленіи должности. Кроме того пробсты ежегодно представляютъ генераль-суперъ-интендентамъ краткіе послужные списки свои и подчиненныхъ имъ проповѣдниковъ, а равно и кондуитные списки проживающихъ въ ихъ округѣ кандидатовъ духовенства. Если пробстъ, безъ вредной для дѣла потери времени или по другимъ причинамъ, не можетъ обратиться съ своими

представленіями къ генераль-суперъ-интенденту, то онъ имѣеть право сноситься и непосредственно съ консисторіею. По крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ три года онъ обязанъ производить визитацію всѣхъ кирокъ, принадлежащихъ къ его округу, имѣя съ собою, если возможно, духовныхъ ассистентовъ. Визитаціи эти должны быть производимы, по преимуществу, въ воскресные дни, и каждый разъ, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до визитаціи долженъ быть извѣщаемъ объ этомъ приходскій проповѣдникъ, чтобы онъ своевременно могъ объявить о томъ съ кафедры своимъ прихожанамъ. Съ другой стороны пробствъ увѣдомляетъ о своей предполагаемой визитаціи также приходскихъ патроновъ и церковное попечительство. Визитація всегда начинается торжественнымъ богослуженіемъ. Приходской проповѣдникъ произноситъ проповѣдь на текстъ, предложенный пробстомъ; потомъ онъ изъясняетъ юношеству, присутствующему въ киркѣ, краткій Лютеровъ катихизисъ, чтобы показать пробсту способъ и свое умѣнье преподавать его. При этомъ и самъ пробствъ испытываетъ юношество, а если признаетъ нужнымъ, то и взрослыхъ прихожанъ въ знаніи вообще закона Божія. Затѣмъ онъ спрашиваетъ проповѣдника, не имѣеть ли онъ чего либо объявить о состояніи своего прихода вообще. Проповѣдникъ, если есть что либо важное или заслуживающее вниманія, докладываетъ ему, а если нѣтъ, то немедленно выходитъ изъ кирки, а пробствъ съ такимъ же вопросомъ обращается къ прихожанамъ, записываетъ ихъ отвѣты и заявленія и потомъ отпускаетъ ихъ, сдѣлавъ имъ приличное при этомъ случаѣ увѣщаніе. Но тѣхъ, которые скажутъ, что должны объявить ему нѣчто особенное, онъ оставляетъ при себѣ въ киркѣ, и бесѣдуетъ съ ними. Потомъ пробствъ требуетъ отъ проповѣдника, церковныхъ служителей и крестьянскихъ церковныхъ старостъ обстоятельнаго и точнаго сообщенія о томъ, какъ они исправляютъ свою должность, въ какихъ они отношеніяхъ между собою и съ приходомъ, а равнымъ образомъ—о религіозной и нравственной жизни прихожанъ, о состояніи школъ и богоугодныхъ заведеній, о числѣ и поведеніи кандидатовъ духовенства, проживающихъ въ томъ приходѣ, о празднованіи воскресныхъ и другихъ торжественныхъ дней, о порядкѣ богослуженія и совершенія таинствъ, о погребеніяхъ и вообще обо всемъ, касающемся

церковной жизни. Требуется онъ также свѣдѣнія и о томъ, вносятся ли аккуратно слѣдующія проповѣднику и церковно-служителямъ даянія; потомъ осматриваетъ церковныя (т. е., метрическія) книги, церковную хронику, приходской архивъ и находящуюся на рукахъ проповѣдника церковную утварь. Наконецъ, пробствъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, потребовать отъ проповѣдника всѣ концепты или предначертанія (Dispositionen) его проповѣдей. Совѣтами и увѣщаніями онъ обязанъ исправлять найденныя имъ при визитаціи упущенія и непорядки, а о тѣхъ, которыхъ исправить или прекратить такимъ способомъ не можетъ, доносить консисторіи. Всему, что происходитъ на визитаціи, онъ долженъ вести протоколъ, который подписывается имъ, проповѣдникомъ и, въ видѣ, свидѣтелей, нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ при визитаціи церковныхъ попечителей или другихъ лицъ. Протоколъ этотъ остается въ архивѣ кирки и служитъ основаніемъ для слѣдующей визитаціи; копию же съ него и концептъ проповѣди, произнесенной при этомъ случаѣ приходскимъ пасторомъ, пробствъ представляетъ въ консисторію. Въ приходяхъ, не подчиненныхъ пробстамъ, визитаціи производятся генераль-суперъ-интендентомъ; а въ случаѣ весьма большой отдаленности ихъ отъ мѣстожителства генераль-суперъ-интендента, консисторіи поручаютъ сдѣлать визитаціи одному изъ проповѣдниковъ. При объѣздѣ своихъ округовъ пробствы получаютъ отъ приходовъ подводы. Двумъ пробстамъ въ селеніяхъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской губерній отпускается отъ подлежащихъ приходовъ черезъ каждые три года по 142 р. 86 коп. каждому на путевыя издержки при указанныхъ разъѣздахъ. Прогонныя деньги изъ государственнаго казначейства для проѣзда по дѣламъ правительства пробству отпускаются на четыре лошади.

Пробствы имѣютъ титулъ *Nocheherwürden*. Во время богослуженія и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ они носятъ должностное одѣяніе, установленное для проповѣдниковъ. Жалобы пробста на проповѣдниковъ и проповѣдниковъ на пробста подаются генераль-суперъ-интенденту, который старается прекратить ихъ распри миромъ и только въ случаѣ неуспѣха представляетъ ихъ дѣло на разрѣшеніе

консистеріи. Если прихожане, патронъ или церковные попечители не довольны какимъ-либо распоряженіемъ пробста или полагаютъ, что имъ нарушены права ихъ въ отношеніи къ церковному имуществу, то и они съ жалобою на него обращаются или къ генераль-суперъ-интенденту, или въ консисторію. Пробсты, какъ и всѣ лютеранскіе проповѣдники, въ перепискѣ по должности употребляютъ печать своей кирки,—и пакеты ихъ за этою печатью отправляются безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Въ Финляндіи лютеранскіе пробсты называются *контрактсъ-пробстами*, но несутъ тѣ же обязанности и пользуются тѣми же правами, что и лютеранскіе пробсты вообще. Избираются они только изъ главныхъ пасторовъ округа ординарными пасторами закрытыми записками безъ подписи избирателя. *Домпробстъ* (т. е., настоятель кафедральнаго собора), по самому званію своему, безъ выбора, состоитъ пробстомъ того округа, въ которомъ онъ числится главнымъ пасторомъ.

Ближайшимъ начальникомъ всѣхъ закавказскихъ колонистскихъ проповѣдниковъ является *оберъ-пасторъ*, права котораго не только тождественны съ пробстскими, но во многихъ отношеніяхъ и превышаютъ ихъ. На должность оберъ-пастора нѣмецкихъ закавказскихъ колоній назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ, одинъ изъ колонистскихъ пасторовъ. Постоянное мѣстопробываніе онъ имѣетъ въ своемъ приходѣ, какъ и пробстъ. По должности оберъ-пастора ему производится содержаніе въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ (въ томъ числѣ 600 рублей жалованья и 200 рублей на разъѣзды) независимо отъ оклада, получаемого имъ по званію проповѣдника. Какъ начальникъ и блюститель надъ прочими проповѣдниками, оберъ-пасторъ надзираетъ за ихъ ученіемъ, нравственностію и аккуратностію въ исправленіи ихъ должности и печется вообще о благосостояніи колонистскихъ лютеранскихъ общинъ и училищъ. Онъ сообщаетъ пасторамъ о всѣхъ предписаніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ и прочихъ мѣстныхъ властей, даетъ пасторамъ въ особыхъ случаяхъ нужныя разрѣшенія и получаетъ отъ нихъ донесенія для представленія, по на-

добности, куда слѣдуетъ. Оберъ-пасторъ ежегодно посѣщаетъ находящіяся въ Закавказьѣ колонистскія общества для осмотра въ нихъ кирокъ и училищъ, и о каждой такой визитации составляетъ протоколъ, который подписывается самимъ оберъ-пасторомъ, мѣстнымъ проповѣдникомъ колоніи и церковными старшинами. Ему предоставлено право ходатайствовать предъ гражданскимъ начальствомъ по церковнымъ дѣламъ, созывать въ опредѣленное время колонистскій синодъ (сѣздъ), давать направленіе его совѣщаніямъ и доносить министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, о дѣлахъ, которыя предположено разрѣшить на синодѣ, и о всѣхъ заслуживающихъ вниманія правительства случаяхъ по духовной части въ колоніяхъ. Чрезъ главноначальствующаго же гражданскою частью на Кавказѣ онъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ о смерти пасторовъ, представляетъ кандидатовъ на открывшіяся пасторскія вакансіи и, по утверженіи избранныхъ, вводитъ ихъ въ должность. Наконецъ, оберъ-пасторъ ежегодно, въ февралѣ, представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, свѣдѣнія о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ колоніяхъ за истекшій годъ, а также о числѣ существующихъ въ колоніи кирокъ, духовныхъ лицъ и прихожанъ. Въ случаѣ смерти оберъ-пастора или болѣзни, препятствующей ему отправлять обязанности его званія, его должность, впредь до выздоровленія или до опредѣленія другого, исправляетъ старшій по службѣ пасторъ колоніи, расположенныхъ близъ г. Тифлиса.

2. *Пробетскіе синоды* (ст. 697, 698; Финл. ц. Улож. §§ 437—449). По издавна существующему у лютеранъ обычаю, и въ Россіи пробеты время отъ времени созываютъ проповѣдниковъ своего округа на свои окружныя синоды или сѣзды, каждый разъ однако же съ вѣдѣнія мѣстнаго гражданского начальства. На этихъ синодахъ предметомъ обсужденія могутъ быть только однѣ духовныя нужды лютеранскаго населенія. На синодахъ обязательно предѣдательствуетъ самъ пробетъ. Только проповѣдникамъ пробетскаго округа, образованнаго изъ приходоу, состоявшихъ въ вѣдѣніи упраздненной рижской городской лютеранской консисторіи, не предоставляется право созывать отдѣльные па-

сторскіе синоды. Въ бывшихъ же колоніяхъ саратовскихъ, новороссійскихъ и бессарабскихъ, проповѣдники которыхъ, по причинѣ отдаленности ихъ приходовъ, не могутъ часто присутствовать на общихъ лютеранскихъ синодахъ, пробсты созываютъ только разъ въ годъ подвѣдомственныхъ имъ проповѣдниковъ на окружной синодъ. Протоколы такихъ пробстскихъ синодальныхъ собраній представляются генераль-суперъ-интендентамъ для внесенія въ мѣстныя консисторіи, которыя отсылаютъ копіи съ нихъ, чрезъ генеральную консисторію, въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Гораздо большее значеніе для жизни лютеранскаго населенія имѣютъ синоды, созываемые оберъ-пасторомъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Закавказья для совѣщаній и сужденій о важнѣйшихъ мѣстныхъ церковныхъ дѣлахъ. Эти синоды состояются: изъ самого оберъ-пастора, въ качествѣ ихъ предсѣдателя, четырехъ штатныхъ пасторовъ, въ званіи духовныхъ членовъ, и, въ качествѣ свѣтскихъ членовъ, изъ депутатовъ избираемыхъ всѣми колонистскими приходами Закавказья на три года, по одному депутату отъ каждаго прихода отдѣльно. Свѣтскіе депутаты синода, по представленію мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, утверждаются тифлисскимъ губернаторомъ, который объ избранныхъ извѣщаетъ оберъ-пастора. Каждый изъ этихъ депутатовъ получаетъ, совмѣстно отъ всѣхъ обществъ, сверхъ путевыхъ издержекъ, по 80 копѣекъ въ сутки на свое содержаніе, за все время нахожденія его въ синодѣ. Въ дѣлахъ важнѣйшихъ, касающихся всего отдѣльнаго общества или колоніи, дозволяется этому обществу или колоніи отрядить въ синодъ своего пастора и особаго депутата; въ этомъ случаѣ и самъ синодъ вправе требовать ихъ присутствія. Закавказскій синодъ обыкновенно собирается въ г. Тифлисѣ одинъ разъ въ годъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Изъ четырехъ штатныхъ пасторовъ одинъ избирается синодомъ для производства письменныхъ дѣлъ. Колонистскій синодъ въ особенности долженъ обращать вниманіе на то, чтобы пасторы во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ точности руководствовались общимъ лютеранскимъ церковнымъ уставомъ, примѣняясь къ особеннымъ условіямъ жизни закавказскихъ нѣмецкихъ поселенцевъ, и чтобы въ своихъ проповѣдяхъ и образѣ жизни поступали по ученію св. Евангелія. Онъ обязанъ

стараться объ устраненіи всѣхъ могущихъ встрѣтиться препятствій къ тому, прекращать всякія отъ того уклоненія и, употребляя всѣ мѣры къ охраненію благосостоянія лютеранскихъ общинъ, ходатайствовать въ важныхъ случаяхъ объ ихъ нуждахъ предъ свѣтскимъ начальствомъ. Колонистскій синодъ разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ споры и жалобы относительно браковъ и бракоразводныхъ дѣлъ, по точному указанію лютеранскаго церковнаго устава. Затѣмъ, онъ обязанъ внимательно слѣдить за сельскими учителями, насколько аккуратно они исполняютъ свои обязанности, и вообще заботиться о всѣхъ нуждахъ училищъ, въ важныхъ случаяхъ обращаясь за содѣйствіемъ къ правительству. Наконецъ, синодъ обязанъ имѣть надзоръ и за управленіемъ церковными имуществами всѣхъ колоній и потому онъ долженъ разсматривать и повѣрять всѣ донесенія и годовые отчеты, доставляемые ему пасторами и церковными конвентами всѣхъ колоній; свое заключеніе о нихъ онъ представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ оберъ-пастора и главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

О П Ы Т Ъ

Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Изъ чтеній по Богословію въ Императорскомъ Харьк. Университетѣ).

(Продолженіе *).

XVI.

Моральныя системы сенсуализма.

Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, что Милль, исправляя утилитаризмъ Бентама, пытался приблизиться къ *морали безкорыстныхъ чувствъ*. Но эта попытка ему не удалась. Болѣе же успѣшными поборниками этой морали являются Кирхманъ, Шопенгауэръ, а также представители этического сенсуализма *Шотландской* школы, какъ-то: Шафтсбюри, Гютчесонъ и др.

Юлій Кирхманъ († 1884 г.) признаетъ исключительною психологическою основою нравственности чувство *уваженія* вообще. Человѣческая воля, по нему, опредѣляется къ дѣятельности: съ одной стороны „*эгоистическими*“ чувствами удовольствія или страданія, съ другой—единственно *безкорыстнымъ* чувствомъ уваженія. Отсюда нравственность, чуждая всякой примѣси своекорыстія, можетъ проистекать, по ученію Кирхмана, только изъ чувства уваженія ¹⁾).

Но едва ли можно чувство уваженія признать един-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1913 г.

¹⁾ I. H. Kirchmann. „Die Grundbegriffe des Rechts und der Moral“. Philosophische Bibliothek, B. XI. Heidelberg, 1882, s. 28—32; 50—51.

ственнымъ источникомъ нравственности. Того особаго положенія среди всѣхъ другихъ чувствъ, которое Кирхманъ отводитъ этому чувству, называя его одно безкорыстнымъ, въ дѣйствительности ему не принадлежитъ. Современная психологія не признаетъ вообще нейтральныхъ или безкорыстныхъ чувствъ, которыя не имѣли бы никакого отношенія къ удовольствію или неудовольствію ¹⁾. Если же и чувство уваженія не безкорыстно, если и ему свойственъ элементъ пріятности и непріятности, какъ и всѣмъ прочимъ чувствамъ, то, съ этой точки зрѣнія, Кирхманъ совершенно неправъ, усвоивъ этому чувству исключительное значеніе въ дѣлѣ выясненія психологическихъ основъ нравственности.

Всякія правила нравственности, по мнѣнію Кирхмана, возникли изъ чувства уваженія слѣдующимъ образомъ. Представитель Бога—жрецъ, князь, народъ въ его цѣломъ и отецъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ—вотъ тѣ авторитеты, которые, по свидѣтельству исторіи, произвольно предписывали тѣ или другія правила людямъ. Проникнутые уваженіемъ къ этимъ авторитетамъ, люди добровольно подчинялись ихъ предписаніямъ ²⁾.

Предлагая такое ученіе о происхожденіи изъ чувства уваженія нравственныхъ заповѣдей, Кирхманъ, очевидно, впадаетъ въ логическій кругъ: чувство уваженія, изъ котораго онъ хочетъ вывести всѣ правила нравственности, само напередъ предполагаетъ уже существованіе нравственности какъ въ *субъектѣ*, такъ и въ *объектѣ* уваженія. Наличие нравственнаго состоянія въ субъектѣ уваженія, т. е. въ лицѣ уважающемъ, доказывается тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что предметы уваженія мѣняются въ немъ въ зависимости отъ степени постепеннаго развитія или одухотворенія его нравственныхъ идеаловъ. Выдающіяся свойства предмета уваженія возбуждаютъ въ нашей душѣ стремленіе къ подражанію имъ лишь въ томъ случаѣ, когда эти свойства уже ранѣе были для насъ предметомъ, хотя бы бессознательныхъ, стремленій. Что чувство уваженія напередъ предполагаетъ уже извѣстную степень нравственнаго совершенства и въ объектѣ уваженія, т. е. въ лицѣ уважаемомъ нами,—это доказывается такого рода наблюденіями. Мы уважаемъ обыкновенно лицъ,

¹⁾ Проф. I. Гейфдингъ. „Очерки психологій“, стр. 332—334.

²⁾ Kirchmann, l. c., s. 52—53.

извѣстныхъ, главнымъ образомъ, со стороны ихъ нравственнаго вліянія на насъ. Всякія нравственныя слабости, замѣчаемыя въ лицахъ, уважаемыхъ нами, понижаютъ наше уваженіе къ нимъ. Поэтому для сохраненія уваженія къ себѣ такія лица предпочитаютъ обычно прятаться отъ толпы. Вотъ почему *Борисъ Годуновъ* у *Пушкина* совѣтуетъ своему сыну стоять не слишкомъ близко къ народу.

Точно также нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ Кирхмана, по которому будто бы авторитетъ, величіе котораго вызывало въ людяхъ чувство уваженія, предписывалъ имъ тѣ или другіе нравственные законы *произвольно* ¹⁾. Это мнѣніе опровергается засвидѣтельствованною исторіей весьма сильною зависимоію отдѣльной личности отъ окружающей ее среды. Въ силу этой зависимости всѣ указанные Кирхманомъ авторитеты никогда не могли *произвольно* предписывать измышленные ими самими законы, а служили лишь выразителями и истолкователями нравственнаго сознанія своего народа, какъ бы сильно ни стремились они къ самостоятельности и произволу. Нравственныя предписанія авторитетовъ напередъ предполагаютъ уже существованіе въ душѣ человѣческой нравственности, происхожденіе которой Кирхманъ старается объяснить изъ ихъ произвола.

Но не соглашаясь съ Кирхманомъ въ томъ, будто бы чувство уваженія составляетъ единственную основу нравственности, мы должны однако признать, что оно относится къ числу тѣхъ безкорыстныхъ чувствъ, которыя дѣйствительно имѣютъ значеніе одного изъ психологическихъ основаній для объясненія ея происхожденія. Отношенія менѣе совершенныхъ въ нравственномъ отношеніи членовъ общества къ болѣе совершеннымъ только въ томъ случаѣ заслуживаютъ нравственнаго одобренія, когда они проникнуты чувствомъ уваженія. Но уваженіе должно оказывать не только болѣе совершеннымъ личностямъ, но и менѣе совершеннымъ, даже падшимъ нравственно. Необходимость его въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ очевиднѣе, что оно служитъ однимъ изъ необходимыхъ условій нравственнаго возрожденія личности.

Обратимся къ системамъ морали безкорыстныхъ чувствъ другихъ сенсуалистовъ.

¹⁾ Ibid., s. 63—64.

Артуръ Шопенгауэръ († 1860 г.) въ основу нравственности полагаетъ чувство *состраданія*. Нравственное поведение человѣка, вытекающее изъ состраданія, по его мнѣнію, характеризуется двумя чертами: отсутствіемъ эгоистическихъ мотивовъ и безкорыстнымъ стремленіемъ къ благу другого¹⁾. Подъ вліяніемъ состраданія человѣкъ забываетъ себя и стремится къ благу ближняго или, по крайней мѣрѣ, къ облегченію его страданій, какъ своихъ собственныхъ²⁾. „Когда человѣкъ“,—говоритъ Шопенгауэръ,—„рѣшается совершить какое либо преступленіе, то самымъ сильнымъ препятствіемъ къ осуществленію задуманнаго, является чувство жалости къ тому, кто долженъ потерпѣть отъ преступленія. Если состраданіе къ жертвѣ не остановитъ руки убійцы, то тѣмъ болѣе не могутъ удержать его другіе мотивы: боязнь загробнаго воздаянія, страхъ общественнаго осужденія, сознаніе чистой обязанности и т. п.“³⁾.

Взглядъ Шопенгауэра на состраданіе, какъ на единственную психологическую основу нравственности, прежде всего, отличается *односторонностью*—чувство состраданія, составляя лишь одну сторону нравственности, не исчерпываетъ всего ея содержанія, такъ какъ опредѣляя наши отношенія къ ближнимъ, оно не имѣетъ вовсе въ виду нашихъ отношеній къ себѣ самимъ и къ Богу. Правда, безкорыстно служа ближнимъ, мы тѣмъ самымъ уже исполняемъ долгъ къ самимъ себѣ, поскольку развиваемъ лучшую сторону своего существа, и къ Богу, поскольку любовь къ Нему мы можемъ выражать, главнымъ образомъ, любя ближнихъ. Но тѣмъ не менѣе обязанности къ послѣднимъ не вполне покрываютъ собою всѣ наши нравственныя обязанности, и заботясь о благѣ людей, мы еще не все, что должно, дѣлаемъ по отношенію къ самимъ себѣ и къ Богу. Между обязанностями къ самимъ себѣ и къ Богу есть такія, которыя трудно свести къ обязанностямъ къ другимъ людямъ.

Но если бы мы и допустили, что обязанности къ ближнимъ включаютъ въ себя весь кругъ обязанностей человѣка,

1) *Arth. Schopenhauer*. „Die beiden Grundprobleme der Ethik“. Leipzig, 1881, s. 203—209.

2) *Ibid.* s. 205—210.

3) *Шопенгауэръ*. „Свобода воли и основа морали“. Перев. Черниговца. СПБ. 1896 г., стр. 306. Ср. 327—329.

то и тогда мы не могли бы согласиться съ мнѣніемъ Шопенгауэра, что состраданіе есть основа нравственности. Дѣло въ томъ, что чувство состраданія, состоящее въ совершенно *невольномъ* переживаніи человѣкомъ страданія другого лица, какъ своего собственнаго ¹⁾, по своей *пассивности*, не можетъ быть поставлено ему въ нравственную заслугу. Оно можетъ быть вмѣнено въ заслугу человѣку лишь въ томъ случаѣ, когда онъ уже прежде озаботился развитіемъ въ себѣ благожелательности къ людямъ и подготовилъ благопріятную почву для возникновенія состраданія. Затѣмъ, когда состраданіе уже возникнетъ, это чувство пріобрѣтетъ ту или другую цѣнность въ зависимости отъ того, какъ человѣкъ отнесется къ нему. Мы можемъ или подавить въ себѣ тягостное чувство состраданія, возбуждаемое видомъ страждущаго человѣка, или же, подъ вліяніемъ этого чувства, постараться помочь ему въ перенесеніи страданій. Къ сожалѣнію, послѣднее встрѣчается рѣже, чѣмъ первое, и это говоритъ не въ пользу нравственной чистоты падшей природы человѣческой. Но это еще не худшая возможность. Состраданіе не всегда бываетъ чуждо всякихъ элементовъ эгоистическаго удовольствія. Живое ощущеніе чужого страданія можетъ быть пріятно, усиливая по закону контраста чувство собственнаго благополучія. Самый простой примѣръ этого—упоеніе мести. Мстительный человѣкъ до такой степени упивается видомъ страданій своего врага, что не можетъ ²⁾ оторваться отъ созерцанія ихъ.

1) „Состраданіе“,—говоритъ *Фулье*,—„есть воспоминаніе о пережитомъ страданіи, или, по крайней мѣрѣ, предвосхищенное представленіе о немъ, вызываемое въ насъ видомъ страданія другихъ и заставляющее насъ самихъ испытывать подобныя же страданія“ („Критика новѣйшихъ системъ морали“. СПб. 1898 г., стр. 119).

2) Чувство мести прекрасно изображено въ слѣдующихъ стихахъ Пушкина:

„Нѣтъ, дерзкій хищникъ, нѣтъ, губитель!

Скрежеща, мыслить Кочубей:

Я пощажу твою обитель,

Темницу дочери моей;

Ты не истлѣешь средь пожара.

Ты не издохнешь отъ удара

Казацкой сабли. Нѣтъ, злодѣй.

Въ рукахъ московскихъ палачей,

Въ крови, при тщетныхъ отрицаньяхъ

На дыбѣ, корчась въ истязаньяхъ,

Мало того. Въ живомъ ощущеніи страданій другого черпаетъ наслажденіе и, такъ называемая, *безкорыстная жестокость*, которой не чужда человѣческая природа. Такъ *Іоаннъ Грозный* любилъ смотрѣть на мученія своихъ невинныхъ жертвъ. Такъ римляне увлекались гладіаторскими зрѣлищами до такой степени, что, по свидѣтельству *бл. Августина*, люди сознававшіе всю ихъ мерзость, дѣлались усердными посѣтителями цирка, разъ попавши туда даже вопреки своему желанію ¹⁾).

Но даже и въ томъ случаѣ, когда состраданіе побуждаетъ человѣка стремиться къ благу другого не какъ къ средству собственнаго самоуслажденія, но какъ къ цѣли— оно не имѣетъ такого великаго моральнаго достоинства, какое приписываетъ ему Шопенгауэръ. Его нравственная цѣнность уменьшается тѣмъ, что въ степени своей интенсивности оно зависитъ отъ многихъ чисто *случайныхъ*, объективнаго и субъективнаго характера, причинъ. Его сила часто обусловливается тѣмъ, въ какой формѣ появляются страданія другого. Чѣмъ нагляднѣе и живѣе образъ чужого страданія, тѣмъ сильнѣе онъ возбуждаетъ чувство состраданія. Секретъ этотъ прекрасно усвоили нищіе, выставляющіе напоказъ изуродованные члены, гнойныя язвы и дырявыя лохмотья,—что все гораздо болѣе дѣйствуетъ на насъ, чѣмъ скромное, ото всѣхъ прячущееся и боязливое истинное горе. Съ другой стороны, степень сочувствія страданіямъ находится въ прямой связи съ состояніемъ нашей духовной и даже физической природы въ данный моментъ. Когда мы находимся въ ровномъ благодушномъ настроеніи, когда мы сыты, тепло одѣты, довольны своимъ положеніемъ, то скорѣе можемъ сострадать ближнимъ. Наоборотъ, голодъ, холодъ, болѣзненность, нервное разстройство—дѣлаютъ насъ нечувствительными къ бѣдствіямъ другихъ.

Изъ состраданія Шопенгауэръ выводитъ двѣ основныхъ

Ты проклянешь и день и часъ,
Когда ты дочь крестилъ у насъ...

Онъ голубить

Едину мысль и день и ночь:

Иль самъ погибнетъ, иль погубить—

Отмститъ поруганную дочь" (Полтава).

¹⁾ Confessiones VI, 7, sec. 4. Изд. 1797 г.

добродѣтели — *справедливость* и *человѣколюбіе* („Neminem laede atque omnes, quantum potes, juva“¹⁾). Но едва ли можно вывести эти добродѣтели изъ чувства состраданія.

Добродѣтель *справедливости*, по ученію Шопенгауэра, побуждая человѣка, подъ вліяніемъ состраданія къ чужому горю, воздерживаться отъ нарушенія правъ другого, провозглашаетъ правило: „neminem laede“ („никому не вреди“²⁾). Такимъ образомъ Шопенгауэръ отождествляетъ справедливость съ состраданіемъ, изъ котораго она выводится имъ.

Однако состраданіе не только не тождественно съ справедливостью, но и всегда признавалось чѣмъ-то противоположнымъ ей или, по крайней мѣрѣ, не всегда совмѣстнымъ съ нею. Справедливость, требующая отъ насъ всѣмъ воздавать должное, по самой идеѣ своей, не должна считаться ни съ нашимъ характеромъ, ни съ нашимъ настроеніемъ, ни съ состояніемъ нашего здоровья. Напротивъ, состраданіе считается со всѣмъ этимъ. Отсюда между ними возможенъ постоянный антагонизмъ. Весьма часто въ жизни приходится встрѣчать людей сострадательныхъ и въ то же время поступающихъ вопреки справедливости.

Добродѣтель *человѣколюбія*, главное правило которой гласитъ: „omnes, quantum potes, juva“ („всѣмъ, сколько можешь, помогай“³⁾), по Шопенгауэру, подъ воздѣйствіемъ состраданія, не только удерживаетъ человѣка отъ причиненія вреда ближнему, но и побуждаетъ помочь ему въ несчастіи. Отсюда и *человѣколюбіе*, развивающееся изъ состраданія, съ точки зрѣнія Шопенгауэра, въ сущности тождественно съ нимъ.

Но и *человѣколюбіе* нельзя отождествлять съ состраданіемъ уже по одному тому, что послѣднее принимаетъ участіе только въ горѣ ближняго, оставаясь равнодушнымъ къ его радости, чего никакъ нельзя сказать о первомъ. Шопенгауэръ, очевидно, игнорируетъ цѣлую область нравственныхъ отношеній, обнимаемыхъ понятіемъ *сорадованія*. Между тѣмъ *сорадованіе* является столь же законнымъ и естественнымъ элементомъ сочувствія или симпатіи, какъ и состраданіе. Ап.

1) „Die beiden Grundprobleme der Ethik“, s. 227—230. Ср. „Свобода воли и основа морали“, стр. 312—323.

2) Ibid. s. 212—214.

3) Ibid. s. 313—316.

Павелъ увѣщаетъ своихъ учениковъ „радоваться съ радующимися“ такъ же какъ и „плакать съ плачущими“ (Рим. 12, 15). Мало того. Сорадование въ моральномъ отношеніи выше даже состраданія. Вотъ почему тотъ же апостоль въ перечисленіи даровъ духовныхъ радость ставитъ непосредственно послѣ любви (Гал. 5, 22). Тотъ, кто сорадуется радости другого, тѣмъ болѣе сталъ бы сорадовать ему въ горѣ. Но нельзя съ рѣшительностью утверждать обратное. Способный къ состраданію можетъ не дорости до высоты сорадованія. Если, говорятъ, для состраданія достаточно быть человѣкомъ, то для сорадованія нужно быть ангеломъ. Состраданіе эгоистично ¹⁾, иногда заключаетъ въ себѣ элементъ удовольствія, имѣетъ сильную фізіологическую подкладку и въ значительной степени зависитъ отъ состоянія нервной системы. Оно обыкновенно соединяется съ сознаниемъ собственнаго превосходства надъ страдающимъ, иногда включаетъ въ себя недоброе чувство покровительства ему и обязательно отбѣняетъ свое собственное благосостояніе. Напротивъ, сорадование—чувство по преимуществу духовное, совершенно чуждое эгоизма, и свидѣтельствуетъ о той высотѣ нравственнаго развитія человѣка, на которой онъ уже дѣлается неспособнымъ къ зависти и дѣйствительно начинаетъ отождествлять свою личность съ личностью другого ²⁾.

Но и сочувствіе въ видѣ болѣе высокаго моральнаго состоянія—сорадованія не совпадаетъ еще съ человѣколюбіемъ. Отличительная особенность сочувствія—это его кратковременность, мимолетность. Сорадование и въ особенности состраданіе продолжаются лишь до тѣхъ поръ, пока нахо-

¹⁾ Часто мы помогаемъ ближнимъ только изъ опасенія потерять свою честь и достоинство въ глазахъ другихъ или въ своихъ собственныхъ, или же, помогая, мы боремся съ общей бѣдой, которая можетъ обрушиться и на насъ; такого рода *состраданіе* Ницше справедливо называетъ „утонченной самозащитой“ (*Евгеній Трубецкой*, „Философія Ницше“. М. 1904 г., стр. 80).

²⁾ *Вл. Соловьевъ*, напротивъ того, считаетъ болѣе высокимъ моральнымъ состояніемъ состраданіе и старается унизить предъ нимъ сорадование („Оправданіе добра“. СПб. 1897 г. стр. 97—98. Ср. 88—90). Основательно опровергаетъ этотъ взглядъ *И. Левитовъ* въ своей статьѣ: „Сравнительная цѣнность различныхъ симпатическихъ чувствованій съ нравственной точки зрѣнія“. „Вѣра и Разумъ“, 1901 г. № 10, стр. 398—400.

дится на лицо возбуждающая ихъ причина. Вслѣдствіе этого сочувствіе можетъ одушевлять насъ лишь на минутный подвигъ, но не способно служить постояннымъ источникомъ нравственной дѣятельности. Въ противоположность ему человѣколюбіе, дѣйствующее не только при наличности страданій и радостей субъекта, но и въ отсутствіе того и другого, отличается продолжительностію и постоянствомъ. Чтобы видѣть все различіе въ этомъ отношеніи между любовію и состраданіемъ, достаточно сравнить, напр., чувство, возникающее при видѣ больной, отставшей отъ стада, овцы, съ той любовью къ ней, какая описана пророкомъ Наѳаномъ въ его извѣстной притчѣ: „у бѣднаго ничего не было кромѣ одной овечки, которую онъ купилъ маленькою и выкормилъ и она выросла у него вмѣстѣ съ дѣтьми его, отъ хлѣба его она ѣла и изъ чаши его пила и на груди у него спала и была для него какъ дочь“ (2 Цар. 12, 3).

Основаніе столь важнаго различія между любовію и простымъ сочувствіемъ заключается въ источникахъ ихъ возникновенія: послѣднее есть чисто *природное* свойство человѣка, между тѣмъ какъ любовь истекаетъ отъ Самого Бога. При данной природѣ человѣка сочувствіе существовало бы и въ томъ случаѣ, если бы Бога совсѣмъ не было. Любовь же обязана своимъ происхожденіемъ исключительно тому, что Богъ есть любовь“ (1 Іоан. 4, 8) и живетъ въ насъ. Весьма выразительны относящіяся къ этому предмету сужденія *св. Василія Великаго*. Св. отецъ поясняетъ, что „вмѣстѣ съ устроеніемъ человѣка вложенъ въ насъ въ видѣ сѣмени какой-то законъ, въ самомъ себѣ заключающій побужденіе къ общенію любви“¹⁾; но правильный ростъ этого сѣмени долженъ направлять любовь, прежде всего, именно къ Богу. Извращеніе же этого нормальнаго направленія крайне губительно. „Трепещу“,—говоритъ Василій Великій,— „чтобы, по невнимательности ума или по занятію суетнымъ, не отпасть отъ любви къ Богу. Ибо тотъ, кто нынѣ обольщаетъ насъ и *мірскими приманками старается произвести въ насъ забвеніе о Благодѣтель,* къ гибели душъ нашихъ ругается“ и т. д.²⁾ Это замѣчательное мѣсто прямо попадаетъ по адресу моралистовъ — сенсуалистовъ, по-

¹⁾ Творенія, т. V. Изд. 1892 г., стр. 89.

²⁾ Тамъ же, стр. 95.

добныхъ Шопенгауэру. Анализируя нравственность внѣ какихъ бы то ни было предположеній о Богѣ, они поддаются вліянію которое „*мірскими приманками*“ старается произвести въ насъ забвеніе о *Благодѣтели*“. Они Его забываютъ, не принимаютъ во вниманіе, и свою мораль строятъ на зыбкомъ основаніи того или иного натурального чувства.

Но состраданіе, въ видѣ добродѣтелей справедливости и человѣколюбія, у Шопенгауэра имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку оно ведетъ къ высшей добродѣтели *аскетическаго* самоотреченія. Для Шопенгауэра жить значитъ страдать. Міръ заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе страданій, чѣмъ радостей. Онъ самый худшій міръ, какой только возможенъ. Всякое наше желаніе вытекаетъ изъ какого нибудь недостатка, нужды, словомъ—изъ страданія. Желанное счастье недостижимо. Отсюда единственно разумнымъ исходомъ представляется уничтожить самую волю къ жизни, чего и можно достигнуть именно при помощи *аскетическихъ* подвиговъ цѣломудрія, добровольной нищеты, поста, самобичеванія и т. п. Подъ впечатлѣніемъ убѣжденія во всеобщей бѣдственности жизни, человѣкъ *справедливый* никогда не позволитъ освободить себя отъ скорбей личнаго существованія, выпавшихъ на его долю, и возложить ихъ на плечи другихъ,—а человѣкъ *любящій*, подъ вліяніемъ состраданія, отождествляетъ себя со всѣмъ живущимъ, дѣлаясь участникомъ въ безконечныхъ страданіяхъ всего міра ¹⁾. Такимъ образомъ, состраданіе, въ формѣ справедливости и человѣколюбія, является, по ученію Шопенгауэра, лишь средствомъ для воспитанія подлинной и единственно цѣнной добродѣтели—аскетизма.

Но, съ точки зрѣнія всеобщаго нравственнаго сознанія, это отношеніе добродѣтелей справедливости и человѣколюбія къ аскетическому самоотреченію представляется въ совершенно обратномъ порядкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ болѣе или менѣе согласны въ томъ, что не аскетизму принадлежитъ въ нравственности первенствующее значеніе, а такимъ именно *общественнымъ* добродѣтелямъ, какъ справедливость и любовь. Что же касается аскетическихъ подвиговъ, то они, являясь необходимымъ элементомъ нравственности, пред-

¹⁾ „Die Welt, als Wille und Vorstellung“. Bd. 1, s. 447—452.

ставляютъ собою, однакожъ, лишь тотъ узкій путь, которымъ приходится идти всякому при достиженіи этихъ, какъ и всякихъ другихъ, добродѣтелей ¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, что аскетизмъ Шопенгауэра не соответствуетъ имъ же самимъ указанному критерию нравственности—*бескорыстному* служенію благу ближняго. Въ самомъ дѣлѣ, аскетическое стремленіе погасить въ себѣ желаніе жизни, съ цѣлью достигнуть возможнаго успокоенія отъ ея бѣдствій въ нѣдрахъ блаженнаго небытія, рѣшительно не имѣетъ въ виду блага другого, руководясь въ этомъ случаѣ чисто эгоистическими мотивами. Аскетъ Шопенгауэра, всецѣло занятый мыслию, какъ бы чрезъ самоотреченіе добиться блаженной нирваны, обращаетъ все свое вниманіе на самого себя, а не на другихъ. Да и стоитъ ли предаваться слѣпому сочувствію къ ближнимъ, если аскетическіе подвиги Шопенгауэровскаго самоотреченія суть единственный путь спасенія каждаго? Не лучше ли тогда, наоборотъ, предоставить ближнихъ ихъ собственной горькой участи? Аскетическій пессимизмъ Шопенгауэра, по мѣткой характеристикѣ *Альфреда Фуллье*, является „лишь воплемъ о недостаточности удовольствія, тонкимъ вычисленіемъ радостей и страданій въ жизненномъ итогѣ, родомъ *казуистики* удовольствія, которая въ морали привела бы логически къ древнему правилу: пользуйся удовольствіемъ минуты, единственнымъ реальнымъ благомъ въ мірѣ“ ²⁾.

Итакъ, этическія системы Кирхмана и Шопенгауэра, исходящія при объясненіи происхожденія нравственности изъ чувства уваженія и состраданія, оказываются совершенно неосновательными. Выше этихъ системъ стоитъ этика нравственныхъ чувствованій *Шафтсбюри* и *Гютчесона*.

Исходною точкою этики *Шафтсбюри* († 1713) служитъ ученіе объ *аффектахъ* или склонностяхъ, которые онъ раздѣляетъ на благожелательные, эгоистическіе и неестественные (бескорыстная злоба и злорадство). Нравственность, по

¹⁾ См. *Θ. Θ. Гусевъ*. „Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауэра“. Москва, 1877. стр. 163—187. Ср. *А. Θ. Гусевъ*. „Къ вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ“. „Правос. Обозрѣніе“ 1878 г., іюль, стр. 448.

²⁾ „Критика новѣйшихъ системъ морали“. Перев. *О. Конради* и *Е. Максимовой*. СПБ. 1900 г., стр. 263.

нему, состоитъ въ *гармоническомъ* развитіи эгоистическихъ и благожелательныхъ склонностей, по которому никакая изъ нихъ не должна развиваться одна въ ущербъ другой. Симметрия, гармонія и пропорція суть опредѣляющія начала не только для произведеній искусства, но и для нравственной дѣятельности ¹⁾. Но для того, чтобы можно было различать склонности съ нравственной точки зрѣнія, Шафтсбюри считаетъ нужнымъ допустить въ человѣкѣ существованіе особаго *нравственнаго чувства*, способнаго различать добро и зло, какъ глазъ различаетъ свѣтъ и тѣнь. Это нравственное чувство или „вкусъ“ есть ни что иное, какъ „естественное отвращеніе къ несправедливости и злу и дѣйствительная любовь къ правдѣ ради нея самой, ради свойственной ей естественной красоты, ради ея собственной цѣнности“ ²⁾.

Это ученіе Шафтсбюри было подробнѣе развито и опредѣленнѣе выражено Гютчесономъ († 1747):

Вполнѣ соглашаясь съ Шафтсбюри въ ученіи объ аффектахъ, Гютчесонъ отличается отъ него лишь тѣмъ, что различаетъ только склонности эгоистическія и благожелательныя и не допускаетъ безкорыстной злобы ³⁾. И по Гютчесону, названныя склонности, какъ врожденные инстинктивныя чувствованія, совершенно равноправны, такъ что ни тѣмъ, ни другимъ нельзя оказывать предпочтенія. Если же благожелательныя склонности имѣютъ въ нашихъ глазахъ высшую нравственную цѣнность сравнительно съ эгоистическими, то это зависитъ отъ присущаго намъ *нравственнаго чувства*, непосредственно отзывающагося на наши склонности своимъ одобреніемъ или неодобреніемъ. Чувство нравственнаго одобренія или неодобренія устанавливаетъ даже извѣстную градацію между различными склонностями человѣческой природы. Эти склонности одобряются нравственнымъ чувствомъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ связаны съ добродѣтелью *благожеланія*: низшая степень нравственнаго одобренія принадлежитъ, напр., склонностямъ научнымъ, художественнымъ

¹⁾ *Dr. Georg v. Sizycki*. „Die Philosophi Shaftesbury's“. Leipzig und Huderberg. 1876, s. 96—97.

²⁾ *Fr. Jus. Stein*. „Historisch-kritische Darstellung der Patrologischen Moralprincipien“. Wurzburg, 1879, s. 335.

³⁾ *Hutcheson*. „Systeme de philosophie morale“. Lyon, 1752 an. B. 1. Chap. 1, § VI, pp. 15—18.

и т. п.; средняя—такимъ природнымъ склонностямъ, какъ, напр., искренность, чувство чести и т. п.; высшая—самому благожеланію, или, что то же, социальнымъ склонностямъ. Но и между самими добродѣтелями различаются степени: добродѣтели заслуживаютъ тѣмъ большаго одобренія со стороны нравственнаго чувства, чѣмъ онѣ *постояннѣе* (напр. родительская и супружеская любовь по сравненію съ минутной вспышкой любви) и чѣмъ *шире* кругъ ихъ примѣненія (напр. универсальное благожеланіе и патріотизмъ по сравненію съ любовью семейною) ¹⁾.

Уже одно это краткое изложеніе шотландской *этики нравственнаго чувства* ясно показываетъ все преимущество ея предъ этическими системами, полагающими въ основу нравственности тѣ или другія отдѣльныя безкорыстныя чувства, напр., чувство уваженія или состраданіе. Въ высшемъ чувствѣ нравственнаго одобренія или неодобренія, впервые отмѣченномъ и выясненномъ англійскими моралистами, заключается существенный факторъ нравственности, безъ котораго никакое безкорыстное чувство само по себѣ не можетъ быть еще нравственнымъ. Если тѣ или другія чувства, входящія въ содержаніе нравственности, являются въ нашихъ глазахъ особенно цѣнными, то это именно потому, что ихъ, такъ сказать, беретъ подъ свое покровительство высшее чувство нравственнаго одобренія и неодобренія, соединяющееся съ ними въ нашемъ сознаніи.

Впрочемъ, и разсматриваемые шотландскіе моралисты выполнили свою задачу далеко неудовлетворительно.

По ученію Шафтсбюри, сущность нравственности состоитъ въ гармоніи аффектовъ эгоистическихъ и благожелательныхъ, причемъ каждый долженъ стремиться къ ея достиженію. Но можетъ ли какая-нибудь гармонія склонностей служить началомъ, опредѣляющимъ нравственное поведеніе человѣка? Если гармонія разнообразныхъ склонностей нашей природы требуетъ, чтобы онѣ развивались равномерно, то въ такомъ случаѣ высшимъ идеаломъ нравственности надобно признать жалкую посредственность, неспособную ни къ чему истинно великому и доброму. Въ видахъ дѣйствительнаго осуществленія человѣкомъ его нрав-

¹⁾ Ibid. Cap. IV, § 10, p. 117—121.

ственныхъ задачъ требуется не пресловутая равномерность въ развитіи различныхъ склонностей, а скорѣе, наоборотъ, преобладаніе въ немъ однихъ, высшихъ склонностей надъ другими, низшими. Затѣмъ, спрашивается, можно ли изъ рекомендуемой Шафтсбюри гармоніи склонностей вывести какое-либо общее правило нравственнаго поведенія для всѣхъ людей?—Отнюдь нѣтъ. Гармонія склонностей, пригодная, напр., для ученаго, вовсе не примѣнима къ жизни практическаго дѣятеля, и наоборотъ. Наконецъ, опредѣляя нравственность, какъ гармонію аффектовъ, Шафтсбюри не можетъ уже указать нравственный смыслъ и значеніе самой этой гармоніи, потому что это было бы для него логическимъ кругомъ.

Главнѣйшій же недостатокъ этики Гютчесона заключается въ томъ, что онъ, устанавливая степень одобренія со стороны нравственнаго чувства различныхъ склонностей по мѣрѣ возрастанія силы и широты примѣненія въ нихъ благожеланія, не объясняетъ, почему-же нравственное чувство одобряетъ именно благожелательную склонность, а не какую-нибудь другую,—почему именно универсальное благожеланіе пользуется наибольшимъ нравственнымъ одобреніемъ сравнительно съ прочими видами благожеланія ¹⁾.

XVII.

Автономная мораль Канта.

Кантъ—одинъ изъ величайшихъ моралистовъ новаго времени. Ни одинъ изъ новѣйшихъ философовъ-моралистовъ не обнаруживалъ столь глубокаго пониманія нравственной жизни и не производилъ столь продолжительнаго вліянія на нравственныя воззрѣнія образованнаго міра, какъ Кантъ. Кантовская система нравственнаго долга болѣе строга и серьезна, чѣмъ всѣ предшествовавшія ей системы морали. Кантъ критически отнесся къ своимъ предшественникамъ—философамъ, бравшимся за разрѣшеніе моральныхъ вопросовъ. Они, строго говоря, въ сущности обходили вопросъ

¹⁾ Предложенный трактатъ о моральныхъ системахъ сенсуализма изложенъ, главнымъ образомъ, по статьямъ *И. Потова*. „Разборъ философскихъ ученій о чувствѣ, какъ основѣ нравственности“. „Вѣра и Разумъ“ 1896 г. №№ 13, 16, 20; 1897 г., №№ 3 и 4.

о происхожденіи и обязательности нравственнаго закона. Всѣ этого рода моралисты указывали только на то, какія въ человѣкѣ есть склонности: корыстныя или безкорыстныя, моральныя или неморальныя, но ни одинъ изъ нихъ не затронулъ самаго важнаго вопроса: на какомъ же основаніи человѣкъ *долженъ* слѣдовать однимъ склонностямъ и игнорировать другія? Вѣдь, изъ того, что люди имѣютъ какія-нибудь склонности, еще не выходитъ, что они и *обязаны* слѣдовать имъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ, рядомъ съ одними склонностями, есть другія, даже и прямо противоположныя. Указанный капитальный вопросъ морали и попытался разрѣшить Кантъ, хотя эта попытка и ему не совсѣмъ удалась.

По ученію Канта, мотивомъ нравственной дѣятельности не можетъ быть никакая склонность человѣческой природы. Кто, напр., благотворитъ бѣдному человѣку по *естественному* чувству состраданія къ нему, тотъ, по Канту, поступаетъ еще не нравственно. Нравственное значеніе имѣютъ лишь поступки, совершаемые исключительно по принципамъ или идеямъ разума,—по представленію нравственнаго закона ¹⁾.

Кантъ отрицаетъ за склонностями значеніе моральнаго мотива, *прежде всего*, потому, что онѣ будто бы *независимы отъ нашей свободной воли*. Но если нѣтъ полной и непосредственной зависимости нашихъ склонностей отъ нашей воли, то есть зависимость относительная и посредственная. На это указываетъ уже *вмѣняемость* склонностей. Совѣсть осуждаетъ насъ не только за дурныя поступки, но и за худыя склонности. Если человѣкъ помогаетъ бѣдному, не питая къ нему благожеланія, то онъ виновенъ не въ томъ, что въ данномъ случаѣ непосредственнымъ усиліемъ воли не можетъ вызвать въ себѣ этой склонности, а въ томъ, что ранѣе, при помощи извѣстныхъ косвенныхъ вліяній, не позаботился *воспитать* ее въ себѣ. Склонности вмѣняемы постольку, поскольку возможно медленное и постепенное вліяніе наше на ихъ измѣненіе. И дѣйствительно, извѣстными

¹⁾ *Kant*. „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“. Herausgegeben v. Kirchmann (Philosophische Bibliothek). Heidelberg. 1882, s., 15—18. Ср. „Kritik der praktischen Vernunft“. (Philosophische Bibliothek). Heidelberg. 1882, s. 100.

усиліями воли можно постепенно воспитать въ себѣ ту или другую склонность. Не имѣя возможности вызвать въ себѣ извѣстную склонность непосредственно, мы можемъ не только воспитать, но и сдѣлать ее господствующею въ нашемъ настроеніи, посредствомъ *упражненія*. Извѣстныя дѣйствія, совершаемыя сначала съ трудомъ и неохотно, мало-по-малу входятъ въ привычку и дѣлаются даже пріятными. На этомъ основаніи аскеты рекомендуютъ начинать подвигъ молитвы, не ожидая того момента, когда въ душу низойдетъ молитвенное расположеніе, въ увѣренности, что послѣднее явится само собой.

Вторымъ основаніемъ для отрицанія нравственнаго значенія склонностей у Канта служитъ ихъ *случайность* и *измѣнчивость*, благодаря которымъ онѣ не могутъ сообщить нравственному поведенію человѣка необходимой устойчивости и постоянства. Это возраженіе Канта противъ склонностей вѣрно, лишь *отчасти*. Склонности, дѣйствительно, въ высшей степени *индивидуальны*. Физиологическія особенности, обстоятельства жизни и первоначальнаго воспитанія сообщаютъ склонностямъ каждаго человѣка свой особый индивидуальный отпечатокъ. Даже въ предѣлахъ одной и той же личности характеръ и сила склонностей подвержены колебаніямъ. Такъ, малѣйшее измѣненіе въ состояніи организма, обусловливаемое возрастомъ или болѣзнію, дѣлаетъ нерѣдко *благодущнаго* человѣка *желчнымъ* и *раздражительнымъ*. Поэтому, если бы мотивомъ нравственной дѣятельности были только склонности, то, очевидно, она не могла бы отличаться необходимою устойчивостію и постоянствомъ. Но постоянство нравственнаго поведенія нисколько не пострадаетъ, если и склонности будутъ принимать участіе въ опредѣленіи воли къ дѣятельности подъ условіемъ, конечно, ихъ подчиненія *нравственному принципу*. Сознвая, напр., нравственную обязанность благотворенія, человѣкъ одновременно можетъ чувствовать и соотвѣтствующую этой обязанности натуральную склонность—чувство жалости. И если допустить совмѣстное вліяніе этой склонности и долга на волю въ смыслѣ побужденій ея къ благотворительной дѣятельности, то нравственное поведеніе ничего не потеряетъ въ своей устойчивости. „Истинная свобода“, по словамъ *Лютарда*, „есть та, въ которой не

существуетъ болѣе противорѣчія между обязанностію и склонностію ¹⁾).

Кантъ впадаетъ въ несомнѣнную крайность, безусловно противопоставляя нравственной обязанности или долгу всѣ вообще склонности. Такое противоположеніе между ними возможно только при обыденномъ, ходячемъ представленіи о долгѣ, какъ о чемъ-то внѣшнемъ по отношенію къ человѣку, противостоящемъ его внутреннимъ склонностямъ. Между тѣмъ долгъ и склонности нельзя безусловно противопоставлять другъ другу. Если долгъ дѣйствительно противостоитъ низшимъ чувственнымъ склонностямъ, то за то онъ совпадаетъ съ высшими склонностями человѣка. Сознаніе долга есть сознаніе своего истиннаго „я“, самораскрытіе идеальныхъ свойствъ человѣческаго духа. Значитъ, слѣдовать долгу и слѣдовать своей нравственно-разумной природѣ—понятія тождественныя. Между долгомъ и склонностями, такимъ образомъ, возможна полная гармонія ²⁾. Соединяя во едино требованія нравственнаго долга съ натуральными склонностями природы, человѣкъ начинаетъ слѣдовать добру съ такою же пріятностію, съ какою онъ восхищается красотою и отдается счастію. Для такого человѣка „иго“ закона Христова становится „благомъ“ и „бремя“ его дѣлается „легкимъ“ (Мѣ. 11, 30). Прекрасно изображаетъ нравственное состояніе такого человѣка псалмопѣвецъ, когда говоритъ: „если бы не законъ Твой былъ утѣшеніемъ моимъ, погибъ бы я въ бѣдствіи моемъ... Какъ люблю я законъ Твой! Весь день размышляю о немъ... Откровенія Твои... веселіе сердца моего“ (Пс. 118, 92, 97, 111). Нравственность, по которой поступаютъ только потому, что морально къ тому вынуждены, безъ всякой склонности къ добру, есть нравственность не высокаго достоинства. Вотъ почему Шиллеръ былъ правъ, назвавъ законническую мораль *Канта* годною развѣ только для прислуги (eine Moral für Knechte), которая обыкновенно все исполняетъ только по одному приказанію своего господина ³⁾. Только тогда и начинается настоящая нрав-

¹⁾ „Апология христіанства“. Перев. А. И. Допухина. СПб. 1892 г., стр. 431.

²⁾ *Ив. Николинъ*. „Что такое нравственность?“ М. 1908 г., стр. 39.

³⁾ А. Б. „Зависимость нравственности отъ религіи“. „Вѣра и Разумъ“ 1889 г., № 12, стр. 872.

ственность, когда требованія долга становятся внутреннею потребностію человѣка, склонностію его духа, радостію его жизни ¹⁾).

Кантъ, отрицая за склонностями значеніе мотива къ нравственной дѣятельности, утверждаетъ, что только *представленіе* нравственнаго закона должно опредѣлять собою волю къ моральнымъ дѣйствіямъ. Но такъ какъ представленіе, какъ чисто теоретическій актъ ума, можетъ вліять на волю не непосредственно, а лишь посредствомъ *чувствованій*, то онъ старается показать, какъ представленіе нравственнаго закона производитъ въ человѣкѣ особое нравственное чувство, которое и становится уже нравственнымъ мотивомъ, опредѣляющимъ волю къ дѣятельности. При этомъ нравственный законъ, по Канту, оказываетъ на чувство *отрицательное* и *положительное* воздѣйствіе. Какъ произведеніе чистаго разума, онъ отрицаетъ всякія склонности человѣческой природы. Это отрицаніе *возбуждаетъ непріятное чувство* приниженія нашего эгоистическаго „я“. Но то, что принижаетъ эгоизмъ нашей чувственной природы вызываетъ въ насъ уже *пріятное* чувство высочайшаго уваженія къ себѣ. Однако пріятное *чувство уваженія къ нравственному закону* не эвдемонистическаго или сенсуалистическаго характера ²⁾, такъ какъ оно обязано своимъ происхожденіемъ не чувственности, а исключительно представленію закона, т. е. дѣятельности чистаго разума ³⁾. Итакъ, только посредствомъ чувства уваженія къ нравственному закону представленіе этого послѣдняго производитъ моральное вліаніе на волю человѣка.

¹⁾ Впрочемъ, теперь, наоборотъ, проповѣдуютъ, въ противоположность Канту, „мораль безъ обязанности“. Все въ нравственности сводится къ тому, чтобы жить сообразно съ „мощными“ склонностями нашей природы (Гюйо. „Очеркъ морали“. Полн. собр. сочиненій, т. III, стр. 261. Ср. Шварцъ. „Культурно-этические идеалы Гюйо и Ницше“. „Вопросы философ. и психологіи“, кн. 65, стр. 999). Но слѣдовать нашимъ натуральнымъ склонностямъ, хотя бы даже и хорошимъ, не значитъ еиґе быть добродѣтельнымъ. Безъ обязанности даже самопожертвованіе было бы ничто, такъ какъ оно являлось бы только природнымъ расположеніемъ, а не вытекало бы изъ чувства долга, представляющаго собою одинъ изъ первичныхъ и всеобщихъ фактовъ нравственнаго самосознанія.

²⁾ „Kritik der praktischen Vernunft“, s. 88—100.

³⁾ Ibid. s. 79, 83, 91.

Но объясненіе *происхожденія* чувства уваженія къ нравственному закону изъ представленій ума у Канта оказывается неудовлетворительнымъ. Чувство, уваженія по нему, произведено представленіемъ закона или умомъ и притомъ затѣмъ, чтобы это чувство помогало самому же уму исполнять его требованія. Но если умъ въ состояніи производить чувство, слѣдовательно, обладаетъ уже извѣстною силою или волею, то почему же онъ прямо самъ не можетъ исполнять своихъ требованій безъ помощи чувства, тѣмъ болѣе, что его требованія совершенно противоположны всякимъ чувствамъ, какъ проявленіямъ чувственности. Но, съ другой стороны, если чувство уваженія къ нравственному закону, по Канту, относится къ категоріи пріятныхъ чувствъ, то какъ же оно можетъ не принадлежать чувственности, тѣмъ болѣе, что самъ Кантъ всякія чувства, пріятныя и непріятныя, одинаково относитъ къ чувственности. Наконецъ, какимъ образомъ чувство уваженія можетъ сдѣлаться нравственнымъ мотивомъ, опредѣляющимъ человѣческую волю къ дѣятельности, если всякое чувство, по мнѣнію самого Канта, есть нѣчто чувственное и потому совершенно противно нравственному закону?

При такомъ объясненіи происхожденія чувства уваженія къ нравственному закону, какъ единственнаго нравственнаго мотива, Кантъ не могъ изгнать изъ этики и того *эвдемонизма*, который, подъ различными видами, господствовалъ въ предшествовавшей ему нравственной философіи. Вѣдь уваженіе къ закону не иначе возникаетъ въ насъ, какъ вслѣдствіе тѣхъ *пріятныхъ* движеній нравственнаго чувства, которыми сопровождается исполненіе требованій закона. Если бы съ чувствомъ уваженія къ нравственному закону не соединялось пріятное чувство, внутреннее удовлетвореніе при исполненіи его требованій, то было бы совершенно непонятно, какъ оно могло бы быть и мотивомъ для нравственной дѣятельности. Вѣдь уваженіе только въ томъ случаѣ становится мотивомъ къ осуществленію того, что уважается, когда соединяется съ большимъ или меньшимъ *сочувствіемъ* къ предмету своего уваженія.

Эвдемонизмъ, въ *нравственномъ* значеніи этого слова, является, собственно говоря, неотдѣлимымъ элементомъ человѣческой нравственности. Если подъ эвдемонизмомъ разумѣть эгоистическое исканіе психо-физическихъ удоволь-

ствій, грубыхъ и утонченныхъ, то, очевидно, мы чужды такого эвдемонизма. Если же подъ эвдемонизмомъ разумѣть пріятныя ощущенія, всегда сопровождающія законосообразную и цѣлесообразную дѣятельность нашу, то подобный эвдемонизмъ не отдѣлимъ отъ человѣческаго существа. Человѣкъ не есть только мысль и воля, но и чувство, онъ всегда будетъ ощущать пріятныя или непріятныя ощущенія отъ своей дѣятельности. Вопросъ только въ томъ, какія пріятныя чувствованія для него желательны и требуются его душою. Поэтому можетъ ли имѣть въ нашихъ глазахъ цѣну какой-нибудь самоотверженный поступокъ, если совершитель его не испыталъ никакого внутренняго удовольствія, никакой радости за торжество добра? Кантъ забылъ то важное обстоятельство, что испытываніе удовольствія, радости, душевнаго мира при совершеніи добра, есть законъ нашей же природы, и потому жажда этихъ отрадныхъ душевныхъ состояній есть дѣло естественное и неизбежное для всякой нравственно-разумной личности. Всякое „дѣло“—говоритъ, апостольскій мужъ, св. *Ерма*—„есть удовольствіе человѣку, если онъ дѣлаетъ его съ пріятностію“ Раскрывая мысль о различныхъ видахъ порочныхъ наслажденій, пастырь *Ерма* продолжаетъ: „совершая добрыя дѣла, люди тоже получаютъ удовольствія, но чистыя, и тоже находятъ въ нихъ сладость для себя“¹⁾. Самъ Спаситель, призывая Своихъ послѣдователей къ высокимъ подвигамъ добра и правды, конечно, не напрасно называетъ ихъ *блаженными*, если они подьютъ на себѣ эти подвиги (Мѡ. 5, 3—12). И ап. *Іаковъ* называетъ добродѣтельныхъ людей „*блаженными* въ ихъ дѣйствованіяхъ“ (Іак. 1, 25). Вотъ почему у истинныхъ христіанъ исполненіе нравственнаго закона сопровождается пріятнымъ чувствомъ удовольствія. „По внутреннему человѣку“,—говоритъ ап. *Павелъ*,—„нахожу удовольствіе въ Законѣ Божіемъ“ (Рим. 8, 22). Ратуя противъ своихъ предшественниковъ—эвдемонистовъ, Кантъ, очевидно, ударился въ противоположную крайность.

Съ точки зрѣнія ученія Канта, всякое вниманіе къ личному счастью, при стремленіи къ добродѣтели, уже не нрав-

¹⁾ См. Писанія мужей апостольскихъ. Перев. о. *Преображенскаго*. Москва, 1862 г., стр. 300.

ственно 1). Но противъ этого ученія горячо протестуетъ человѣческое сердце. Не напрасно же Богъ положилъ въ сердце человѣка неискоренимое побужденіе ко всему доброму, высокому и прекрасному! Нѣтъ, добродѣтель и счастье не исключаютъ другъ друга. Конечно, добродѣтель не всегда совпадаетъ съ счастьемъ; слишкомъ часто путь добродѣтели бываетъ путемъ тернистымъ, исполненъ скорбей, страданій и лишеній; но въ концѣ концовъ, мы вѣримъ и надѣемся, онъ окончится вполне благополучно и счастливо,—и это счастье есть естественное слѣдствіе и вѣнецъ добродѣтели.

Да и самъ Кантъ, лишивъ добродѣтель ея благороднѣйшаго спутника—блаженства нравственнаго, изъ опасенія, конечно, подчинить ее грубому эвдемонизму, къ изумленію, ищетъ блаженства, какъ награды за добродѣтель на небѣ 2). Только ожидаемая имъ награда крайне сомнительнаго свойства, такъ какъ она не составляетъ естественнаго слѣдствія добродѣтели и не состоитъ, прежде всего, въ субъективныхъ благахъ, но навязывается ей механически, извиѣ, п состоитъ исключительно во внѣшнихъ благахъ—во внѣшнемъ порядкѣ міра, соответствующемъ не вознагражденнымъ на землѣ заслугамъ добродѣтели. Въ виду указанной *непоследовательности* Канта, весьма удачно Шопенгауэръ про- низируетъ по поводу его морали, которая сначала такъ равнодушно относится ко всякой наградѣ, а потомъ протягиваетъ за нею руку, чтобы иолучить на водку“ 3).

Несостоятельная съ формально-логической стороны, автономная мораль Канта несостоятельна и въ своихъ послѣднихъ выводахъ. По Канту недостойно человѣка подчиняться приказаніямъ кого-либо другого, хотя бы этотъ другой былъ Самъ Богъ. Въ сущности это ученіе его о нравственной автономіи представляетъ изъ себя ничто иное, какъ возведенный въ принципъ *анархизмъ*, какъ *отрицаніе всякаго авторитета, возвышающагося надъ человекомъ*. Въ самомъ дѣлѣ, кто утверждаетъ, что никто не можетъ обязывать насъ къ чему-либо, кромѣ насъ самихъ, что всякая обязанность должна исходить только отъ насъ самихъ, тотъ въ корнѣ уничтожаетъ всякій божественный и человѣческій

1) Катрейнъ. „Die katholische Weltanschauung“, s. 500—501.

2) Kr. d. pr. Vern., s. 128, 130—131, 148—149.

3) Катрейнъ. *ibid*, s. 501.

авторитетъ и провозглашаетъ именно анархизмъ. Поэтому принципъ нравственной автономіи лучше бы назвать безнравственнымъ принципомъ автономіи. Автономная мораль Канта только потому и могла найти столькихъ приверженцевъ, что льститъ самолюбію человѣческому, даже просто боготворить человѣка, объявляя его самостоятельнымъ законодателемъ, не отвѣтственнымъ предъ Высочайшимъ существомъ. Впрочемъ, въ настоящее время эта мораль почти всѣми оставлена, какъ основанная на совершенно несостоятельной теоріи познанія. Оставлена она и потому, что Кантъ оперируетъ въ своей морали съ понятіями о Богѣ и безсмертіи, а это для нашего прогрессивнаго вѣка слишкомъ благочестиво и супранатуралистично.

Но хотя Кантъ постулируетъ бытіе Бога и безсмертіе души, однако его моральная автономія рѣшительно противорѣчитъ духу христіанства. Вочеловѣчившійся Сынъ Божій, нашъ Господь и Учитель говорилъ о Себѣ: „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“ (Іоан. 6, 38). Онъ же научилъ Своихъ учениковъ молиться: „да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ“ (Мѣ. 6, 10; Лук. 11, 2). А современные автономисты возстаютъ въ своемъ невѣроятномъ и безумномъ высокомеріи противъ авторитета Самого Бога, объявляя всякое подчиненіе Ему не нравственнымъ и даже оскорбительнымъ для человѣческаго достоинства. Взглядъ Канта на нравственную автономію содержитъ въ себѣ и долю правды, но искаженную до неузнаваемости. Осуществленіе въ жизни нравственнаго порядка составляетъ истинное достоинство и величіе человѣка, это дѣло его собственной свободы. Никто не можетъ сдѣлать человѣка нравственно добрымъ помимо его желанія. Чтобы внѣшній авторитетъ могъ добровольно обязывать насъ къ чему бы то ни было, мы должны напередъ имѣть понятіе о добромъ и зломъ и быть увѣрены, что добро надобно творить, а зла избѣгать и т. д. До сихъ поръ все правильно. Но спрашивается: откуда же получается нами понятіе о добромъ и зломъ, откуда убѣжденіе, что мы должны стремиться къ первому и отвращаться отъ послѣдняго и проч.? Какъ вся наша природа есть дѣло премудрости и всемогущества Божія, такъ въ частности и нашъ разумъ, со всѣми его способностями,

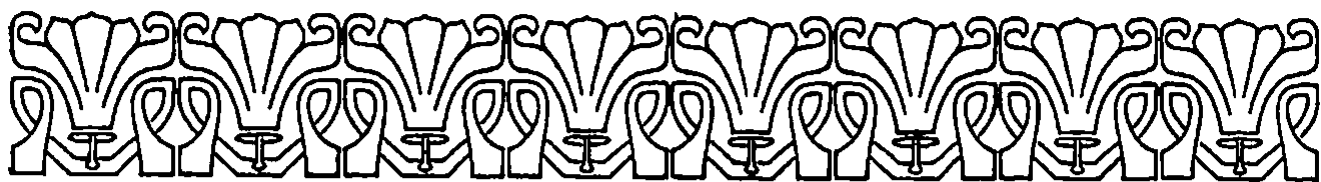
склонностями и познаніями, есть дѣло божественной мудрости и силы, есть отображеніе божественнаго разума. Въ этомъ смыслѣ говорить Псалмопѣвецъ: „яви намъ свѣтъ лица Твоего, Господи!“ (Пс. 4, 7). Сказанное о разумѣ особенно относится къ естественному нравственному закону, написанному въ сердцахъ всѣхъ людей. Какъ носящій въ себѣ всѣ признаки своего божественнаго происхожденія, этотъ законъ въ извѣстномъ смыслѣ есть выраженіе внутри насъ воли Самого Творца. Поэтому мы далеко не автономны, подчиняясь, по самой природѣ своей, съ первой минуты бытія Закону Божію. Если съ точки зрѣнія автономной морали, наше подчиненіе своему разуму нравственно, то тѣмъ болѣе должно быть таковымъ наше подчиненіе Разуму безконечному ¹⁾).

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Катрейнъ. „Die katholische Weltanschauung“, s. 454—457; 535—536.—См. о морали Канта: И. В. Поповъ. „Критика ученія Канта объ основахъ нравственности“. „Богослов. Вѣст.“ 1897 г. январь и мартъ. I. Л. Янышевъ. „Православно-христіанское ученіе о нравственности“, стр. 254—262. Проф. Д. П. Миртовъ. „Нравственная автономія по Канту и Ницше“. „Христ. Чт.“, 1905 г. апрѣль.

Искупительное значеніе смерти Христовой по посланію св. ап. Павла къ Евреямъ.

Смерть Христа является основнымъ, центральнымъ моментомъ въ дѣлѣ спасенія человѣчества. По ученію Самого Иисуса Христа цѣлью Его пришествія на землю было „послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“¹⁾. Смерть Христова явилась тѣмъ непостижимѣе для человѣчества, чѣмъ глубже погрязали люди въ грѣхѣ и пороки, чѣмъ далѣе удалялись отъ Бога. Поэтому то проповѣдь о Крестѣ, проповѣдь о смерти Богочеловѣка для міра явилась соблазномъ и безуміемъ²⁾. Для того, чтобы подвинуть человѣчество на истинный путь Богопочтенія, для того, чтобы человѣчество смогло объять необъятное по своему милосердію дѣло искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, требовалось много усилій Богопросвѣщенныхъ проповѣдниковъ истины Евангельской. Истина искупленія, истина смерти Христовой для всѣхъ апостоловъ становилась центральнымъ пунктомъ проповѣди.

Посланіе къ Евреямъ привлекаетъ наше вниманіе потому, что нигдѣ, какъ въ этомъ посланіи, не выражено съ такою ясностью и обоснованностью искупительное значеніе смерти Христовой. Именно въ посланіи къ Евреямъ ап. Павелъ даетъ намъ столь возвышенный, а вмѣстѣ и простой образъ искупленія людей отъ грѣха смертью Сына Божія, что эта истина, несмотря на всю свою непостижимость, значительно приближается къ нашему пониманію.

Въ посланіи къ Евреямъ сотериологія имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ христологіей. Смерть Христа болѣе

¹⁾ Ев. Матѳея 20, 28.

²⁾ 1 Кор. 1, 23.

интересуетъ ап. Павла, чѣмъ жизнь Его. Жизнь Христа „во плоти“ ¹⁾ почти не затрагивается ап. Павломъ ²⁾. Посланіе къ Евреямъ отличается отъ прочихъ посланій ап. Павла болѣе раскрытымъ ученіемъ о смерти Христовой за грѣхи людей ³⁾. Смерть Христова у ап. Павла играетъ главную роль. Божественность и праведность Иисуса Христа у ап. Павла не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Онѣ приобрѣтаютъ значеніе лишь въ связи со смертью Христовой ⁴⁾. Особенностью богословской аргументаціи въ посланіи къ Евреямъ выступаетъ обильное внесеніе библейско-историческихъ данныхъ, ветхозавѣтныя писанія составляютъ основную канву для всего посланія, что, разумѣется, обусловлено іудейскими адресатами. На основаніи сказаннаго каждая мысль, каждое отдѣльное движеніе мысли апостола ищутъ для себя библейско-исторической опоры. Богопросвѣщенный взоръ писателя окидываетъ самый далекій горизонтъ прошлаго Израиля, и въ этомъ ретроспективномъ созерцаніи почерпается та удивительная пластичность, наглядность выводовъ апостола, которая побуждаетъ умъ и сердце читателя ⁵⁾. Писатель посланія къ Евреямъ фиксируетъ свое вниманіе на фактѣ физической смерти Христовой, которую Онъ принялъ, подъявши грѣхи наши ⁶⁾ и которая явилась орудіемъ нашего освященія ⁷⁾. Высоту и великое значеніе жертвы Христовой онъ уясняетъ сравненіемъ съ ветхозавѣтными жертвами ⁸⁾. Такая особенность посланія къ Евреямъ объясняется тѣмъ, что ап. Павелъ писалъ свое посланіе палестинскимъ и іерусалимскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, признававшимъ наравнѣ съ искупительною смертью Христовой въ качествѣ очищающаго средства

¹⁾ Евр. 5, 7.

²⁾ E. Menegoz. la theologie de l'èpître aux Hébreux p. 77 Paris 1894 an.

³⁾ S. A. Beet. The Epistle to the Hebreux. The Expositor. v. VI. 1892 an. p. 132.

⁴⁾ В. Мышцынъ. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣль и законѣ вѣры. Стр. 98. Сергіевъ пос. 1894.

⁵⁾ Е. Воронцовъ. Сынъ Божій по естеству и сыны Божіи по благодати. Хр. Чт. 1908, № 3, стр. 365.

⁶⁾ Евр. 9, 28.

⁷⁾ Ibid. 10, 14.

⁸⁾ S. Hastings. A dietionary of the Bible. V. W. (sacrifice) p. 345. Edinburgh. 1902.

и институтъ жертвъ ¹⁾. Поэтому ему нужно было доказать, что съ пришествіемъ Христа жертвы теряютъ свое прежнее значеніе. Вслѣдствіе этого, апостолъ противопоставляетъ жертвы ветхозавѣтныя единой, вѣчной жертвѣ—Христу не въ томъ смыслѣ, что первыя служатъ средствами самооправданія, а вторая—средствомъ оправданія благодатию Божіей, а въ томъ, что тѣ являются образомъ, типомъ, пророчествомъ, обѣтованіемъ искупительной смерти Христа и, потому, или совсѣмъ не имѣли очищающаго значенія, или если имѣли, то не сами по себѣ, а по своему типическому отношенію къ этой смерти ²⁾. По ясному ученію слова Божія и св. Церкви спасительное значеніе смерти Христовой обусловливается тѣмъ, что она есть жертва, принесенная любовью Сына Божія Иисуса Христа правосудію Божію за грѣхи людей, разрушившая грѣхъ, какъ преграду для любви Бога къ людямъ и любви людей къ Богу, удовлетвореніемъ всѣмъ требованіямъ справедливой любви Божіей, отображающимся въ сердцѣ человѣческомъ ³⁾. Самъ человѣкъ своими собственными силами не могъ избавиться отъ того зла, которое лежало на немъ со времени грѣхопаденія. Даже нравственная жизнь не могла привести человѣка къ совершенной побѣдѣ надъ грѣхомъ. Только праведная смерть человѣка за истину нравственной жизни могла дать побѣду надъ грѣхомъ, потому что только объ одномъ умершемъ человѣкѣ можно дѣйствительно утверждать, что онъ уже ни въ какомъ случаѣ болѣе не можетъ грѣшить, а потому если бы человѣкъ принялъ смерть за свою любовь къ Богу и за свою вѣрность Божьему закону жизни, то этимъ самымъ онъ дѣйствительно доказалъ бы въ отношеніи себя совершенное безсиліе зла, такъ какъ въ этомъ случаѣ его смерть за добро, очевидно, была бы величайшимъ побѣднымъ торжествомъ добра ⁴⁾. Но такая побѣда человѣка надъ зломъ въ сущности была бы бесполезной, такъ какъ если ради уничтоженія грѣха долженъ погибнуть и самъ побѣди-

¹⁾ Дѣян. апост. 21, 20—24. Проф. В. Мышцынъ. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры. Стр. XI.

²⁾ В. Мышцынъ. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры. Стр. XV.

³⁾ Свящ. П. Свѣтловъ. Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Стр. 382. Кіевъ. 1893 г.

⁴⁾ В. Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ, ч. II, стр. 334. Казань. 1905 г.

тель грѣха—праведный человѣкъ, то эта погибель человѣка одинаково не можетъ служить ни къ достиженію личныхъ цѣлей человѣческой жизни, ни къ достиженію общихъ цѣлей міровой жизни ¹⁾. Не достаточно было бы побѣдить отдѣльное искушеніе грѣха, но нужно, чтобы не испытывать и никакихъ искушеній его. Для того же, чтобы не испытывать никакихъ искушеній грѣха, очевидно, нужно уничтожить самую возможность грѣховныхъ искушеній. Последнее же невозможно для человѣка, потому что для этого потребовалось бы не только преобразовать самого себя, но и весь окружающій міръ, поскольку человѣкъ связанъ живою связью со всѣми людьми и всѣмъ міромъ вообще.

Въ силу такого положенія вещей люди искали разрѣшенія этого жизненнаго вопроса на пути жертвъ. Жертва—нѣчто дорогое намъ, равносильное цѣнѣ нашей жизни; она есть замѣна человѣческой жизни. Въмѣсто того, чтобы отдать свою жизнь за грѣхъ, люди стремились замѣнить свою жизнь тѣмъ, что по цѣнѣ своей приближалось бы къ ихъ жизни и было ея замѣной. Въ томъ смыслѣ всякая жертва стремилась быть эквивалентомъ человѣческой жизни, какъ драгоценнѣйшаго, высшаго блага. Она была прямою замѣною, когда приносили въ жертву жизнь чужую—другихъ людей (плѣнные у дикарей); косвенною, когда жизнь людей замѣнялась жизнью животныхъ ²⁾. Жертва въ религіи евреевъ получила значеніе сверхъестественнаго Божественнаго установленія.

Но всѣ жертвы до Христа не имѣли дѣйствительнаго значенія, не удовлетворяли потребности искупленія. Не могло же, въ самомъ дѣлѣ, состояться уничтоженіе грѣха при помощи одной жертвы, когда жертва есть лишь замѣна нашей жизни, а наша жизнь и зло ея остаются. Всѣ жертвы до Христа имѣли лишь то значеніе, что онѣ, будучи образами дѣйствительной жертвы, возбуждали въ людяхъ желаніе этой жертвы, не удовлетворяя наличной потребности искупленія. Побѣдить зло въ мірѣ, искупить человечество могла только одна чья нибудь жизнь, которая своею цѣнностію равнялась бы безконечному ряду возможныхъ

¹⁾ В. Несмѣловъ. Ч. II, стр. 335.

²⁾ Свящ. П. Свѣтловъ. Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ. Стр. 384.

жизней и существующихъ и также существовавшихъ жизней человѣческихъ, эта жизнь должна быть универсальною, всечеловѣческою жизнію... Требовалась универсальная—всемирная—жертва и только такая могла быть жертвою дѣйствительною¹⁾.

Такою жертвою могла быть только жертва Іисуса Христа Сына Божія, такъ какъ смерть Христова не была слѣдствіемъ Его грѣховности; Онъ былъ безгрѣшенъ и какъ безгрѣшнымъ смерть имъ не обладала. Поэтому если Онъ умеръ, то умеръ добровольно, принеся Себя въ искупительную жертву, чтобы своею неповинною смертію спасти отъ гибели жизнь грѣшнаго міра²⁾. Смерть Христа есть не только жертва, но жертва величайшая; она же составляетъ вѣнецъ Его послушанія Богу; она представляетъ цвѣтъ Его любви къ Богу; она же есть величайшее благо для людей, потому что чрезъ нее преимущественно совершено спасеніе людей³⁾.

Это значеніе крестной смерти Іисуса Христа, какъ искупительной жертвы за грѣхи міра, представляетъ основной догматъ апостольскаго вѣроученія. Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ ясно утверждаетъ, что цѣль воплощенія Сына Божія заключалась въ пожертвованіи своею жизнію, въ принесеніи себя въ жертву для отпущенія грѣховъ міра. „Вотъ иду, говоритъ Онъ, совершить волю Твою, Боже“⁴⁾. Воля Божія не есть исполненіе нравственнаго закона, но смиреніе въ человѣчествѣ и принесеніе тѣла въ жертву. „По сей то волѣ освящены⁵⁾ мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа. (Евр. 10, 10). Ученіе о жертвѣ Христовой—

¹⁾ Свящ. П. Свѣтловъ. Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ. стр. 389.

²⁾ В. Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ ч. II, стр. 337.

³⁾ Проф. А. Д. Бѣляевъ. Любовь Божественная. стр. 305 Москва 1884 г.

⁴⁾ Евр. 10, 7.

⁵⁾ ἡγιασμένοι ἐσμεν διὰ τῆς προζφορᾶς τοῦ σώματος Ἰησοῦ Χριστοῦ (Евр. 10, 10). Слово ἡγιασμένοι отъ глагола ἁγιάζειν употреблено въ значеніи противоположномъ всему грѣховному. Глаголь ἁγιάζειν означаетъ: дѣлать святымъ, или очищать то, что грѣховно, или относиться, какъ къ святому, къ тому, что свято, и только такимъ путемъ посвящать Богу. Въ этомъ значеніи слова ἁγιάζειν освященіе не есть простое принятіе грѣшника въ общеніе Бога, но есть уничтоженіе въ немъ всего грѣховнаго, освященіе его внутренняго существа. В. Мышцынъ, стр. 110.

главная мысль ¹⁾ всего посланія. Ученіе о жертвѣ Христовой есть „высшее наставленіе“ ²⁾, „твердая пища“ ³⁾, доставляемая для тѣхъ, которые уже не „питаются млекою, но могут различать добро и зло“ ⁴⁾.

Желая доказать высокое значеніе крестной смерти Христовой, ап. Павелъ сравниваетъ жертву Христа съ левитскими жертвами и находитъ, что все высоко въ христіанскомъ культѣ: жрецъ, жертва, алтарь, результаты жертвеннаго приношенія ⁵⁾.

Ап. Павелъ въ своемъ ученіи о жертвѣ Христовой исходитъ изъ понятія жертвы, существовавшего у іудеевъ. Онъ признаетъ за авторитетъ левитскій законъ, предписывавшій почти все изъ вещей очищать кровію и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія ⁶⁾. Для его читателей это положеніе было аксіомой ⁷⁾. Все важное и значительное должно было по понятію іудеевъ освящаться жертвоприношеніемъ. Если, замѣчаетъ ап. Павелъ, на горѣ Синаѣ при заключеніи союза требовалось пролитіе крови ⁸⁾, то и Новый Союзъ долженъ былъ также освященъ кровію, однако, продолжаетъ апостолъ, для высшаго Союза требовались и „лучшія жертвы“ ⁹⁾. Ветхозавѣтныя жертвы, прообразовавшія, по ученію ап. Павла, жертву Іисуса Христа ¹⁰⁾, не могли очищать совѣсть человѣческую отъ грѣховъ ¹¹⁾, а доставляли только гражданское оправданіе людямъ, очищали къ плотской чистотѣ ¹²⁾. Поэтому Христосъ, по образному выраженію апостола, входя въ міръ говоритъ, обращаясь къ Отцу Своему: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ; всесожженія и жертвы за грѣхъ неудобны Тебѣ. Тогда я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже ¹³⁾. Эту волю Божію Онъ исполнилъ, принеся въ жертву, взявъ нѣ неудовлетворяв-

1) „Глава же о глаголемыхъ“—*κεφάλαιον δὲ ἐπὶ τοῖς λεγομ. ἰσχύοις*—Изв. 81. Menegoz. p. 102.

2) Евр. 6, 1.

3) Ibid. 5, 13—14.

4) Ibid. 5, 12—14.

5) E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébreux. p. 103.

6) Евр. 9, 22.

7) E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébr. p. 103.

8) Евр. 9, 18—22.

9) Ibid. 9, 23.

10) Ibid. 10, 1.

11) Ibid. 10, 11—12.

12) Ibid. 9, 13.

13) Евр. 10, 5—7.

шей Бога ветхозавѣтной жертвы Себя Самого ¹⁾, свою собственную жизнь. Въ этомъ случаѣ грѣхи возлагались уже не на жертвенное животное какъ въ ветхозавѣтныхъ жертвахъ, а на подобнаго грѣшникамъ Человѣка, Который подъялъ ихъ на Себя ²⁾. Но такъ какъ Человѣкъ этотъ святъ, непричастенъ злу, непороченъ, отдѣленъ отъ грѣшниковъ ³⁾, такъ какъ Онъ принесъ Себя Богу Духомъ Святымъ, то, если кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло, то кольми паче Кровь Христа очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному ⁴⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ Иисусъ Христосъ является Первосвященникомъ Великимъ ⁵⁾. Для такого Первосвященника должно быть призваніе отъ Бога, такъ какъ никто самъ собой не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ ⁶⁾. Христосъ получилъ этотъ Божественный призывъ, Онъ не Самъ присвоилъ славу быть Первосвященникомъ, но Кто сказалъ Ему „Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя“, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ „Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ ⁷⁾.

Образъ Мелхиседека играетъ важную роль въ доказательствахъ ап. Павла. Иисусъ Христосъ называется священникомъ по чину Мелхиседекову, а не по чину Ааронову, чтобы показать превосходство Его Первосвященническаго служенія. Иисусъ Христосъ не происходилъ изъ колѣна Ле-

¹⁾ Ibid. 9, 27.

²⁾ Ibid. 9, 28.

³⁾ Ibid. 9, 26.

⁴⁾ Евр. 9, 13—14.

⁵⁾ Ibid. 4, 14.

⁶⁾ Ibid. 5, 4. Ибо и Ааронъ, замѣчаетъ бл. Теофилактъ, сначала призванный Богомъ черезъ Моисея, т. о. священствовалъ не самъ, присвоивши себѣ этотъ санъ. И опять, когда жезлъ расцвѣлъ, было показано, что онъ былъ посланъ Богомъ; и тогда, когда огонь пожралъ посягавшихъ на священство (Числ. 16, 17). Бл. Теофилактъ. Толкованіе на Новый Завѣтъ, Стр. 982.

⁷⁾ Евр. 5, 5—6. Апостоль приводитъ изреченіе псалма 2, 7 для того, чтобы показать, что Христосъ, какъ Сынъ Божій, стоитъ въ несравнимо ближайшемъ отношеніи, чѣмъ кто либо изъ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ и сверхъ того это дѣло внушено Ему Богомъ Отцомъ. Еп. Никаноръ. Экзег.-критич. изслѣдованіе посл. св. ап. Павла къ Евреямъ стр. 82. Казань 1904 г.

Поелику, говоритъ бл. Теодоритъ, Христосъ былъ изъ другого колѣна, т. к. по человѣческому естеству произошелъ отъ Давидова.

вина, какъ упоминаетъ ап. Павелъ ¹⁾, а только это колѣно одно, по закону Моисееву, могло участвовать въ служеніи при храмѣ, поэтому онъ ищетъ для Іисуса Христа высшее происхожденіе священническое. Псаломъ 109 у. ап. Павла пріобрѣтаетъ особенную цѣнность. Выраженіе „по чину Мелхиседекову“ имѣетъ значеніе, какъ и весь псаломъ, мессіанское. Самъ Христосъ употребляетъ его именно въ этомъ смыслѣ ²⁾. Званіе Мелхиседека—вотъ священническое происхожденіе Христа, это высшее званіе, чѣмъ Левіино ³⁾. Въ св. Писаніи не упоминается ⁴⁾ ни о родѣ Мелхиседека, ни о началѣ, ни о концѣ его жизни, ни о предшественникѣ, ни о преемникѣ его ⁵⁾; поэтому исторія Мелхиседека представляетъ образъ Іисуса Христа, Первосвященника Вѣчнаго ⁶⁾. Мелхиседекъ былъ вмѣстѣ и священникомъ и царемъ ⁷⁾, и его названія—Мелхиседекъ Царь Салимскій—съ еврейскаго означаютъ „царь правды, царь мира“ ⁸⁾ и Іисусъ Христосъ есть вмѣстѣ Первосвященникъ и Царь ⁹⁾, Царь правды ¹⁰⁾ и мира ¹¹⁾. Священство Іисуса Христа утверждено было клят-

рода, то апостоль, зная упорность сердець невѣрующихъ іудеевъ, прибѣгъ къ пророческимъ свидѣтельствамъ и премудро подтвердилъ ими собственное свое слово, а также премудро показалъ, что Христосъ наименованъ не только Первосвященникомъ, но и Сыномъ и пріялъ нѣкое новое первосвященство. Бл. Θεодоритъ, Твореніе ч. VII. Толкованіе на посл. къ Евр. стр. 587—588. Москва 1861 г.

Согласно съ Бл. Θεодоритомъ учатъ св. Іоаннъ Златоустъ. (Бесѣды на посл. къ Евреямъ стр. 141 СПб. 1859 г.) и Бл. Θεофилактъ. (Толкованіе на Новый Завѣтъ, стр. 932).

¹⁾ Евр. 7, 14.

²⁾ Мѡ. 22, 44; Мрк. 12, 36; Лук. 20, 42; Дѣян. 2, 34.

³⁾ E. Menegoz. La theologie de l'Épître aux Hébr. p. III.

⁴⁾ Быт. 14, 18.

⁵⁾ Евр. 7, 3.

⁶⁾ Евр. 7, 24.

⁷⁾ Быт. 14, 18.

⁸⁾ Евр. 7, 8.

⁹⁾ Лук. 1, 32.

¹⁰⁾ Ев. Іоан. 18, 87; Евр. 1, 8.

¹¹⁾ Быт. 49, 10; Исх. 9, 6; Лук. 2, 14; Іоан. 14, 27. Св. Григорій Богословъ учитъ, что Іисусъ Христосъ называется Мелхиседекомъ, какъ рожденный безъ матери по естеству высшему нашего, и безъ отца по естеству нашему, какъ не имѣющій родословія по горнему рожденію, ибо сказано: „родъ же Его кто исповѣсть?“ (Ис. 53, 8); какъ царь Салима, т. е. мира; какъ царь правды, и какъ пріемлющій десятину отъ Патріарховъ, которые мужественно подвизались противъ лукавыхъ силъ. Св. Григорій Богословъ. Творенія т. 9, стр. 102. Москва. 1844 г.

вою, такъ какъ о Немъ сказано: „клятса Господь, и не раскаятса: Ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову ¹⁾). Но этого не было съ служеніемъ Аароновымъ ²⁾). Исходя изъ этого положенія, апостолъ доказываетъ превосходство священства Христова такимъ образомъ: клятва употребляется для утвержденія вѣрности въ дѣлахъ особенно важныхъ; и дѣло, утвержденное клятвою, не можетъ быть ни отмѣнено, ни измѣнено противъ клятвы. Изъ этого слѣдуетъ, что соединеніе клятвы съ возложеніемъ священства на Иисуса Христа свидѣтельствуемъ о неотмѣняемости и вѣчности этого служенія; священство же Аароново, какъ установленное на опредѣленное время, не имѣло нужды въ клятвенномъ удостовѣреніи. Священство по чину Ааронову, или левитское, переходило отъ отца къ сыну, а Иисусъ Христосъ въ своемъ священствѣ никому не преемствовалъ и не имѣетъ преемника по себѣ, пребывая же вѣчно, имѣетъ и священство вѣчное ³⁾). Существенное различіе между жертвами левитскими и жертвой Христовой заключается въ томъ, что жрецы Ветхаго Завѣта приносили въ жертву животныхъ, тогда какъ Христосъ принесъ Самого Себя ⁴⁾). Такая жертва и Новому Завѣту давала неизмѣримую цѣну. Ап. Павелъ проводитъ и далѣе сравненіе между Новымъ и Ветхимъ Завѣтами, постепенно усиливая свою мысль ⁵⁾). Въ служеніи священства Левитскаго жрецъ и жертва различались, а въ священнодѣйствіи Иисуса Христа—Онъ Самъ и Жертва и Жрецъ, какъ пишетъ апостолъ: „не съ кровію козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровію, однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ

1) Поелику, говоритъ бл. Теодоритъ, самъ Богъ поставилъ и подзаконныхъ священниковъ, по прекращеніи же ихъ поставилъ другого на мѣсто ихъ; то апостолу необходимо было сказать, что прежнихъ поставлялъ Богъ безъ клятвы, а при поставленіи сего присовокупилъ и клятву. Посему, не думайте, что и сіе священство, какъ и прежнее, прекратится, и вмѣсто его опять будетъ иное. Таковое предположеніе отвергается бывшей клятвой. Бл. Теодоритъ. Творенія, ч. VII, стр. 605.

2) Евр. 7, 20, 21.

3) Евр. 7, 24.

4) Ibid. 7, 27. Здѣсь, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, апостолъ выражаетъ величіе жертвы, которая одна, бывъ принесена однажды, имѣла столько силы, сколько не имѣли всѣ другія вмѣстѣ. Бесѣды на посл. къ Евр., стр. 231.

5) E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébr. p. 114.

вѣчное искупленіе ¹⁾. Священники по чину Левіину многократно приносили жертвы, и кровь ихъ только прообразовала очистительную жертву, а сама собой не очищала грѣховъ, ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ могла уничтожить грѣхи ²⁾, а Іисусъ Христосъ однажды принесъ въ жертву Самого Себя, и единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ ³⁾. Священники изъ левитовъ были только человѣки, подверженные грѣхамъ, а Христосъ — Сынъ Божій, чуждый всякаго грѣха ⁴⁾. Тѣ приносили жертвы вмѣстѣ за народъ и за свои грѣхи, а Іисусъ Христосъ только за грѣхи міра ⁵⁾. Самое главное различіе между іудейскими жертвами и жертвою Христа заключается во взаимной цѣнности жертвъ. Жертва Христова имѣетъ безцѣнное значеніе, этой жертвою Христосъ овладѣлъ сердцемъ Бога и достигъ милости и спасенія грѣшниковъ ⁶⁾. Апостолъ подтверждаетъ далѣе свою мысль о превосходствѣ жертвы Христовой фактомъ повторяемости жертвъ ветхозавѣтныхъ. Онъ говоритъ, что каждаго годными жертвами только напоминалось о грѣхахъ, но эти жертвы никогда не могли истребить грѣховъ ⁷⁾. Самое положеніе скиніи, воспрещающее для всѣхъ входъ въ святаго святыхъ, кромѣ Первосвященника однажды въ годъ, указывало символически, что пока существуетъ этотъ порядокъ вещей, путь во святилище еще не открытъ ⁸⁾.

¹⁾ Евр. 9, 12. Не временное, замѣчаетъ бл. Теофилактъ, очищеніе, какъ тѣ, но вѣчное освобожденіе душъ отъ грѣховъ. Или, что однажды вошедши чрезъ одинъ входъ совершилъ для насъ вѣчное благодѣяніе. Толкованіе на Новый Завѣтъ стр. 967.

Слово „обрѣтый“—выражаетъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, что это дѣло—одно изъ весьма дивныхъ и неожиданныхъ. Бесѣды на посл. къ Евр., стр. 260.

²⁾ Ибо какого человѣкоубійцу или отцеубійцу, пишетъ бл. Теодоритъ, освободила отъ отвѣтственности кровь безсловесныхъ. Творенія. Ч. VII, стр. 619. Еще болѣе, прибавляетъ бл. Теофилактъ, дѣлаетъ сильнымъ свою рѣчь указаніемъ на ничтожество приносимыхъ жертвъ и на силу болѣзни. Толкованіе на Новый Завѣтъ. Стр. 976.

³⁾ Евр. 10, 14.

⁴⁾ Ibid. 7, 26, 28.

⁵⁾ Ibid. 7, 26, 27.

⁶⁾ E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébr. 118.

⁷⁾ Евр. 10, 11. Ибо, говоритъ бл. Теодоритъ, священникамъ повелѣно было приносить одинъ и тѣ же непрерывныя жертвы; однако же никогда не совершалось ими разрѣшеніе грѣховъ. Творенія. Ч. VII, стр. 621.

⁸⁾ Евр. 9, 8.

Открытіемъ входа во святилище челоуѣчество обязано исключительно жертвѣ Христовой, доставившей намъ отпущеніе грѣховъ, очищеніе совѣсти, доступъ къ престолу Божію. Сынъ Божій совершилъ очищеніе грѣховъ ¹⁾; „Кровь Христа очистила нашу совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ ²⁾. Онъ окропилъ „сердца“ и освободилъ ихъ отъ „порочной“ совѣсти ³⁾. Онъ даровалъ „прощеніе“ ⁴⁾; Его кровь говоритъ лучше крови Авеля ⁵⁾. Богъ не воспоминаетъ болѣе нашихъ грѣховъ и беззаконій ⁶⁾. Христосъ чрезъ Свою смерть, причастною плоти и крови воспринятой Имъ, лишилъ силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола ⁷⁾. Христосъ есть Посредникъ ⁸⁾ союза основаннаго на „лучшихъ обѣтованіяхъ“ ⁹⁾, относящагося къ „будущимъ благамъ“ ¹⁰⁾. Онъ—„виновникъ вѣчнаго спасенія“ ¹¹⁾, „начальникъ спасенія“ ¹²⁾. Всѣ благодѣянія смерти Христовой могутъ быть кратко резюмированы въ словѣ „спасеніе“. Утрата спасенія есть наказаніе для тѣхъ, которые не принимаютъ Евангелія Христова ¹³⁾.

Теперь возникаетъ вопросъ, на кого же простираются блага искупительной смерти Христовой, обладаетъ ли смерть Христова всемірнымъ значеніемъ или только національнымъ для одного еврейскаго народа. Сравненіе Христа съ Мелхиседекомъ позволяетъ присвоить священническому служенію Христа сферу дѣйствій гораздо большую, чѣмъ у жрецовъ

¹⁾ Ibid. 1, 3.

²⁾ Евр. 9, 14. Здѣсь, пишетъ бл. Теофилактъ, выраженіемъ „очиститъ“ Онъ прямо показалъ првосходство. Ибо, присовокупляетъ, что очиститъ совѣсть, т. е. внутренняго челоуѣка, чего тамъ (въ Ветх. Завѣтѣ) не было. Толков. на Нов. Зав., стр. 968.

³⁾ Евр. 10, 22.

⁴⁾ Ibid. 10, 18.

⁵⁾ Ibid. 12, 24.

⁶⁾ Ibid. 10, 17.

⁷⁾ Ibid. 2, 14. Здѣсь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, онъ выражаетъ то удивительное, что чѣмъ діаволь побѣждалъ, тѣмъ и самъ побѣжденъ, и какимъ оружіемъ онъ былъ силенъ противъ вселенной, тѣмъ и его самого поразилъ Христосъ. Бесѣды на посл. къ Евр. стр. 76.

⁸⁾ Евр. 9, 15. Св. Иринея говоритъ, что Ходатаю Бога и челоуѣковъ надлежало чрезъ собственное сродство съ Тѣмъ и другими привести обѣ стороны къ содружеству и къ согласію, и Богу представить челоуѣка и челоуѣкамъ открыть Бога. Пять книгъ обличенія и опроверж. лжеимен. знанія. Стр. 368. Москва. 1871.

⁹⁾ Евр. 8, 6.

¹⁰⁾ Ibid. 9, 11.

¹¹⁾ Ibid. 5, 9.

¹²⁾ Ibid. 2, 10.

¹³⁾ Ibid. 2, 3; 6, 9; 9, 28; 11, 7. E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébreux p. 124.

левитскихъ ¹⁾). Да и кромѣ этого, вѣдь все, что произошло съ Еврейскимъ народомъ, относится ко всѣмъ народамъ міра, такъ какъ чрезъ Тебя, сказалъ Господь Аврааму, благословятся всѣ народы земли ²⁾). Въ посл. къ Евреямъ ап. Павелъ присваиваетъ смерти Христовой цѣнность всемірную, искупительную. Онъ говоритъ, что Христосъ потерпѣлъ смерть „за всѣхъ“ ³⁾, что Онъ даровалъ спасеніе „для всѣхъ послушныхъ Ему“ ⁴⁾, что Онъ предалъ Себя для уничтоженія грѣховъ „многихъ“ ⁵⁾, Жертва Христова имѣетъ искупительное значеніе не только для современниковъ Его и послѣдующихъ поколѣній, но и имѣетъ свойство обратно дѣйствующее чрезъ (всѣ) вѣка.

Жертва принесена Христомъ за всѣхъ вѣрныхъ отъ сотворенія міра ⁶⁾, за всѣхъ святыхъ Ветхаго Завѣта ⁷⁾). Ап. Павелъ утверждаетъ, что если бы жертва Христова не имѣла такого всеобъемлющаго характера, то она и не отличалась бы отъ жертвы ветхозавѣтнаго первосвященника. Вотъ какъ онъ высказываетъ эту свою мысль. „Не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ во святилище каждагодно съ чужою кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра. Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою своею“ ⁸⁾. Затѣмъ, сравнивая жизнь Христа съ жизнію человѣка вообще, Ап. Павелъ присоединяетъ „и какъ

1) E. Menegoz. La theologie de l'épître aux Hébr. p. 124.

2) Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 18.

3) ὑπὲρ πάντων; Евр. 2, 9. Не за вѣрующихъ только, объясняетъ это мѣсто Св. Іоаннъ Златоустъ, но за всю вселенную; ибо Онъ умеръ за всѣхъ. Что въ томъ, что не всѣ увѣровали? Онъ исполнилъ свое дѣло и потому апостолъ прямо говоритъ: да за всѣхъ вкуситъ смерть. Бесѣды на посл. къ Евр. стр. 72. Согласно съ Іоанномъ Злат. учить и Бл. Теофилактъ. Толкованіе на Н. З. стр. 916.

4) Евр. 5, 9.

5) πάντων Евр. 9, 28. Почему же, спрашиваетъ бл. Теофилактъ, сказалъ многихъ, а не всѣхъ? Потому, отвѣчаетъ онъ же, что не всѣ увѣровали. Смерть Его соотвѣтствовала гибели всѣхъ, и насколько отъ Него зависитъ, онъ умеръ за всѣхъ. Вознесъ же грѣхи не всѣхъ потому, что они сами не желали этого, (Бл. Теофилактъ. Толков. стр. 973), посему, добавляетъ бл. Теодоритъ, Христосъ разрѣшилъ грѣхи только увѣровавшихъ (Творенія. VII, 618).

6) Евр. 9, 26.

7) Ibid 11.

8) Ibid 9, 25-26.

человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ, такъ и Христосъ, однажды принеши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе“¹⁾. Жертва Христова дѣйствительна на всѣ времена и для всѣхъ людей. Это—единственная жертва за грѣхи, не было и не будетъ другой. Христосъ открылъ доступъ къ престолу Божію и пребываетъ „священникомъ навсегда“²⁾. „Онъ всегда живъ, чтобы ходатайствовать за насъ“³⁾.

Искупительная жертва Христова имѣетъ всеобъемлющее значеніе и по отношенію ко всему тому, что породилъ грѣхъ. Искупительное значеніе смерти Христовой состояло не только въ прощеніи вины, но и въ очищеніи, освященіи и примиреніи человѣка, въ обновленіи его существа и въ преобразованіи его настроенія. Грѣхъ, какъ явленіе внутренней жизни человѣка, и какъ свойство его природы, своимъ нравственнымъ характеромъ съ безусловною необходимостью вызывалъ гнѣвъ и осужденіе Бога, Который по своей святости не могъ примириться съ нимъ. Примиреніе человѣка съ Богомъ могло состояться не иначе, какъ по уничтоженіи грѣха и искупленіи вины. Если теперь средство для этого предложила сама любовь Божія въ смерти Сына Божія, то главнымъ побужденіемъ ея было прежде всего уничтоженіе грѣха; забота о святости и праведности человѣка, охраненіе идеальнаго добра и истины⁴⁾. Смерть Христа была искупленіемъ отъ преступленій. Онъ уничтожилъ грѣхъ Своею смертію, Онъ принеся Себя въ жертву, чтобы поднять грѣхи многихъ⁵⁾. Освободивши людей отъ рабства грѣху, т. е. отъ подчиненія ему, какъ непреодолимой силѣ, Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ освободилъ людей и отъ владычества надъ ними діавола. Правда, и теперь люди подвергаются нападеніямъ и обольщеніямъ этого врага, и теперь иные погибаютъ отъ него, но люди могутъ силою Креста, какъ знаменія распятаго на немъ Іисуса Христа Сына Божія, сдѣлать без-

1) Евр. 9, 27—28.

2) Ibid. 7, 9.

3) Ibid. 7, 25.

4) Проф. В. Мышцынъ. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлѣ и законѣ вѣры. стр. 137.

5) Евр. 9. 28. 10, 10. 14.

вредными для себя всѣ погибельные замыслы діавола. Однимъ словомъ, какъ грѣхъ, такъ и діаволъ теперь не владычествуютъ надъ человѣкомъ, какъ неотразимая сила. Иисусъ Христосъ смертію своею лишилъ силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола ¹⁾. Освободивши человѣка отъ власти діавола, примиривши его съ Богомъ и возстановивши союзъ между Богомъ и людьми, смерть Христова доставила человѣку участіе въ вѣчной жизни и вѣчномъ блаженствѣ. Свобода отъ рабства грѣху и діаволу даетъ безсмертіе, но безсмертіе не то же, что вѣчная, блаженная жизнь. Эта послѣдняя пріобрѣтается чрезъ святость и союзъ любви съ Богомъ. Богъ есть существо святое, вѣчно—живое и блаженное, и Онъ есть единственный источникъ святости, жизни, блаженства. Поэтому, достигнуть святости, вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства человѣкъ можетъ только чрезъ общеніе съ Богомъ. Объ этой святости, дающей жизнь, ап. Павелъ говоритъ: кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному, Онъ есть Ходатай Новаго Завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Его призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованіе ²⁾. Но это обѣтованное вѣчное наслѣдіе, даруемое людямъ Иисусомъ Христомъ въ силу Его смерти, есть не просто жизнь, но жизнь въ славѣ, т. е. жизнь блаженная. Ап. Павелъ называетъ Иисуса Христа, вкусившаго смерть за всѣхъ, вождемъ спасенія людей, „приводящимъ многихъ сыновъ въ славу“ ³⁾. Грѣхъ, расторгшій союзъ людей съ Богомъ, неизбѣжно повелъ къ разрыву союза и съ Его святыми ангелами. Съ принесеніемъ же крестной жертвы люди снова могутъ, какъ и до грѣха, имѣть общеніе съ небомъ и небожителями, когда они могутъ, по словамъ апостола, приступить къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ Іерусалиму небесному и тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства и къ Ходатаю Новаго Завѣта Иисуса ⁴⁾.

Крестная смерть Христа доставила человѣчеству спасеніе. Спасеніе—это—жизнь; жизнь освобожденная отъ по-

¹⁾ Евр. 2, 14.

²⁾ Евр. 9, 14, 15.

³⁾ Евр. 2, 9, 10.

⁴⁾ Ibid. 12, 22—24.

стояннаго страха смерти, жизнь, въ абсолютномъ смыслѣ, полная, жизнь вѣчная и блаженная¹⁾. Спасеніе это—„покой“²⁾ „суббота народа Божія“, „тотъ кто вошелъ въ покой Бога, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ своихъ“³⁾.

Спасеніе это—жизнь въ совершенной святости, причастности „къ святости Бога“⁴⁾; исполненіе божественнаго обѣщанія⁵⁾, полученіе великаго воздаянія⁶⁾, вступленіе въ обладаніе вѣчнымъ наслѣдствомъ⁷⁾, жизнь съ Іисусомъ Христомъ⁸⁾ въ царствѣ непоколебимомъ⁹⁾ въ градѣ вѣчномъ¹⁰⁾. Вотъ какими чертами ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ изображаетъ всю неизмѣримость и неоцѣнимость искупительнаго значенія смерти Христовой.

Въ посланіи къ евреямъ ап. Павелъ о крестной жертвѣ Христовой говоритъ не только какъ о фактѣ, какъ въ прочихъ своихъ посланіяхъ, но входитъ въ анализъ ея. Онъ постепенно, шагъ за шагомъ раскрываетъ свою главную мысль и подкрѣпляетъ ее ссылками на то, что было авторитетно въ глазахъ читателя—еврея. Ап. Павелъ вводитъ въ кругъ своихъ понятій, постепенно доказывая искупительное значеніе смерти Христовой писаніями Вѣтхаго Завета и потому Его ученіе пріобрѣтаетъ непоколебимый фундаментъ, на которомъ уже онъ смѣло строить всю систему христіанскаго вѣроученія. Именно въ посланіи къ евреямъ предъ взоромъ читателя рисуется святѣйшій обликъ Страждущаго Спасителя съ особенною ясностью и отчетливостью и въ этомъ же посланіи особенно ярко выступаетъ все величіе и значеніе дѣла Христова.

Гавр. Лобовъ.

¹⁾ Евр. 10, 38. 7, 16.

²⁾ Ibid. 4, 3.

³⁾ Ibid. 4, 10. Не сказалъ, замѣчаетъ бл. Теофилактъ, покой, но „субботство“ употребивши собственно такое названіе, которое и радовало ихъ (слушателей) и было вполне понятно для нихъ. Такъ онъ называетъ царство небесное. Ибо какъ въ субботу законъ повелѣвалъ воздерживаться отъ всѣхъ плотскихъ произвольныхъ дѣлъ и священникамъ совершать одни только дѣла служенія Богу и дѣла душеполезныя, то и тогда все будетъ духовнымъ и божественнымъ, ничего плотскаго, ничего тягостнаго, отонудуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Толкованіе на Нов. Зав. стр. 927.

⁴⁾ Евр. 12, 10.

⁵⁾ Ibid. 10, 36.

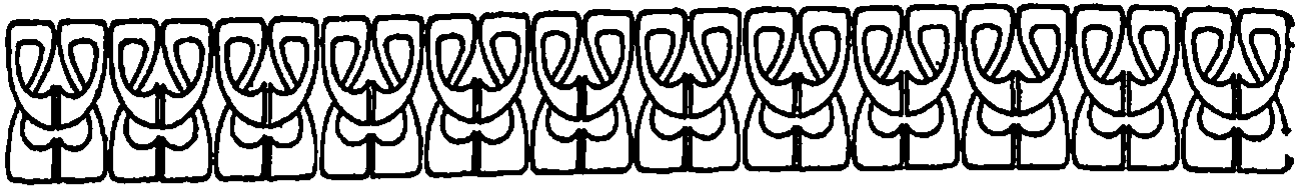
⁶⁾ Ibid. 10, 35.

⁷⁾ Ibid. 9, 15; 1, 14; 6, 12.

⁸⁾ Ibid. 3, 14.

⁹⁾ Ibid. 12, 27—28.

¹⁰⁾ Ibid. 13, 14. E. Menegoz La theologie de l'épître aux Hébreux p. 169.

ПСИХОЛОГІЯ БУДДИЗМА.

Буддизмъ, какъ религіозное ученіе, если только можно назвать его религіей, скорѣе всего, какъ философская и моральная система, съ давнихъ поръ привлекаетъ вниманіе ученыхъ. Въ настоящее время существуетъ обширная литература, посвященная разработкѣ и уясненію этого ученія. Вниманіе христіанскихъ богослововъ буддизмъ привлекаетъ къ себѣ и долженъ привлекать именно потому, что многіе ученые сравниваютъ его съ христіанствомъ и въ послѣднемъ находятъ многія положенія, сходныя съ буддизмомъ; особенно это нужно сказать относительно нравственнаго ученія христіанства, которое будто бы не только сходно съ ученіемъ буддизма, но повидимому даже заимствовано изъ него. При такомъ положеніи дѣла, естественно, необходимо знакомиться съ основоположеніями буддизма, чтобы уяснить себѣ насколько основы христіанства противоположны и выше основоположеній буддизма. Отсюда само собою станетъ яснымъ, что христіанство не имѣетъ и никогда не могло имѣть никакого отношенія къ буддизму и что оба эти міровоззрѣнія выступили и развивались совершенно независимо другъ отъ друга, покоясь на совершенно независимыхъ другъ отъ друга началахъ. Предметомъ настоящаго изслѣдованія мы избрали ученіе буддизма о душѣ и загробной жизни, какъ такой пунктъ буддійскаго вѣроученія, въ которомъ сходятся всѣ остальные пункты и съ которымъ тѣсно связано его нравоученіе.

При изложеніи буддійскаго міросозерцанія ученые изслѣдователи пользуются древними текстами буддійскаго священнаго канона, сохранившимися до нашего времени. Но, какъ извѣстно, Будда и его ближайшіе ученики не за-

писывали своего ученія; оно долгое время сохранялось путемъ преданія и только въ послѣдствіи, спустя нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ смерти Будды, появилось письменно. Нѣкоторыя же буддійскія книги, по мнѣнію отдѣльныхъ ученыхъ, появились даже въ 3-мъ и 4-мъ вѣкахъ по Р. Х., между тѣмъ какъ Будда жилъ приблизительно за 600 лѣтъ до Р. Х. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣла, сказать опредѣленно, чему училъ самъ историческій Будда, что только имъ проповѣдано и возвѣщено, и такимъ образомъ выдѣлить его ученіе отъ послѣдующихъ наслоеній, почти невозможно. Попытки ученыхъ въ этомъ направленіи можно принять только, какъ болѣе или менѣе вѣроятныя догадки, изъ которыхъ нѣкоторыя, быть можетъ, даже соотвѣтствуютъ истинѣ, но во всякомъ случаѣ точнаго и достовѣрнаго критерія для оцѣнки истинности того или иного предположенія, той или иной теоріи, у насъ нѣтъ. Буддійскія книги все въ нихъ записанное выдаютъ за изреченія самого Будды, несмотря на явные признаки позднѣйшаго развитія и происхожденія многихъ положеній, высказанныхъ въ нихъ. „Такимъ образомъ, какъ выражается проф. Введенскій, возникаетъ очень трудная, едва ли ли когда нибудь разрѣшимая, задача—критически отдѣлить отъ первоначальнаго буддизма позднѣйшія наслоенія“ ¹⁾. Въ собраніи поученій Будды (Sutta—Pitaka), говоритъ Ольденбергъ, доселѣ въ немногихъ случаяхъ и только съ небольшою достовѣрностью мы можемъ отличать старое отъ новаго. Это касается большаго или меньшаго развитія, какъ догматическихъ понятій и принциповъ, такъ и текста“ ²⁾. Итакъ, прежде всего должно признать за несомнѣнную истину, что въ текстѣ священныя книги буддійскаго канона есть слѣды позднѣйшаго наслоенія, выдѣлить которое отъ ученія историческаго Будды однако довольно трудно.

Съ другой стороны, отдаленность времени возникновенія буддизма, и изолированность древней исторической жизни индійскихъ народовъ отъ болѣе культурныхъ западныхъ и европейскихъ—не сохранили до насъ внѣшнихъ

¹⁾ „Религіозное сознаніе язычества“ (Опытъ философской исторіи естественныхъ религій) т. I. Москва 1902 г. 558 стр.

²⁾ „Будда, его жизнь, ученіе и община“ (Перев. съ 4 нѣм. изд. А. Н. Ачкасова. Изд. Д. П. Ефимова) Москва 1905 г. 276 стр.

историческихъ свидѣтельствъ о религіозныхъ движеніяхъ въ Индіи, бывшихъ ко времени появленія буддизма; поэтому весьма трудно съ достовѣрностью установить, насколько имѣли вліяніе на появленіе буддизма различныя религіозныя системы того времени; что Будда позаимствовалъ отъ нихъ и что онъ внесъ новаго. Такимъ образомъ приходится признавать и излагать ученіе буддизма въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось въ древнихъ текстахъ священныя книгъ буддійскаго канона, придавая, конечно, преимущественное значеніе древнѣйшимъ изъ нихъ, какъ болѣе близкимъ по времени къ Буддѣ памятникамъ. Помимо всего этого точному и ясному изложенію буддійскаго міросозерцанія встрѣчаются немало препятствій въ самихъ книгахъ буддійскаго канона. Не говоря уже о томъ, что не всѣ книги, и даже не всѣ мѣста въ одной и той же книгѣ имѣютъ одинаковую цѣнность по древности своего происхожденія, по точности и богатству, предлагаемаго ими матеріала,—въ самомъ содержаніи ихъ и даже въ содержаніи одной и той же книги встрѣчаются противорѣчивыя утвержденія относительно однихъ и тѣхъ же истинъ, взаимно-исключающія рѣшенія однихъ и тѣхъ же вопросовъ. Все это не только не даетъ возможности установить въ наукѣ и признать истиннымъ какой либо опредѣленный взглядъ на буддизмъ и его міросозерцаніе, но часто приводитъ изслѣдователей къ противоположнымъ выводамъ, какъ относительно всей системы буддійскаго міровоззрѣнія, взятаго въ цѣломъ, такъ и относительно частныхъ вопросовъ, которыхъ такъ или иначе касается это ученіе, и рѣшенія которыхъ во всякомъ случаѣ мы вправѣ требовать отъ буддизма, поскольку онъ претендуетъ на званіе религіи.

Конечно, нельзя категорически утверждать, что въ буддійскихъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ подлиннаго ученія Будды. „Вообще, говоритъ Ольденбергъ, мы имѣемъ полное право наиболѣе важныя мысли, встрѣчаемыя нами въ священныя текстахъ, приписывать самому Буддѣ, а въ иныхъ мѣстахъ не будетъ слишкомъ смѣло вѣрить, что даже слова, въ которыя онъ облекъ свою проповѣдь объ искупленіи, сохранились намъ въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ его устъ“¹⁾; но вокругъ этого зерна ученія Будды, съ те-

¹⁾ 276, 277 стр.

ченіемъ времени, наслоились различныя религіозныя вѣрова- нія. Главнымъ образомъ мы должны имѣть въ виду брама- низмъ, ибо буддизмъ появился, какъ расколъ, на почвѣ древнѣйшаго браманизма, и если въ началѣ, въ лицѣ Будды, онъ выступилъ съ совершенно противоположными браманизму принципами, то въ послѣдствіи и быть можетъ даже при жизни самого Будды, къ нему начали примѣши- ваться браманистическія воззрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что имѣли вліяніе на буддизмъ, хотя въ меньшей степени, и другія секты, среди которыхъ онъ проникалъ и развивался.

Этимъ отчасти можно объяснить спутанность и проти- ворѣчивость книгъ буддійскаго канона. Спутанность и про- тиворѣчивость ихъ дѣйствительно большая; нерѣдко на одинъ и тотъ же вопросъ одни ученые, основываясь на сви- дѣтельства книгъ буддійскаго канона, даютъ одинъ отвѣтъ, другіе на тотъ же самый вопросъ, основываясь на свидѣ- тельства книгъ того же буддійскаго канона, даютъ отвѣтъ совершенно противоположный.

Въ такомъ именно положеніи находится вопросъ о пси- хологіи буддизма, т. е. о томъ, признаетъ или не признаетъ буддизмъ существованіе души, какъ отдѣльной отъ тѣла, самостоятельной, духовной субстанціи, и что такое душа по его вѣроученію. Съ этимъ вопросомъ, конечно, тѣснѣйшимъ образомъ связывается вопросъ о загробной жизни и о воз- даяніи. Въ книгахъ буддійскаго канона мы можемъ найти и положительное и отрицательное рѣшеніе этого вопроса; свидѣтельства ихъ говорятъ какъ въ пользу одного, такъ и въ пользу другого рѣшенія. Отсюда и въ трудахъ изслѣдо- вателей буддизма мы встрѣчаемся съ противоположными рѣшеніями этого вопроса. Въ то время какъ одни ученые (Ольденбергъ, Келлогъ, Введенскій, Рисъ-Девидсъ и др.) утверждаютъ, что буддизмъ учитъ атеизму и не признаетъ существованія души, а нѣкоторые изъ нихъ отрицаніе ре- альности души считаютъ даже исходнымъ пунктомъ буддій- скаго міросозерцанія;—другіе ученые (Максъ Мюллеръ, Ге- расимовъ и др.) утверждаютъ совершенно противоположное. Въ литературѣ по этому вопросу мы встрѣчаемся съ такими противорѣчивыми мнѣніями: „Исходной точкой буддійскаго взгляда на всѣ предыдущія представленія о жизни, гово- ритъ Рисъ—Девидсъ, было то, что Готама не только остав-

лялъ въ сторонѣ всю теорію о душѣ, но считалъ всякое обсужденіе вопросовъ о душѣ, которыми главнымъ образомъ заняты Веданта и другія философскія школы, дѣтскимъ, бесполезнымъ, и даже противнымъ единственному идеалу, къ которому стоило стремиться“¹⁾. „Буддизмъ, говоритъ Келлогъ, отрицаетъ самое существованіе души, и признаніе этой истины признаетъ даже ересью“²⁾. „Тщетно было бы искать въ ученіи Готамы, говоритъ Герасимовъ, философской формулы душевнаго бытія, да едва ли и основательно такое требованіе, когда даже и европейская философія не можетъ похвалиться полнымъ и яснымъ выраженіемъ „идеи души“. Однако непосредственно—сознательное понятіе души весьма замѣтно въ философіи Готамы, и въ послѣдней вполнѣ явно сознаніе душевнаго бытія, какъ такового, въ противоположеніи ощущаемому тѣлесному бытію“³⁾.

„Идея субъекта личнаго бытія, нравственно отвѣтственнаго за свои поступки, могущаго свободно направлять свою жизнь, весьма ясно если не утверждается во многихъ изреченіяхъ Готамы, то предполагается, являясь скрытою основою построенія того или иного положенія“⁴⁾.

Въ виду такихъ противорѣчивыхъ мнѣній, чтобы хоть сколько нибудь уяснить себѣ ученіе буддизма по этому вопросу, мы должны поставить его въ связь съ основными положеніями буддійскаго міросозерцанія. Изложеніе основъ буддизма приведетъ насъ къ тому рѣшенію, какое онъ долженъ былъ бы сдѣлать по этому вопросу, а это въ свою очередь дастъ намъ руководительную нить къ пониманію тѣхъ или иныхъ изреченій текстовъ буддійскаго канона, касающихся этого ученія.

I.

Весь кругъ мыслей буддійскаго міровоззрѣнія сосредоточивается около мысли о страданіи всего существующаго. Мысль о страданіи составляетъ тонъ буддійскаго міросозерцанія. Указаніе факта существованія страданія и пути къ

¹⁾ „Буддизмъ“. Рус. перев. Поповой 1899 г. 21 стр.

²⁾ С. Г. Келлогъ. „Буддизмъ и христіанство“. (Перев. съ англ. Э. С. Ортскаго) Изд. 2. Кіевъ 1894 г. 153.

³⁾ „Буддійскія сутты“. Переводъ Девидсъ въ русск. переводѣ Герасимова. Москва 1900 г. 23 стр.

⁴⁾ Герасимовъ. 24 стр.

спасенію отъ этого страданія—вотъ заслуга Будды, которая повсюду выставляется буддійскими книгами. Началомъ проповѣднической дѣятельности Будды, буддійское преданіе представляетъ проповѣдь въ Бенаресѣ, въ которой Будда повѣдалъ пяти монахамъ тѣ четыре священные истины, которыя образовали заключительный вѣнецъ его познанія, благодаря которому Готама сталъ Буддой. Черезъ всю учительскую дѣятельность Будды проходитъ проповѣдь объ этихъ четырехъ истинахъ, какъ самомъ важномъ благовѣстіи его. Эти истины множество разъ повторяются въ каноническихъ текстахъ, о нихъ ведутся бесѣды, и ихъ важность всегда выставляется. Въ этой бесѣдѣ и ученые изслѣдователи признаютъ наиболѣе древнее подлинное выраженіе ученія буддизма. „Трудно, говоритъ Ольденбергъ, отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что онѣ (истины) по содержанію и формѣ восходятъ къ первымъ ученикамъ Будды—а почему и не къ самому Буддѣ?“¹⁾ Въ этой бесѣдѣ, говоритъ Дэвидсъ, до насъ дошло не только истинное основаніе ученія Будды, но и тѣ самыя слова, которыми оно было изложено“²⁾. Мы не будемъ подробно разбирать содержаніе каждой изъ этихъ четырехъ истинъ, а сдѣлаемъ общее замѣчаніе объ ихъ содержаніи, поскольку это необходимо для выясненія вопроса о психологіи буддизма. Если мы обратимся къ содержанію этихъ истинъ, какъ онѣ изложены въ буддійской суетѣ „Основаніе царства праведности“, то мы увидимъ въ нихъ полное отсутствіе метафизическаго элемента. Въ этой Бенаресской проповѣди не рѣшаются метафизическіе вопросы о сущности бытія, о загробномъ мірѣ, о реальности или нереальности души, о бытіи Бога и под. Нѣтъ, Будда учитъ только о страданіи, о происхожденіи страданія, о прекращеніи страданія и о пути къ прекращенію страданія. Такимъ образомъ исходнымъ пунктомъ для Будды является познаніе окружающей дѣйствительности, обычной человѣческой жизни. Жизнь въ своей совокупности—страданіе. Рожденіе, отношенія наши къ окружающимъ насъ, смерть—все это страданіе; такъ что наше бытіе, подверженное измѣненіямъ,—не должное бытіе, не нужное, отъ котораго необходимо избавиться. Бытіе какъ страданіе, являясь фактомъ жизни, должно имѣть свое

¹⁾ 281 стр.

²⁾ 75 стр.

основаніе, свою причину; такой причиной является жажда бытія, ведущая отъ возрожденія къ возрожденію; такъ выступаетъ вторая священная истина буддизма—о происхожденіи страданія. Но это положеніе само по себѣ не даетъ намъ яснаго представленія о причинахъ мірового страданія съ буддійской точки зрѣнія. Недостаточность этой формулы очевидно чувствовалась на первыхъ же порахъ, потому что уже въ древнихъ текстахъ мы встрѣчаемся съ болѣе обширной формулой, объясняющей причину происхожденія страданія; это, такъ называемая, формула объ „узлѣ причинности происхожденія“ или формула „двѣнадцати Ниданъ“, такъ какъ въ ней указаны двѣнадцать звеньевъ, слѣдующихъ одно за другимъ. Въ основѣ всѣхъ ихъ поставлено „невѣдѣніе“ или „незнаніе“. Намъ нѣтъ необходимости разбирать смыслъ и значеніе каждаго звена въ этой цѣпи причинностей, такъ какъ это не поможетъ выясненію нашего вопроса; укажемъ только на то, что это не есть какое либо метафизическое объясненіе причинности страданія, существующаго въ мірѣ. Этотъ рядъ причинностей нельзя разсматривать, какъ генетическую формулу, по которой можно отыскать коренную причину, основу бытія—страданія. Это—простой анализъ человѣческаго сознанія, пораженнаго страданіемъ. Въ сознаніи страдающаго человѣка, говоритъ Введенскій, если мы аналитически разложимъ его, окажется именно двѣнадцать перечисленныхъ въ формулѣ звеньевъ и, среди нихъ непременно незнаніе, какъ основная и общая причина, изъ которой всѣ они вытекаютъ“¹⁾. Вѣрный своему принципу буддизмъ не вышелъ изъ сферы реального бытія, данной дѣйствительности; причину бытія—страданія онъ ищетъ не въ какомъ то сверхчувственномъ мірѣ, а находитъ въ самомъ чувственномъ бытіи, въ самомъ человѣкѣ, въ жадѣ его къ существованію, въ основѣ которой лежитъ „невѣдѣніе“. Это „незнаніе“ не есть какая либо космическая первооснова, а принадлежитъ вполне сферѣ земной, осязаемой реальности. Если мы обратимся къ древнимъ текстамъ буддійскаго канона, то увидимъ, что незнаніе опредѣляется, какъ незнакомство съ четырьмя священными истинами буддизма: „Страданія не признать, другъ, происхожденія стра-

¹⁾ 600 стр.

данія не признать, прекращенія страданія не признать, пути къ прекращенію страданія не признать: вотъ что, другъ, называется незнаніемъ“¹⁾). Итакъ послѣдняя причина всякаго бытія, а, слѣдовательно, и страданія есть незнаніе. Мы живемъ и страдаемъ потому, что не знаемъ священныхъ истинъ буддизма.

Съ большою степенью вѣроятности можно утверждать, что эта идея буддизма о бытіи, какъ о страданіи, взята изъ браманизма (если только не возникла изъ простого наблюденія окружающаго насъ міра, въ которомъ зло преобладаетъ надъ добромъ, и сумма страданій больше суммы блаженства), но только въ дальнѣйшемъ эта идея своеобразно была развита. По возрѣнію Упанишадъ, на одной сторонѣ стоитъ вѣчно—неизмѣнный, снабженный предикатами величайшаго блаженства Брама, имѣющій реальное бытіе, на другой—проявленія Брамъ въ мірѣ быванія и гибели, рожденія, старости и смерти, что создаетъ это призрачное недѣйствительное бытіе. Міръ и міровая жизнь вообще есть для браманиста нѣчто не должное, отпаденіе Брамъ—Атмана отъ самого себя, его первородный грѣхъ, или, точнѣе, не грѣхъ, но роковое несчастіе. Каждый индивидуальный атманъ (индивидуальное бытіе) есть частица Брамъ—Атмана, но онъ подъ вліяніемъ злой силы живетъ въ невѣдѣніи относительно этого; его цѣль стремиться къ познанію своего тождества съ Брамою, и eo ipso онъ будетъ спасенъ отъ этого призрачнаго полнаго страданій и горестей бытія. Переселеніе душъ есть путь, по которому индивидуальный атманъ постепенно приближается къ Брамѣ, сохраняя тождество своего сознанія. Конечно, благодаря невѣдѣнію, въ которомъ его держитъ злой духъ, перерожденія этого атмана могутъ продолжаться безконечное число разъ; и отъ его личнаго усилія зависитъ освободиться и отождествиться съ Брамой. Не такимъ путемъ пошелъ буддизмъ и, хотя онъ оперируетъ словами, взятыми изъ догматики браманизма, но влагаетъ въ нихъ иной смыслъ. Никакого сверхчувственнаго бытія нѣтъ, есть только окружающая насъ дѣйствительность, призрачна она или реальна по существу, объ этомъ нечего и думать, фактъ тотъ, что она для меня есть

¹⁾ По Ольденбергу 324 стр.

и полна страданій. Міръ существуетъ и полонъ страданія. Я страдаю—потому что существую, какъ часть этого мірового цѣлаго, которое меня окружаетъ. „Предъ глазами буддиста, говоритъ Ольденбергъ, постоянно стоитъ образъ подверженнаго страданіямъ міра и человѣчества во всей его конкретности, съ неотразимымъ и захватывающимъ выраженіемъ всей его скорбной реальности“¹⁾. Въ то время какъ для браманизма метафизической основой всякаго бытія и страданія были, съ одной стороны, матерія, съ другой, самъ верховный атманъ Брама, который, по собственному желанію, захотѣлъ извѣдать и другую жизнь, жизнь заблужденій, иллюзій и призраковъ; буддизмъ, отвергшій верховное бытіе и вообще уклонявшійся отъ рѣшенія метафизическихъ вопросовъ, и не искалъ метафизической основы. Для браманиста причиной страданія индивидуальнаго атмана было его незнаніе тожества собственнаго „я“ съ тѣмъ великимъ „я“, которое является источникомъ и сущію всякой личности; отсюда высочайшею цѣлью для него было познаніе этого тожества и достиженія этимъ спасенія въ единеніи съ Брамой. Высочайшею цѣлью буддиста было признаніе четырехъ священныхъ истинъ, знаніе которыхъ можетъ освободить отъ страданія, и хотя буддизмъ удержалъ слово невѣдѣніе, которымъ обозначилъ причину индивидуальнаго страданія, но съ этимъ понятіемъ соединилъ совершенно иное содержаніе. „Естественно, говоритъ Ольденбергъ, незнаніе теперь стало сводиться къ неимѣнію того знанія, обладаніе которымъ являлось для буддиста высочайшею цѣлью всякаго стремленія: знанія о страданіи и его преодоленіи. Если отъ этого знанія ждали конца страданія, т. е. бытія, какъ могли не сдѣлать главнымъ корнемъ всякаго бытія—противоположное этому знанію заблужденіе, скрывающее отъ человѣка истинную сущность и истинную цѣну мірового процесса“²⁾. Въ браманизмѣ такимъ образомъ есть общая основа мірового бытія, хотя и призрачнаго, въ Брамѣ, и индивидуальнаго бытія въ индивидуальныхъ атманахъ, составляющихъ отторгшіяся отъ Браны частицы; невѣдѣніе ими своего тожества съ Брамой только удерживаетъ ихъ въ водоворотѣ перерожденій, но при этомъ они сохра-

¹⁾ 289 стр.

²⁾ 325 стр.

няютъ тождество своего сознанія; въ буддизмѣ же „невѣдѣніе“ не только удерживаетъ чувственное бытіе въ водоворотѣ перерожденій, но само является и основой, причиной, создающей это бытіе, порождая собою цѣлый рядъ причинностей.

Но если мое невѣдѣніе создаетъ во мнѣ, по закону причинности, жажду жизни и является, такимъ образомъ, причиной новаго бытія, появленія новаго существа въ мірѣ, а это въ свою очередь третьяго и т. д. въ безконечность, то слѣдствіемъ чьего невѣдѣнія является мое личное бытіе, мое страданіе? Очевидно не моего, потому что нелѣпо допустить, что существую и страдаю потому, что я въ дѣтствѣ не зналъ священныхъ истинъ. Допустимъ и это, но вѣдь я въ своей жизни могу познать эти истины и, не смотря на это, все таки продолжать свое существованіе и страдать; чѣмъ тогда это объяснить? Очевидно, что тутъ играетъ роль невѣдѣніе какого то другого существа, бывшаго раньше меня, невѣдѣніе котораго и было причиной моего бытія, а то существо свое бытіе имѣетъ основу въ невѣдѣніи третьяго и т. д. въ безконечность. Такимъ образомъ, въ будущемъ и въ прошедшемъ мы имѣемъ съ точки зрѣнія буддизма безконечный водоворотъ перерожденій по формулѣ „узла причинности“. Что лежитъ въ основѣ этого бытія, намъ неизвѣстно; бытіе, какъ фактъ, есть безконечный рядъ явленій безъ того, что является. Когда началось дѣйствіе этаго закона причинности, нельзя знать, точно такъ же, какъ невозможно постигнуть границъ пространства, которое заключаетъ въ себѣ управляемый этимъ закономъ міръ.

И такъ бытіе, въ какой бы то ни было формѣ, подвержено этому закону причинности, составляя звено въ общей цѣпи міроваго бытія, и не существуетъ внѣ этого закона. Люди только временныя звенья этой безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій, ни одно звено которой не представляетъ собою чего либо самостоятельнаго или способнаго начать свое отдѣльное существованіе; но ослѣпленные невѣдѣніемъ священныхъ истинъ люди не могутъ постичь этого и погруженные въ это настоящее, полагаютъ, что составляютъ нѣчто особое, внѣ цѣпи этой причинности. Определить пространственныя границы этого бытія—невозможно, да это и совершенно бесполезно.

Для насъ достаточно знать, что, поскольку существуемъ, мы являемся отдѣльными звеніями въ общей цѣпи мірового бытія, которое само по себѣ есть страданіе. „Вы, ученики, говоритъ Будда, не думайте той мысли, которую думаетъ міръ: міръ вѣченъ, или міръ не вѣченъ; міръ конеченъ или безконеченъ... Когда вы думаете, ученики, то думайте такъ: это—страданіе; думайте такъ: это—происхождение страданій; думайте такъ: это—прекращеніе страданій; думайте такъ: это—путь къ прекращенію страданій“. Таково міровое бытіе по возрѣнію буддизма; припомнимъ при этомъ, что рѣчь идетъ о томъ, какъ происходитъ бытіе въ томъ чувственномъ, временномъ порядкѣ вещей, въ которомъ живемъ мы, какъ порождается тлѣнный, измѣнчивый міръ, часть котораго и мы составляемъ, что представляетъ собою міръ, какъ фактъ, какъ бытіе для насъ реальное, а вовсе не рѣшаются метафизическіе вопросы о бытіи или небытіи міра въ объективномъ смыслѣ, т. е. міра въ самомъ себѣ. „Двухъ вещей, Каччана, читаемъ мы въ одномъ буддійскомъ текстѣ, придерживается обыкновенно этотъ міръ: „есть“ и „нѣтъ“. Но тотъ, кто въ правдѣ и мудрости взираетъ, Каччана, на то, какъ возникаютъ вещи въ мірѣ, для того не существуетъ никакого „нѣтъ“ въ этомъ мірѣ. Кто въ правдѣ и мудрости взираетъ, Каччана, на то, какъ гибнутъ вещи въ мірѣ, для того нѣтъ никакого „есть“ въ этомъ мірѣ... Только страданіе возникаетъ тамъ, гдѣ что либо возникаетъ; страданіе гибнетъ, гдѣ что либо гибнетъ. „Все есть“—это одинъ конецъ Каччана. „Ничего нѣтъ“—это другой конецъ. Равно удаленный отъ этихъ двухъ концовъ, совершенный исповѣдуетъ истину: „изъ незнанія возникаютъ формы“²⁾, и далѣе слѣдуетъ буквальное повтореніе формулы причинности. При такомъ взглядѣ на міровое бытіе, какъ на міровой процессъ, подверженный постоянному измѣненію по закону причинности; при признаніи, что все мыслимое бытіе, въ какой бы формѣ оно ни существовало, подчинено этому закону и внѣ этого закона реальнаго бытія—нѣтъ, конечно не можетъ быть и рѣчи съ точки зрѣнія буддизма о какомъ бы то ни было самостоятельномъ бытіи, о какой,нибудь духовной субстанціи, какъ самостоятельномъ личномъ началѣ, не подчиненномъ этому

¹⁾ Ольденбергъ 341 стр.

²⁾ Ольденбергъ 338 стр.

закону. Мы намѣренно изложили основоположенія буддизма, чтобы представить себѣ яснѣе, какой выводъ изъ своихъ предпосылокъ долженъ былъ бы сдѣлать буддизмъ; и, дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ своего основателя, онъ не остановился передъ этими выводами.

Съ точки зрѣнія древнѣйшаго буддизма, насколько его можно отличать отъ позднѣйшихъ наслоеній, личность „я“, какъ самостоятельное духовное начало, не существуетъ. По его представленію, существуетъ только комплексъ разнообразно сплетенныхъ процессовъ возникновенія и гибели. Индивидуумъ мыслится какъ агрегатъ пяти составныхъ частей-скандъ, тѣлесности, ощущенія, представленія, формы и познанія. Эти сканды объединяются въ „я“ или личности. Но это „я“ не есть что либо отдѣльное, самостоятельное;— нѣтъ, личность—это просто соединеніе скандъ—не болѣе; выражаясь терминологіей Юма, мы бы сказали, что душа, по воззрѣнію буддизма,—пучекъ перцепцій. Отнимите одну за другой эти перцепціи—и въ результатѣ ничего не останется, такъ какъ нѣтъ никакого носителя, никакого субстрата этихъ перцепцій. Только невѣжественный человѣкъ, необладающій священными истинами, можетъ утверждать о бытіи „я“, какъ самостоятельнаго начала.

Въ буддійскихъ текстахъ можно найти не одно свидѣтельство, подтверждающее такое именно пониманіе личности. Рисъ-Девидсъ приводитъ такое выраженіе изъ „Sutta Pitak—u“: „Изъ способности ощущеній... чувственный невѣжественный человѣкъ дѣлаетъ заключеніе „я есмь,“; это „я“ существуетъ; „я буду существовать“ и пр. Но просвѣщенный ученикъ изъ обращенныхъ... освободился отъ невѣдѣнія и достигъ мудрости, а потому у него нѣтъ и мысли о томъ, что „я“ существуетъ“¹⁾. Ольденбергъ²⁾ приводитъ изъ неканоническаго текста „Милиндапанга“ діалогъ между царемъ Милиндой и святымъ Нагасеной, который на вопросъ царя, какъ его зовутъ, отвѣчаетъ: „Имя мое Нагасена, о великій царь, но Нагасена,—великій царь—есть только имя, названіе, обозначеніе, выраженіе, простое слово: субъекта при этомъ не воспринимаешь“. Свое положеніе онъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ отвѣтовъ на вопросы царя и обратно, изъ

¹⁾ По Келлогу 146 стр.

²⁾ 344—347 стр.

которыхъ явствуетъ, что каждая въ отдѣльности сканда, изъ которыхъ состоитъ природа индивидуума, точно такъ же, какъ и соединеніе ихъ вмѣстѣ, не составляетъ личности, какъ какого нибудь самостоятельнаго начала. Нагасена дѣлаетъ такой выводъ: „Подобно тому, какъ тамъ, гдѣ соединяются части колесницы, употребляютъ слово „колесница“, такъ и тамъ, гдѣ на лицо пять группъ, тамъ на лицо и личность: таково общее мнѣніе“. „Относительно моихъ волосъ, моей кожи и костей, тѣлесности, ощущеній и представленій, формъ и познанія употребляется имя, названіе, обозначеніе, выраженіе, слово „Нагасена“, но субъектъ, въ строгомъ смыслѣ слова, здѣсь не постигается. Такъ же, великій царь, говорила монахиня Ваджира предъ Возвышеннымъ (Буддой)“. Хотя „Милиндапанга“—не каноническій текстъ, но свидѣтельство, на которое Нагасена въ данномъ случаѣ ссылается, дѣйствительно находится въ священныхъ текстахъ буддйскаго канона. Монахиня Ваджира, отражая искушеніе злого духа, говоритъ ему: „Какъ? Ты думаешь, что личность существуетъ Мара? Ты ошибаешься. Это только скопленіе измѣнчивыхъ формъ (санухара); здѣсь нѣтъ личности. Подобно тому, какъ тамъ, гдѣ встрѣчаются части колесницы, употребляется слово „колесница“, такъ и тамъ, гдѣ на лицо пять группъ, налицо и личность; таково общее мнѣніе“¹⁾. Это свидѣтельство, по мнѣнію Ольденберга, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что приведенное выше собесѣдованіе Нагасены съ царемъ Милиндой о субъектѣ правильно передаетъ древнее ученіе буддизма объ этомъ предметѣ. „Если, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Будда, „я“ и что либо принадлежащее „я“ дѣйствительно и достовѣрно не воспринимаемы, развѣ, ученики, не является пустою глупостію вѣра, выражающаяся такъ: это міръ, это я; этимъ сдѣлаюсь я по смерти накрѣпко, навсегда, навѣки, неизмѣняемъ; такимъ буду я вѣчно“?—„Чтоже иное, какъ не пустая глупость, Господинъ“? ²⁾. Мысль выражена довольно ясно. Въ данномъ случаѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе противоположеніе: „это міръ, это я“, каковое будто бы дѣлаетъ человѣкъ, не обладающій священными истинами. Съ точки

¹⁾ Ольденбергъ. 348—349 стр.

²⁾ Ольденбергъ. 370 стр.

зрѣнія буддизма, обладающій его истинами не можетъ дѣлать такого противоположенія. Вѣдь „я“ существуетъ только какъ сцѣпленіе скандъ и, какъ таковое, является звеномъ въ общей цѣпи круговорота мірового бытія, совершающагося по закону причинности; слѣдовательно, „я“—частица мірового бытія, внѣ его—„я“ не существуетъ. Къ Буддѣ однажды подошелъ странствующій монахъ Вачхаготта и предложилъ ему вопросъ: „Какъ обстоитъ дѣло, уважаемый Готама, существуетъ ли „я“ или „я“ не существуетъ?“ Замѣчательно, что Будда на столь ясно поставленный вопросъ ничего не отвѣтилъ, а, по удаленіи этого монаха, на вопросъ ученика своего Ананды, почему онъ не далъ отвѣта, сказалъ: „Если бы я, Ананда, на вопросъ странствующаго монаха Вачхаготты, существуетъ ли я, отвѣтилъ ему: я существуетъ, то это, Ананда, подтвердило бы ученіе самановъ и брамановъ, вѣрующихъ въ непреходящее... А если бы я, Ананда, на вопросъ странствующаго монаха Вачхаготты „не существуетъ я“? отвѣтилъ: я не существуетъ, то это, Ананда, произвело бы только то, что странствующій монахъ Вачхаготта изъ одного заблужденія впалъ бы въ другое, еще большее: „мое я развѣ не существовало раньше? Но теперь оно уже не существуетъ“¹⁾. Приводя этотъ примѣръ, Ольденбергъ дѣлаетъ такое заключеніе: „Если Будда избѣгаетъ отрицать существованіе „я“, то онъ это дѣлаетъ, чтобы не вводить въ соблазнъ ограниченнаго слушателя. Въ отказѣ отвѣтить на вопросъ этому монаху уже слышится отвѣтъ, подсказываемый предпосылками буддійскаго ученія: „я не существуетъ“²⁾. По поводу этого же свидѣтельства Введенскій замѣчаетъ: „Мы чувствуемъ здѣсь въ учителѣ буддизма какую то нерѣшительность мысли, остановку предъ категорическимъ утвержденіемъ по вопросамъ съ тонкими оттѣнками мысли. Нельзя разъяснить ихъ: лучше поэтому совсѣмъ ничего не отвѣчать“³⁾. Намъ кажется, что ни то, ни другое предположеніе не соотвѣтствуетъ истинѣ. Въ данномъ случаѣ Будда не избѣгаетъ отрицать существованіе „я“, какъ личнаго, самостоятельнаго начала, тутъ нѣтъ никакой нерѣ-

1) Ольденбергъ 369 стр.

2) 369—370 стр.

3) 365 стр.

шительности, напротивъ въ отвѣтъ Анандѣ, по нашему мнѣнію, находится рѣшительное подтвержденіе Буддой своего взгляда. Будда не отвѣчаетъ Вачхаготтѣ собственно потому, что на его вопросъ съ точки зрѣнія буддизма нельзя было отвѣтить прямо, безъ особыхъ разъясненій. Своимъ вопросомъ Вачхаготта показалъ только полное непониманіе духа буддійскаго ученія. Очевидно, онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія браманизма и подъ „я“ разумѣлъ личное, самостоятельное начало, тотъ индивидуальный атманъ, при наличности существованія котораго браманистъ только и могъ мыслить, хотя и призрачное, бытіе человѣка. Что же можно было отвѣтить на этотъ вопросъ буддисту?—очевидно ничего. Признать такое „я“ существующимъ, значило признать ученіе браманистовъ о непреходящемъ, вѣчномъ бытіи такого „я“; сказать, что такого „я“—нѣтъ, безъ особыхъ разъясненій, для браманиста, по складу его міросозерцанія, значило абсолютно отрицать какое бы то ни было бытіе человѣка, хотя бы даже и призрачное; между тѣмъ для буддиста истина посрединѣ. „Я“, самостоятельнаго начала—нѣтъ, но есть „я“—человѣкъ, индивидуумъ, какъ сцѣпленіе скандъ, какъ звено въ общей цѣпи мірового бытія. Намъ кажется, что недоразумѣнія въ пониманіи буддизма по этому вопросу возникаютъ именно потому, что понятія „я“, „личность“, „самость“, употребляемая въ священныхъ текстахъ буддизма, мы, стоя на своей точкѣ зрѣнія, всегда отождествляемъ и съ этими понятіями всегда соединяемъ одинаковое содержаніе, разумѣя подъ ними духовное самостоятельное начало въ человѣкѣ; между тѣмъ какъ буддизмъ употребляетъ эти понятія не съ одинаковымъ содержаніемъ. Такія выраженія, какъ: „я имѣю самость“, „черезъ саму самость я сознаю себя самого“, съ точки зрѣнія буддизма, безусловно ложны; я дѣйствительно сознаю себя, но не потому, что я имѣю самость (самостоятельное начало), а какъ соединеніе извѣстныхъ элементовъ.

Итакъ, для посвященнаго, буддиста внѣ всякаго сомнѣнія, что никакой сущности, никакого „я“, какъ самостоятельнаго начала внѣ этого сцѣпленія отдѣльныхъ элементовъ, внѣ закона причинности—нѣтъ и быть не можетъ. Если же непосвященному такъ хочется называть что либо

сущностью, то скорѣе онъ можетъ таковымъ назвать тѣло, а не какой то духъ. Все существующее непостоянно и измѣняется точно такъ же, какъ и человѣкъ, по скольку онъ существуетъ, но по крайней мѣрѣ его тѣло, какъ соединеніе элементовъ, существуетъ опредѣленное время, тогда какъ то, что обычно называютъ сущностью — духъ, совершенно неуловимъ. Въ одномъ мѣстѣ каноническихъ текстовъ читаемъ: „Было бы все таки лучше, ученики, если бы сынъ міра сего, не понимающій ученія, считалъ сущностью это, составленное изъ четырехъ элементовъ, тѣло, а не духъ. А почему такъ? Составленное изъ четырехъ элементовъ тѣло, ученики, является существующимъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ... или оно является существующимъ въ теченіи ста лѣтъ и болѣе. А то, ученики, что называется духомъ, или мышленіемъ, или познаніемъ, возникаетъ и исчезаетъ, все измѣняясь, день и ночь“ ¹⁾. Буддійскій взглядъ на бытіе человѣка и его природу прекрасно можно охарактеризовать словами Ольденберга: „Какъ пламя поддерживается пожираниемъ все новаго и новаго горючаго матеріала, такъ поддерживается притокомъ и потребленіемъ все новыхъ элементовъ изъ чувственаго міра то сцѣпленіе воспріятій, ощущеній, стремленій, страданій, которое заблуждающемуся, ослѣпленному кажущимся спокойнымъ равновѣсіемъ взгляду представляется существомъ, субъектомъ“ ²⁾.

Но если нѣтъ личности, какъ самостоятельнаго духовнаго начала, то какой смыслъ имѣетъ въ буддизмѣ теорія перерожденій? Какое мѣсто занимаетъ она въ буддійской догматикѣ, и какъ вообще представить это ученіе съ буддійской точки зрѣнія? Утверждаютъ, что въ эпоху возникновенія буддизма, это ученіе было настолько популярно въ Индіи, что буддизмъ принялъ его въ свою систему безъ спеціальныхъ разъясненій и нарочитыхъ опредѣленій, несмотря на то, что оно находилось въ явномъ противорѣчій съ основоположеніями буддизма. Такого мнѣнія придерживаются: Введенскій, Рисъ-Девидъ и др. Непринятіе этой теоріи было бы, по ихъ мнѣнію, для буддизма наложеніемъ рукъ на самого себя. Намъ кажется, что не столько попу-

¹⁾ Ольденбергъ 349 стр.

²⁾ 355 стр.

лярность этого ученія заставила буддизмъ принять его въ свою систему, сколько необходимость. Съ самаго же начала буддизмъ отвергъ всякое сверхчувственное бытiе и всю мысль свою устремилъ на окружающій насъ дѣйствительный мiръ. Полное страданiя бытiе онъ свелъ къ незнанiю священныхъ истинъ, но какъ мы видѣли, онъ не могъ остановиться на этомъ, и бытiе лишенныхъ знанiя существъ долженъ былъ свести къ знанiю прежде бывшихъ существъ и такъ далѣе до безконечности; такимъ образомъ этотъ конечный мiръ для буддизма представлялся всецѣло покоющимся въ себѣ самомъ и развивающимся отъ себя самого по законамъ внутренней необходимости. Все, что мы видимъ, слышимъ, всѣ объекты, представляющiеся намъ, равно какъ и мы сами,—все это находится въ круговоротѣ рожденiя и смерти; и теорiя перерожденiй должна была выступить какъ принципъ, уясняющiй процессъ этого кругообращенiя; такъ что если бы даже въ браманизмѣ и не было этой теорiи, то буддизмъ долженъ былъ создать свою собственную теорiю перерожденiй, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ отказаться отъ всякой попытки какъ нибудь представить это мировое бытiе и найти причину страданiя. Буддизмъ воспользовался въ данномъ случаѣ тѣмъ, чтобы было въ браманизмѣ, но вложилъ въ это ученiе свой духъ, соотвѣтственно основоположенiямъ своего мiросозерцанiя. Естественно, что, при его представленiи мирового бытiя, возникалъ рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ: что лежитъ въ основѣ этого процесса? Что является связью между предыдущими и послѣдующими существами, если нѣтъ субстанціональнаго начала, чего либо постояннаго и неизмѣннаго,—нѣтъ души? Наконецъ, чѣмъ объяснить, что вновь вступающему въ жизнь существу дается именно такое, а не иное тѣло среди множества другихъ мыслимыхъ тѣлъ? Всѣ эти вопросы буддизмъ такъ или иначе долженъ былъ рѣшить; и если браманизмъ на это имѣлъ готовый отвѣтъ, что такимъ началомъ является индивидуальный атманъ, который стремится къ единенiю съ Брамой и который въ своемъ стремленiи перерождаясь, сообразно съ прежними поступками, въ дальнѣйшемъ получаетъ ту или иную форму существованiя,—буддизмъ такого отвѣта не имѣлъ, да съ такимъ отвѣ-

томъ онъ и не могъ бы согласиться, а потому постарался дать свой. Но, врагъ всякой метафизики, буддизмъ въ данномъ случаѣ встрѣтился съ трудностью метафизическаго характера, которую съ его точки зрѣнія почти невозможно было рѣшить; поэтому въ данномъ пунктѣ его системы мы видимъ неясность, неотчетливость и колебаніе. Это и есть знаменитое буддѣйское ученіе о „кармѣ“.

Законоучитель Кишиневской Гимназіи
Священ. Сергій Бъжанъ.

(Продолженіе будетъ).

ФАКТЫ И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ЖИЗНИ ГЕРЦЕГОВИНЦА НА СЛУЖБѢ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

(Окончаніе) *).

Прощаніе съ питомцами и сослуживцами.

Доброе мнѣніе и пріятныя вѣсти очень обрадовали меня. Наболѣвшее сердце начало успокаиваться, а послѣ задушевнаго прощанія съ бывшими питомцами и сослуживцами на время и совсѣмъ успокоилось. Изъ многого, отмѣченнаго мѣстнымъ лѣтописцемъ объ этихъ прощаніяхъ, приведу слѣдующее:

7-го сентября, въ часѣ дня, въ одной изъ залъ семинарскаго корпуса, гдѣ собраны были всѣ ученики семинаріи, когда я явился въ сопровожденіи инспектора и, поздоровавшись, сказалъ бывшимъ своимъ питомцамъ нѣсколько задушевныхъ словъ,—ученикъ VI класса Ѳ. Скрыпка, отъ лица всѣхъ товарищей, обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: „Дорогой, добрый нашъ отецъ ректоръ! Въ эту трогательную прощальную минуту проснувшаяся наша душа хочетъ высказаться вся... здѣсь... передъ вами... въ присутствіи всѣхъ; хочетъ быть правдивой и искренней—иначе стыдно и страшно смотрѣть въ глаза.

Не одно желаніе высказаться побуждаетъ насъ дать вамъ прощальный привѣтъ; есть что-то болѣе глубокое, серьезное. Это скорбь сердца, мигомъ погасившая въ насъ все грязное..., личное, предвзятое и зажегшая въ нашей душѣ новый, свѣтлый, невѣдомый міръ, звуковъ котораго не только

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1913 г.

замѣнить, но хоть сколько нибудь приблизить къ нашему обычному понятію не могутъ слова, рѣчи—„скучныя пѣсни земли“. Не навсегда мы расстаемся съ вами, дастъ Богъ, увидимся и,—какъ знать?—быть можетъ, многимъ изъ насъ скоро придется встрѣтиться съ вами на одной и той же нивѣ... и опять подъ вашимъ отеческимъ покровомъ, опять подъ сѣнью мира и труда, стремленія къ любви и вѣчной правдѣ.

Но теперь намъ тяжело и мучительно сознаніе, что мы не всегда цѣнили вашу особенную къ намъ любовь и отеческое попеченіе о насъ, сознаніе, что мы иногда злоупотребляли добротою того человѣка, который отдалъ намъ все, что можно было дать, который такъ чутко относился къ нашимъ духовнымъ и физическимъ потребностямъ и удовлетворялъ ихъ, который оберегалъ нашу совѣсть, пробуждалъ въ насъ все, что есть самаго лучшаго и прекраснаго въ званіи питомца духовной школы. Немыслимо перечислить всѣхъ случаевъ дѣйствительно нѣжнаго къ намъ участія, дѣйствительно горячей, беззавѣтной къ намъ любви. Припомнилась мнѣ въ данную минуту одна легенда—быть можетъ и некстати—легенда о Юліанѣ Милостивомъ Флобера (переводъ Тургенева). Заканчивается она рассказомъ о томъ, какъ Юліанъ Милостивый поднималъ въ пустынѣ больного, покрытаго зіяющими ранами, которыя издавали такое сильное зловоніе, что никто не могъ приблизиться къ нему; но Юліанъ Милостивый беретъ больного, приноситъ въ свой убогій шалашъ, омываетъ его тѣло, кормитъ и поитъ его, затѣмъ укладываетъ съ собою въ постель и согрѣваетъ его своимъ теплымъ дыханіемъ... Когда же страдалецъ, задыхаясь, проситъ дать ему жизнь, воскресить его, Юліанъ еще больше, еще нѣжнѣе сталъ согрѣвать его всѣмъ существомъ своимъ... И вдругъ небесный свѣтъ озарилъ ихъ обоихъ—и они увидѣли страдальца Іисуса Христа. Такова легенда, таковъ поэтическій вымыселъ, но вотъ дѣйствительность.

Вы, дорогой о. ректоръ, добрый нашъ, милый, родной, какъ завѣдомо намъ извѣстно, не разъ поднимали такого нравственнаго больного, котораго нельзя было держать въ семьѣ, опасаясь заразить другихъ. Вы брали такого подъ свой особый надзоръ, находили ему мѣсто въ вашемъ любящемъ сердцѣ; вы, какъ Юліанъ, согрѣвали его своимъ теп-

лымъ словомъ—и вы оба увидѣли свѣтъ... Вашъ свѣтъ—въ сознаніи свято выполненнаго долга, въ высококомъ нравственномъ удовлетвореніи. Пусть же оно будетъ вамъ наградой, утѣшеніемъ на всю послѣдующую жизнь и вамъ не нужно словъ...

Скажите-же намъ еще разъ, на прощаніе, что-нибудь такое могучее, сильное, чтобы примирило насъ съ нашей враждующей совѣстью,—такое сильное, ласковое, чтобы вызвало слезы на нашихъ глазахъ, которыя облегчили бы усталую грудь. Скажите—и этой св. иконой, лучшимъ выраженіемъ нашихъ лучшихъ чувствъ, благословите насъ на жизнь, въ которую мы такъ скоро вступимъ и гдѣ вполнѣ оцѣнимъ васъ всего. Когда жизнь возьметъ насъ въ свои холодныя объятія, будешь слѣдить за нами шагъ за шагомъ, тогда вспомнятся наши лучшіе годы, вспомнится школа, много прощавшая и миловавшая насъ; тогда, какъ живые, встанутъ передъ нами образы всѣхъ нашихъ учителей, воспитателей, а вашъ образъ особенно ярко будетъ сіять по своей добротѣ, своему безкорыстію и сердечности къ намъ. А теперь—Богъ въ помощь, счастливый путь!.. Но и тамъ не забывайте насъ: когда вы будете предстоять предъ престоломъ Господа славы и совершать безкровную жертву, поминайте вашихъ милыхъ чадъ... Простите... не забывайте... примите... благословите"! При этомъ поднесена мнѣ была икона Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ.

На прощальныя слова дорогихъ питомцевъ я сказалъ, что вполнѣ вѣрю, что сказанное ими высказано отъ всей души, отъ всего сердца...

„Выйдя изъ простой, патриархальной семьи, я не чуждался никакого труда: вы не разъ видѣли своего ректора и съ щеткой въ рукахъ, и съ тряпкой. Заботясь о вашей чистотѣ физической и духовной, беря подъ свой особый надзоръ тѣхъ изъ васъ, которые наиболѣе нуждались въ этомъ, я только исполнялъ свой долгъ, долгъ отца по отношенію къ дѣтямъ... На вашу просьбу сказать что-нибудь ласковое и сильное отвѣчу словами апостола любви и мира: „Чадца мои! любите другъ друга, ходите въ свѣтъ и истинѣ“, всегда памятуя, что для родителей, которые съ нетерпѣніемъ ждутъ; что Богъ благословитъ ихъ дѣтей и утѣшитъ ихъ ими на старости лѣтъ,—„нѣтъ большей радости, какъ слы-

шать, что дѣти ихъ ходятъ въ истинѣ“. Оставляя любимое мною заведеніе, я все же, по своей натурѣ, по своей воспримчивости, не могу быть далекимъ отъ него и его питомцевъ. Оставаясь въ Полтавѣ въ должности предсѣдателя епархіальнаго училищнаго Совѣта, я, въ частности, близокъ буду и ко многимъ изъ васъ, какъ будущимъ учителямъ и законоучителямъ нашихъ церковныхъ школъ, буду, по мѣрѣ силъ, оказывать вамъ поддержку и давать совѣты по благоустроенію этихъ школъ. Наши школы поставлены теперь настолько удовлетворительно, что вамъ нѣтъ надобности слоняться по другимъ школамъ. И вотъ на этомъ поприщѣ, Богъ дастъ увидимся со многими изъ васъ“.

Затѣмъ, взявъ въ руки поднесенную мнѣ икону Спасителя, я осѣнилъ ею своихъ питомцевъ со словами: „да благословитъ васъ Богъ и Матерь Божія и да хранитъ дорогое заведеніе въ мирѣ и спокойствіи“!

Потомъ подошелъ ко мнѣ ученикъ того-же класса В. Бѣлоусовъ и сказалъ: „Дорогой отецъ ректоръ! Хочется еще разъ назвать васъ этимъ именемъ. Оно имѣетъ для насъ особенную прелесть, оно напоминаетъ ваши сердечныя, отеческія къ намъ отношенія. Никогда не забудутся нами тѣ слезы, которыя мы видѣли на вашемъ лицѣ. То были слезы не начальника въ формальномъ значеніи этого слова, но отца, горячо любящаго своихъ дѣтей, любящаго даже и тогда, когда они огорчаютъ его. Помнится, съ какой сердечной теплотой обращались вы къ провинившимся изъ насъ, съ какимъ родительскимъ чувствомъ уговаривали ихъ задуматься надъ собой, рисуя картины ожидающихъ ихъ дома горя и лишений. Ваши слова сильно дѣйствовали на наше самосознаніе. Вѣрилось въ искренность ихъ; вѣрилось, что вы понимаете и цѣните сердечную жизнь cadaго изъ насъ, и это располагало насъ быть откровенными съ вами.

Ваши отеческія отношенія къ намъ, дорогой о. ректоръ, сказались для насъ и въ той терпѣливости, съ какой вы всегда выслушивали нужды cadaго изъ насъ, и въ той готовности, съ какою относились къ просьбамъ нашимъ зайти въ классъ и выслушать наши общія заявленія. Все это насъ привлекало—и мы полюбили васъ. Но любовь наша къ вамъ, дорогой о. ректоръ, имѣетъ и болѣе глубокое основаніе. Она

зидается на характерѣ нашей внутреннѣйшей жизни, въ которой такъ отразилось вліяніе вашей энергичной личности. Семинарія наша хотя и не отличалась своею внѣшнею показностью, но зато въ ней царила идеальная настроенность ея питомцевъ, богатство внутреннихъ силъ.

Дорогой о. ректоръ! Мы сроднились и полюбили васъ. Одинъ разъ вы сказали намъ: „семинарія для меня—вторая родная семья“. Слова эти были и остаются для насъ самой глубокой правдой. Простите-же, дорогой о. ректоръ, если мы очень часто оказывались недостойными вашей къ намъ любви! Сердечное спасибо за все, что вы сдѣлали для насъ... Вы обѣщали не забывать насъ,—мы; съ своей стороны, никогда не забудемъ васъ.

Во время семинарскихъ праздниковъ вы, о. ректоръ, всегда предлагали намъ пропѣть „многая лѣта“ за процвѣтаніе дорогой вамъ семинаріи. Примите же и отъ насъ горячѣе пожеланіе „многихъ и многихъ лѣтъ“ нашему дорогому, родному отцу ректору“.

Въ отвѣтъ на рѣчь этого умнаго и кроткаго питомца я сказалъ: „Пусть же та родительская любовь, которую, по вашимъ словамъ, вы видѣли во мнѣ, предохраняетъ васъ отъ всего дурного. Помните, какъ, бывало, въ этой самой залѣ, прощаясь съ вами передъ праздниками или каникулами, я убѣждалъ васъ ѣхать домой, къ отцу и матери, чтобы возвратиться сюда согрѣтыми родительской любовью и продолжать занятія. Пусть эта любовь согрѣваетъ васъ и впредь, а родительскія слезы пусть предохраняютъ васъ на будущее время отъ всего дурного. До свиданія, дѣти“!

Прощаніе мое съ питомцами продолжалось около часу времени, неоднократно сопровождалось пѣніемъ „многая лѣта“ и, по отзыву мѣстнаго лѣтописца, „произвело на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Многие изъ воспитанниковъ, даже и высшихъ классовъ (юноши 20 и болѣе лѣтъ), не могли удержаться отъ слезъ. И эти слезы, намъ казалось,—плоды полного раскаянія,—тѣ слезы, которыя давно подмѣнены мудрой поговоркой, вѣковой истиной: „что имѣемъ—не хранимъ, потеряемъ—плачемъ“.

8-го сентября, въ 12½ час. дня, въ помѣщеніи семинарскаго правленія я прощался съ бывшими своими сослу-

живцами. Старѣйшій изъ нихъ А. О. Раевскій отъ лица всѣхъ сказалъ мнѣ слѣдующее:

„Глубокоуважаемый отецъ ректоръ! Въ сегодняшній грустно знаменательный день вашей разлуки съ заведеніемъ, въ служеніи которому протекла большая часть вашей трудовой жизни, мы, подвѣдомые вамъ сослуживцы, считаемъ долгомъ приподнести вамъ эту святую икону, какъ символъ всего того добра, которое вы старались принести и принесли заведенію, въ которомъ служили, и какъ стимулъ для дальнѣйшей дѣятельности, которую ваша богатая силами натура обѣщаетъ проявлять и въ будущемъ. Кто не знаетъ, что пониманіе въ истинномъ смыслѣ воспитанія юношества дѣло настолько важное, сложное и трудное, что оно составляетъ идеалъ для самыхъ культурныхъ обществъ. Но въ этомъ идеалѣ есть и доступныя для истиннаго педагога стороны. Это прежде всего—любовь къ питомцамъ и беззавѣтная способность трудиться на ихъ пользу. Эти стороны мы ясно видѣли въ васъ, достоуважаемый о. ректоръ, во все время вашего служенія въ этомъ заведеніи. Разлука съ вами пробуждаетъ въ нашихъ душахъ прежде всего молитвенное настроеніе. Да поможетъ вамъ Небесная Сила и въ будущихъ стадіяхъ вашей дѣятельности проявлять ту энергію, которую вы проявляли доселѣ по отношенію къ оставаемому вами теперь заведенію“.

При этомъ поднесена мнѣ была отъ корпораціи особенно чтимая семинаріей Иверская икона Божіей Матери, съ соотвѣтствующей надписью.

Что чувствовалось мною въ эти печальныя минуты, то и проглаголось. А чувствовалась скорбь великая за разлукою съ дорогимъ заведеніемъ, въ которомъ прослужилъ болѣе 32 лѣтъ.

Изъ правленія сослуживцы пригласили меня въ квартиру ректора, гдѣ устроена была прощальная трапеза, почтенная присутствіемъ преосвященнаго Иларіона, при участіи бывшихъ моихъ сослуживцевъ въ епархіальномъ женскомъ и мужскомъ духовномъ училищахъ, епархіальнаго наблюдателя и законоучителя кадетскаго корпуса. Много говорилось хорошаго и теплаго по моему адресу, но изъ многаго я приведу только сердечную здравицу владыки Иларіона и рѣчь инспектора семинаріи В. С. Ильинскаго.

„Настоящій обѣдъ, сказалъ высокочтимый архипастырь, нельзя назвать вполне радостнымъ. Каковы бы ни были наши пожеланія, какія-бы чувства нами ни выражались, какой-бы ни былъ этотъ обѣдъ по своей пышности,—въ самомъ содержаніи его есть скорбь. Чествуемъ-ли мы того, кто переходитъ на высшій постъ, или того, кто добровольно оставляетъ насъ, но каждый среди насъ чувствуетъ скорбь и тяготу внутри себя, съ которой и окончитъ обѣдъ, каждый вынесетъ изъ этого обѣда нѣкоторое сожалѣніе. Тѣмъ болѣе это относится къ Іоанну Христофоровичу. Сколько онъ перенесъ всего на такомъ долгомъ пространствѣ времени... Быть можетъ, онъ и раньше зари вставалъ, и позднѣе полуночи ложился, такъ какъ день ему нуженъ былъ для его прямой службы, а вечеръ и ночь для школы. Но для него останется утѣшеніемъ то, что эти долгіе годы онъ провелъ не безслѣдно: думаю, что останется свѣтлый слѣдъ послѣ него и дай Богъ, чтобы этотъ слѣдъ долго сіялъ и въ будущемъ. Душевно пожелаемъ ему, чтобы онъ нашелъ утѣшеніе въ добровольномъ отреченіи отъ должности, которую онъ такъ любилъ. А путей для дальнѣйшей его дѣятельности еще много... Все таки дѣтки и школы остаются на его заботѣ; это много дѣствуетъ ему облегченія. Пожелаемъ ему добраго здоровья и прежняго успѣха на этомъ пути. Думаю, что и іереи моей паствы Полтавской также вспомнятъ его добрымъ словомъ и помолятся о немъ, и ихъ усердная молитва дойдетъ до Господа. Да сохранить же его Господь Богъ съ его возлюбленнымъ семействомъ на многія лѣта!“

Въ рѣчи инспектора семинаріи выражено было слѣдующее:

„Ваше высокопреподобіе, глубокоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ Христофоровичъ! Давно, болѣе года тому назадъ, раздѣляя съ нами часы досуга, вы не разъ говорили, что думаете навсегда оставить поприще педагогической дѣятельности, что вы уже достаточно поработали на этомъ поприщѣ и что вамъ, какъ старому и усталому кормчему, пора и „во тишьѣ пристать“. Но мы не думали, что вы такъ скоро приведете въ исполненіе свое намѣреніе; наоборотъ, намъ хотѣлось вѣрить, что любимое вами учебно-воспитательное дѣло навсегда приковало васъ къ себѣ... Но нѣтъ, въ этомъ мѣрѣ конечномъ всему есть и долженъ быть предѣлъ. Есть

такой предѣлъ и въ педагогической дѣятельности, труднѣе которой едва-ли найдется другая. Природа надѣлила васъ могучими силами и духа и тѣла, но и на васъ сказались слѣды трудной педагогической работы: сѣдина прежде времени покрыла вашу голову серебристой пеленой.

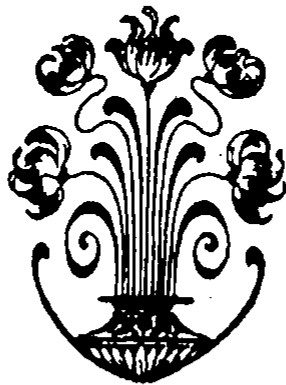
Прослужившій 35 лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ съ полнымъ правомъ можетъ сказать, что исполнилъ долгъ, завѣщанный ему отъ Бога. Съ сознаниемъ исполненнаго долга оставляете нашу семинарію и вы, дорогой отецъ протоіерей! Да, вы были прежде всего человѣкъ долга и труда энергичнаго, кипучаго: изо-дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяць, изъ года въ годъ, съ утра и до поздней ночи, вы работали для семинаріи, совершенно забывая о себѣ, не щадя своего здоровья и силъ. Мало того, вы жертвовали для семинаріи гораздо больше,—жертвовали привязанностью горячо любимой вами семьи, неоднократно называя себя преступникомъ по отношенію къ ней... И дѣйствительно, мы знаемъ, какую рѣдкою въ нашъ вѣкъ любовью вы любите присныхъ себѣ. Но и эту любовь вы приносили въ жертву служебному долгу.

И замѣчательное дѣло! Будучи необыкновенно исполнительнымъ и строгимъ по отношенію къ самому себѣ, вы въ то же время умѣли быть снисходительнымъ къ немощамъ другихъ, умѣли быть сердечнымъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Правда, бывало, вы и погнѣваетесь на кого-нибудь изъ насъ, но всѣ мы хорошо знали, что за этимъ кратковременнымъ проявленіемъ совершенно справедливаго гнѣва вновь послѣдуетъ доброе, сердечное, милостивое расположеніе къ намъ. Да, васъ, какъ человѣка долга, всего болѣе огорчало упущеніе по службѣ съ чьей бы то ни было стороны, а потому мы просимъ у васъ прощенія за всѣ тѣ огорченія, какія мы доставляли вамъ вольнымъ или невольнымъ уклоненіемъ отъ своего долга, и приносимъ вамъ глубокое спасибо за ваше сердечное къ намъ расположеніе.

Вчера, разставаясь съ своими питомцами, вы, между прочимъ, сказали, что для васъ дорого будетъ слышать все хорошее о нашей семинаріи. Насколько это будетъ зависѣть отъ насъ, при нашихъ слабыхъ силахъ, мы всячески будемъ заботиться о томъ, чтобы до васъ доходили добрые слухи о нашей семинаріи. А теперь отъ души желаемъ, чтобы Богъ сохранилъ ваши силы и здоровье на многія и многія лѣта“!

Заканчиваю этимъ свои воспоминанія изъ жизни педагогической въ семинаріи... Слава Богу за все! Вѣчная память приснопамятному владыкѣ Полтавскому Иларіону, взыскавшему меня своею архипастырскою любовью! Много всякаго добра сдѣлано имъ во время 17-лѣтняго самостоятельнаго управленія Полтавскою каедрой (съ 14-го ноября 1887 г. по 18-е января 1904 г.), но высшее дѣланіе и славу его составляютъ церковныя школы, особенно женскія, о чемъ, если позволить 69-лѣтняя старость, мое воспоминательное слово будетъ впереди.

Протоіерей Іоаннъ Пичета.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Августа

№ 15

1913 года.

Содержаніе: Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Харьковской епархіи былъ произведенъ въ V недѣлю Великаго поста н. г. сборъ въ пользу глухонѣмыхъ въ распоряженіе Харьковскаго Отдѣленія Попечительства, коего и поступило разновременно по 8-е сего августа одна тысяча двѣсти двадцать два рубля сорокъ три копѣйки (1222 р. 43 к.); сборъ этотъ подробно означенъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность почетному члену Отдѣленія Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, за его особенное расположеніе къ глухонѣмымъ и теплое содѣйствіе Харьковскому Отдѣленію Попечительства въ его предпріятіяхъ; а также сердечно благодаритъ настоятелей церквей и монастырей, церковныхъ старостъ и всѣхъ благодѣателей глухонѣмымъ.

Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ, Дѣйств. Ст. Сов. *Вл. Гагенторнъ.*

Казначей Отдѣленія Протоіерей *Василій Ветуховъ.*

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, поступившихъ въ Харьковское Отдѣленіе Попечительства о глухонѣмыхъ въ 1913 году отъ благочинныхъ церквей и настоятелей и настоятельницъ монастырей Харьковской епархіи.

Названіе округовъ и уѣздовъ:

г. Харьковъ.

1 округа	198 р. 13 к.
2 »	85 р. 55 к.
Причта и старосты Харьковской Единоувѣр- ческой Троицкой церкви	5 р. — к.

Ахтырскаго уѣзда.

1 округа	55 р. 71 к.
2 »	11 р. 65 к.
3 »	12 р. 35 к.

Богодуховскаго уѣзда.

1 округа	22 р. 36 к. + 3 р. 40 к. = 25 р. 76 к.
2 »	17 р. 21 к.

Валковскаго уѣзда.

1 округа	28 р. 59 к.
2 »	13 р. 47 к.

Болчанскаго уѣзда.

1 округа	29 р. 33 к.
2 »	18 р. 50 к.
3 »	23 р. 90 к.

Зміевскаго уѣзда.

1 округа	100 р. 27 к.
2 »	26 р. 96 к.
3 »	42 р. 68 к.

Изюмскаго уѣзда.

1 округа	44 р. 9 к.
2 »	32 р. 7 к.
3 »	42 р. 95 к.
4 »	13 р. 14 к.

Купянского уѣзда.

1 округа	21 р. 70 к.
2 »	15 р. 50 к.
3 »	17 р. 83 к.

Лебединского уѣзда.

1 округа не получено.	
2 »	6 р. 98 к.
3 »	11 р. 32 к.

Старобѣльскаго уѣзда.

1 округа не получено.	
2 »	23 р. 17 к.
3 »	32 р. 90 к.
4 »	34 р. 1 к.
5 »	30 р. 36 к.

Сумского уѣзда.

1 округа	47 р. 83 к.
2 »	48 р. 56 к.
3 » не получено.	

Харьковскаго уѣзда.

1 округа	10 р. 76 к.
2 »	10 р. — к.
3 »	14 р. 14 к.
4 »	20 р. 62 к.
<hr/>	
Итого	1172 р. 99 к.

*Названіе монастырей.**а) Мужскихъ.*

Харьковскаго Покровскаго	17 р. 20 к.
Буряжскаго Преображенскаго	2 р. 50 к.
Святогорскаго Успенскаго	3 р. 75 к.
Ахтырскаго Троицкаго	3 р. 29 к.
Ряснянскаго Св.-Дмитріевскаго	1 р. 20 к.
Высочиновскаго Казанскаго	2 р. 25 к.
Спасова Скита не было.	

б) Женскихъ.

Хорошевскаго Вознесенскаго	2 р. 11 к.
Верх. Харьк. Николаевскаго.	4 р. — к.
Старобѣл. Скорбященскаго	2 р. 40 к.
Богодуховск. Троицкаго	5 р. 80 к.
Өомовскаго Успен. Сераф.	4 р. 94 к.
Казанскаго Серафимовскаго (въ сл. Семерень- кахъ Ахтыр. у. не было.	

Итого 49 р. 44 к.

А всего одна тысяча двѣсти двадцать два руб. сорокъ три ко-
пѣйки (1222 р. 43 к.).—Не внесшихъ о.о. благочинныхъ почти-
тельно прошу поспѣшить представленіемъ выше означеннаго сбора.

Членъ, Казначей Харьковскаго Отдѣленія Попечительства
о глухонѣмыхъ, Протоіерей *Василій Ветуховъ*.

Секретарь Отдѣленія *А. Ветуховъ*.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журналь-
ному постановленію, доводитъ до свѣдѣнія окружного духовенства,
что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть
19-го сентября 1913-го года, назначаются слѣдующіе предметы: а)
Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда и заслушаніе резолюцій
Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ.
б) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію
училища въ 1914 мѣ году. в) Разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей
за прошедшій 1912-й годъ. г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, рас-
ходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго
училищнаго округа за 1912-й годъ, а также журналовъ временнаго
ревизіоннаго комитета по повѣркѣ означеннаго отчета. д) Избраніе
членовъ временнаго ревизіоннаго комитета и кандидатовъ къ нимъ
на будущій 1914-й годъ. е) Избраніе двухъ членовъ Правленія отъ
духовенства на новое трехлѣтіе. ж) Другія текущія дѣла, подлежащія
обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства.

И. д. Смотрителя училища *Н. Александровъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) **Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.**

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Валеріанъ Царевскій* 19 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Райгородка, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ той-же Семинаріи *Леонидъ Крилицкій* 25 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Гринцево, Лебединскаго уѣзда.

3) Окончившій курсъ Курской Духовной Семинаріи *Александръ Романовъ* 30 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Мѣловскаго, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Пасько* 25 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

5) Настоятелемъ Спасо-Преображенскаго собора гор. Изюма 3 августа назначенъ священникъ той-же церкви *Александръ Рубинскій*.

6) Діаконъ церкви с. Василевки, Лебединскаго уѣзда, *Алексій Андреенковъ*, 30 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Александровки, Богодуховскаго уѣзда.

7) На діаконское мѣсто при Петро-Павловской церкви гор. Бѣлополья 4 августа опредѣленъ учитель церковно-приходской школы *Петръ Морозъ*.

8) Бывшій семинаристъ *Іосифъ Макухинъ* 2 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при храмѣ Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

9) Сынъ псаломщика *Симеонъ Дорошенко* 24 іюля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Сидоренково, Валковскаго уѣзда.

10) Безмѣстный священникъ *Михаилъ Бѣляевъ* 7 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда.

11) Сынъ дворянина *Михаилъ Булаковъ* 8 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.

12) Сынъ псаломщика *Алексій Рудневъ* 1 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

б) **О перемѣщеніи духовенства.**

1) Священникъ церкви с. Щуровой, Изюмскаго уѣзда, *Сергій Шипулинъ* 7 августа обратно перемѣщенъ изъ с. Даниловки, Харьковскаго уѣзда, въ с. Щурову.

2) Діаконъ церкви с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, *Тихонъ Новомірскій*, 23 іюля перемѣщенъ на службу въ Черниговскую епархію.

в) **О смерти духовенства.**

Настоятель Изюмскаго собора, протоіерей *Александръ Поповъ*, 1 августа умеръ.

г) **Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.**

1) Къ церкви с. Турьи, Ахтырскаго уѣзда, старостою 18 іюля утвержденъ крест. *Стефанъ Дехтяревъ*.

2) Къ церкви с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, старостою 17 іюля утвержденъ графъ *Н. В. Клейнмихель*.

3) Къ церкви с. Б. Бабки, Волчанскаго уѣзда, старостою 20 іюля утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Кузнецовъ*.

4) Къ церкви с. Андреевки, Зміевского уѣзда, старостою 21 іюля утвержденъ крестьянинъ *Стефанъ Чаговецъ*.

5) Къ церкви с. Лимана, того-же уѣзда, старостою 21 іюля утвержденъ крестьянинъ *Савва Мирный*.

6) Къ церкви с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда, старостою 22 іюля утвержденъ крестьянинъ *Никонъ Голикъ*.

7) Къ церкви с. Крючковъ, того же у., старостою утвержденъ крестьянинъ *Павелъ Жевакъ*.

8) Къ церкви с. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 27 іюля утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Алейниченко*.

9) Къ церкви с. Груни, Лебединскаго уѣзда, старостою 27 іюля утвержденъ графъ *А. В. Капнистъ*.

10) Къ церкви с. Охочей, Зміевского уѣзда, старостою 2 августа утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Шалимовъ*.

11) Къ церкви с. Филенково, Богодуховскаго уѣзда, старостою 2 августа утвержденъ крестьянинъ *Гуліанъ Папуця*.

д) **Вакантныя мѣста.**

1) *Священническія:*

При Георгіевской ц. с. Б. Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

2) *Діаконскія:*

При Троицкой ц. с. Василевки, Лебединскаго уѣзда.

— Теодоро-Стратилатовской ц. с. Тучнаго, Лебедин. уѣзда.

3) *Исаломщицкія*:

При Георгіевской ц. с. Ново-Павловки, Староб. уѣзда.

— Успенской ц. с. Межирича, Лебед. уѣзда.

— Преображенской на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

II.

Содержаніе. О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. (Окончаніе). *Архимандрита Аванасія.*—Миссіонерскій листокъ. Планы для миссіонерскихъ бесѣдъ. (Продолженіе). *Мис.-свящ. Ф. Сулимы.*—**Епархіальная хроника.**—Архіерейскія Богослуженія.—Закладка новаго корпуса при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, 28 іюля 1913 года.—Празднованіе въ Верхо-Харьковской Николаевской обители по случаю прибытія въ нее чудотворнаго образа Песчанской Божіей Матери.—Экскурсія въ Святыя Горы учениковъ Кременского Министерскаго 2-хъ класснаго училища.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Авторитетъ духовенства въ приходѣ и защита его.—Походные священники.—Министерское училище при монастырѣ.—800-лѣтіе кончины священномуч. Кукши.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Какъ бороться съ неодновременнымъ поступленіемъ дѣтей въ школу и неаккуратнымъ посѣщеніемъ ими школы.—Въ чемъ счастье?—Рекомендація.—Объявленія.

О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній.

(Окончаніе)*).

Теперь о Казанскомъ училищѣ. Здѣсь уже, напротивъ, была большая распущенность: одни учителя были алкоголики, другіе плохіе педагоги, а одинъ былъ почти идіотъ. Читатели, пожалуй, не повѣрятъ, а между тѣмъ это чистѣйшая истина. Чудакъ этотъ былъ іеромонахъ Христофоръ¹⁾. Говорили, что когда онъ былъ свѣтскимъ учителемъ, то сдѣлалъ предложеніе одной дочери помѣщика, которая согласилась выйти за него замужъ, но отецъ, отставной генералъ, отказалъ ему; послѣ чего онъ сталъ хандрить и постригся въ монахи.

Мы удивлялись: почему онъ не отказался отъ должно-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1913 г.

¹⁾ Въ мірѣ Іона Димитріевичъ Ясницкій.

сти учителя, или почему ему не отказало училищное начальство отъ должности? Чего онъ не продѣлывалъ съ нами и чего мы, ученики, не продѣлывали надъ нимъ... Можетъ быть, и долго бы онъ портилъ учениковъ, но ему пришлось покончить свою ученую карьеру не обычнымъ образомъ. Былъ публичный экзаменъ, на который пріѣхали: высокопреосвященный Аванасій, архіепископъ Казанскій, и преосвященный епископъ Кириллъ ¹⁾, были нѣкоторые профессора академіи, преподаватели семинаріи, почетное духовенство и проч.

Я сказалъ уже, что преподаватели были плохіе, а потому экзаменъ шель плохо и владыка сильно былъ не въ духѣ, такъ что отказался отъ обѣда, предложеннаго ему ректоромъ училища, протоіереемъ Лепоринскимъ, теперь уже умершимъ ²⁾. Да выручилъ всѣхъ о. Христофоръ. Послѣдній экзаменъ былъ по нотному пѣнію; о. ректоръ вызываетъ пѣть цѣлый десятокъ. Мы всѣ удивились: разъ владыка не въ духѣ, то нужно было вызвать самыхъ лучшихъ учениковъ, а ректоръ вызвалъ весь десятокъ изъ 3-го разряда. Выходятъ.—По какому предмету? спросилъ владыка.—По нотному пѣнію, отвѣчаетъ ректоръ.—Что же они по пальцамъ что-ли будутъ пѣть? Пусть возьмутъ ноты. Эти артисты, какъ звали мы ихъ, принесли обиходы.—Ну, говоритъ владыка,—пропойте мнѣ: „Въ Чермнѣмъ мори“. Въ ноты они почти никогда и не глядѣли, а потому нѣкоторые изъ нихъ, говорили товарищи, держали обиходы едва ли не вверхъ ногами. Вотъ и залой они „Въ Чермнѣмъ мори“. Боже мой! Полное козлогласованіе... Владыка немного послушалъ, да какъ топнетъ ногою и крикнетъ: вонъ! вонъ! Ученики ударились въ разсыпную...—Что это значитъ? спросилъ владыка. О. ректоръ настолько растерялся, что поблѣднѣлъ и ничего не говоритъ;

¹⁾ Авторъ Нравственнаго Богословія и проч., епископъ Мелитопольскій, начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. У него была непріятность съ русскимъ консуломъ и ему привелось уйти на покой. Онъ поселился въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани; гдѣ и скончался 10 февраля 1866 г. и погребенъ въ церкви Кириана и Іустины.

²⁾ Протоіерей Ираклій Ивановичъ Лепоринскій, магистръ богословія, прежде профессоръ казанской духовной семинаріи, а потомъ законоучитель Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, прослужившій здѣсь около 50 лѣтъ, и вмѣстѣ состоялъ ректоромъ казанскаго духовнаго училища.

кстати, онъ изъ учениковъ никого не зналъ, ибо онъ преподавателемъ въ училищѣ не былъ, а былъ только ректоромъ и, вызывая учениковъ 3-го разряда, думалъ, что это ученики 1-го разряда. Да разъяснилъ это инспекторъ училища, теперь уже покойный, Молчановъ ¹⁾, который сказалъ: позвольте доложить Вашему Высокопреосвященству, что вѣдь это, съ позволенія сказать, все дураки и они всѣ назначены къ исключенію изъ училища. Такъ вѣдь я, сказалъ владыка, пріѣхалъ заниматься не съ дураками. Учитель, объясни! Подходить о. Христофоръ и говоритъ своимъ теноркомъ: а я, Владыка святой, поступилъ на основаніи словъ Св. Писанія. Какихъ это? спросилъ владыка. А въ Писаніи сказано: послѣдніи будутъ первіи, а первіи послѣдними, такъ я 1-й разрядъ помѣстилъ въ 3-й, а 3-й разрядъ въ 1-й.—Глупый! Да въ Писаніи не въ такомъ смыслѣ сказано, и самъ разсмѣялся, а публика уже вовсе захохотала и поднялся, какъ говорится, гомерическій хохотъ, который продолжался едва не 5 минутъ. Послѣ этого владыка сказалъ о. ректору: что держишь ты какого сумасшедшаго монаха? Онъ при мнѣ вотъ напуталъ, а безъ меня, вѣроятно, у него съ ребятами одни проказы бываютъ. Затѣмъ поѣхалъ на обѣдъ, говорятъ—былъ очень веселый и шутилъ. Послѣ этого инцидента о. Христофора убрали изъ училища и помѣстили его въ число братіи Седмиозерной пустыни около Казани, гдѣ онъ тоже много чудилъ.

Въ заключеніе, чтобы показать, какой режимъ былъ въ духовной семинаріи, упомяну только объ одномъ фактѣ, чтобы не утомлять читателей. Ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Иннокентій ²⁾, который однажды на экзаменѣ вздремнулъ и мы стащили со стола билеты, а потомъ всякій ученикъ приготовилъ свой билетъ, и экзаменъ сошелъ благополучно. А профессоръ математики якобы не видалъ,—это былъ добрейшій человекъ—малороссъ В. Г. Михалевскій.

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ Молчановъ, іерей Смоленско-Варлаамской церкви города Казани.

²⁾ Иннокентій Новгородовъ, ректоръ и профессоръ казанской духовной семинаріи, авторъ извѣстнаго „Обличительнаго Богословія“. Умеръ, состоя ректоромъ и профессоромъ казанской духовной академіи, человекъ со слабостями и оригинальнаго направленія. См. о немъ въ „Исторіи казанской духовной академіи“ П. Знаменскаго. Казань. 1892 года.

Изъ преподавателей только двое было очень хорошихъ: архимандритъ Владиміръ ¹⁾ и Фортунатовъ ²⁾, а остальные были: трое алкоголики, одинъ больной, а прочіе плохіе... Какъ шло преподаваніе, читатели и сами могутъ сообразить, а я скажу только извѣстную пословицу: „de mortuis aut bene, aut nihil“.

Продолжимъ бесѣду нашу.

Изъ выше приведенныхъ словъ о. протоіерея Околовича видно, что на развитіе юношей большое вліяніе имѣютъ: общество, среда, семья. По-этому родители должны строго слѣдить за своими дѣтьми: съ кѣмъ они знакомы? Всѣми мѣрами должны препятствовать знакомству съ порочными, или вообще съ легкомысленными молодыми людьми. Великое дѣло товарищество! Безъ него, конечно, нельзя, или, по крайней мѣрѣ, трудно обойтись; но родители хорошо сдѣлаютъ, если предварительно постараются заполучить вѣрныя свѣдѣнія о близкихъ товарищахъ своихъ дѣтей. Не даромъ существуетъ извѣстное изреченіе: „скажи мнѣ съ кѣмъ ты знакомъ; и я скажу тебѣ кто ты такой“. Припомнимъ и басню Крылова о пользѣ хорошаго знакомства.

Разъ молодой человѣкъ будетъ имѣть дѣло съ серьезными товарищами, то онъ и самъ будетъ гнушаться худой среды. Ну, а что касается семьи, то тутъ мнѣ ничего не приходится сказать, ибо всѣмъ извѣстно, что наше духовенство, слава и благодареніе Господу Богу, живетъ и ведетъ себя выдержаннѣе свѣтскихъ людей.

Далѣе: о. Околовичъ говоритъ, что въ эксцессахъ молодежи виновата литература. Дѣйствительно нынѣ распущенность литературы ни на что не похожа. Я уже не говорю о разныхъ „Панорамахъ“, „Сатириконахъ“, „Жалахъ“ и проч.; возьмите даже еженедѣльные приложенія напр. къ „Южному Краю“,— все это, большею частію, по части плоти... А рисунки въ иллюстрированныхъ журналахъ, въ особенности юмористическихъ? все это тѣлеса и тѣлеса... Мнѣ одинъ отецъ хорошаго семейства сказалъ: „гдѣ уже тутъ

¹⁾ Архимандритъ Владиміръ Никольскій, въ послѣдствіи инспекторъ и экстра-ординарный профессоръ казанской духовной академіи; умеръ недавно епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.

²⁾ Яковъ Ивановичъ Фортунатовъ—въ послѣдствіи іерей Старо-Клинической церкви при Императорскомъ казанскомъ университетѣ.

слѣдить за литературою въ отношеніи своихъ сыновей, хотя бы охранить отъ литературной гнили своихъ дочерей“.

Кромѣ невозможной иногда литературы, существуютъ для молодежи и другіе соблазны. Дѣйствительно, нынѣ соблазны для молодежи почти на каждомъ шагу: пошелъ человѣкъ погулять въ садъ, и сейчасъ открытая сцена и проч. и проч. А вѣдь въ наши времена никакихъ открытыхъ сценъ не существовало. Пойдешь, бывало, въ городской садъ подышать чистымъ воздухомъ, ну, тамъ послушаешь музыку и—только. Мы, семинаристы, даже въ цирки не ходили; въ театръ, правда, ходили иногда, такъ вѣдь развѣ тогда такія давались откровенныя пьесы, какъ теперь... Вѣдь теперь если молодой человѣкъ сохранить себя отъ соблазновъ, такъ это будетъ почти чудо...

Вотъ, по нашему мнѣнію, единственное средство къ сохраненію юношества отъ растлѣвающей среды,—это держать ихъ ближе къ своей семьѣ, да, по словамъ о. Околовича, нужно возвратиться къ старымъ идеаламъ, а это значитъ, что о. о. іереи и протоіереи, ну, конечно, и прочій причтъ, должны распорядки въ своемъ домѣ и, понятное дѣло, главнымъ образомъ—самихъ себя держать такъ, какъ жили наши отцы и дѣды, т. е. не увлекаться современною блестящею мишурою, а поставить такъ дѣло въ семьѣ, чтобы домъ духовнаго лица былъ дѣйствительно домашнею церковію—по апостолу.

Къ сожалѣнію, женская половина нашего духовенства по костюму и проч. почти омірщилась, какъ говорятъ старообрядцы. Я скажу въ назиданіе нашимъ матушкамъ, что супруги Греческихъ іереевъ носятъ костюмъ такой, какъ наши монашки, конечно, кромѣ мантий и апостольниковъ, а на головѣ носятъ черныя платки и только!

Далѣе: нужно напр. слѣдить, чтобы дѣти неукоснительно посѣщали храмъ Божій, и при этомъ приучать своихъ сыновей стоять не у порога церкви, или гдѣ нибудь, а непременно на клиросѣ, приучая ихъ къ чтенію и пѣнію церковному. Это имѣетъ громадное значеніе для жизни духовнаго юноши. Я, къ слову сказать, знаю два примѣра, доказывающихъ пользу этого. У меня въ приходѣ, между прочими, проживали 2 семейства, главы которыхъ были очень религіозныя личности (замѣтьте: это были свѣтскія

лица), которыя обязывали своихъ сыновей непремѣнно стоять на клиросѣ. И что же вышло? Одинъ, сынъ артиллерійскаго чиновника Терпиловскаго, вышелъ образцовымъ іереемъ-законоучителемъ земскаго 2-хъ класнаго женскаго училища, а другой, сынъ подрядчика, въ настоящее время состоитъ преподавателемъ пѣнія въ нѣсколькихъ училищахъ и регентомъ, кажется, при церкви Казанскаго порохового завода.

Кромѣ чтенія и пѣнія, нужно пріучать мальчиковъ прислуживать въ св. алтарѣ: выносить подсвѣчники, подавать теплоту, кадило и проч. Это сильно будетъ способствовать развитію въ дѣтяхъ духа церковности. Такъ, напр. означенные выше мальчики, кромѣ чтенія и пѣнія на клиросѣ, прислуживали въ св. алтарѣ; не говоря о родителяхъ, видѣвшихъ своихъ дѣтей въ стихаряхъ и радовавшихся этому, и прихожане всѣ были ими очень довольны. И дѣйствительно, они выросли родителямъ на утѣшеніе, а обществу и Церкви на пользу.

Затѣмъ: утреннюю молитву члену причта совершать вмѣстѣ съ дѣтьми почти невозможно, ибо ему нужно или присутствовать при богослуженіи, или исправлять требы, а дѣтямъ нужно спѣшить на уроки; но при совершеніи вечерней молитвы обязательно вся семья должна присутствовать вмѣстѣ, причемъ молитвы на сонъ грядущимъ пусть читаетъ или самъ дому—владыка, или одинъ изъ дѣтей. Очень хорошо сдѣлаютъ родители, если установятъ такъ, чтобы на молитвѣ присутствовала и прислуга. Я знаю этому примѣры, какъ прислуга была весьма рада и благодарна батюшкѣ „за такое большое удовольствіе“, какъ выражалась прислуга.

Вообще намъ, духовенству, нужно держаться такихъ идеаловъ, которые служили бы свѣточами въ нашей, какъ говорятъ теперь, мудреной жизни.

А что касается вѣры, то, конечно, она у духовенства и сейчасъ существуетъ, но только, по увлеченію прогрессомъ и современнымъ либеральнымъ направлениемъ, нѣкоторыя установленія св. Церкви стали иногда нѣкоторыми лицами игнорироваться, напр. посты: кто ихъ нынѣ соблюдаетъ? Весьма многіе родители какъ сами не соблюдаютъ постовъ, такъ позволяютъ поступать и дѣтямъ. Говорятъ: мы ѣдимъ въ постъ скоромную пищу для поддержанія здоровья. Такъ!

А посмотришь на нынѣшнихъ людей, такъ что-то мало видится очень здоровыхъ людей, а многіе-ли доживаютъ до старости? Мрутъ, какъ мухи; а посмотрите на нашихъ отцовъ, по скольку они жили? До глубокой старости. А въ особенности посмотрите на нашихъ матерей и бабушекъ, которыя, кромѣ положенныхъ постовъ, еще постились по понедѣльникамъ (понедѣльничали) ради Ангела хранителя, т. е. по понедѣльникамъ не ѣли скоромнаго, а если случилось имъ разрѣшить въ понедѣльникъ скоромную пищу, напр. на именинахъ и проч., то онѣ отгавливали, т. е. не ѣли скоромнаго или во вторникъ, или въ четвергъ. И жили лѣтъ до 80, а то и до 90... Вообще духовенству лучше всего держаться обычаевъ и порядковъ консервативныхъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, видно, что родителямъ духовныхъ юношей нужно употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣти ихъ сдѣлались въ послѣдствіи истинными пастырями и послушными чадами матери нашей св. Церкви.

Но предположимъ, что какойнибудь батюшка погнался за матеріальнымъ благомъ для своего сына, котораго отдалъ въ свѣтское учебное заведеніе и который сдѣлался, въ послѣдствіи, ну хотя инженеромъ, да какую пользу такой сынъ принесетъ своимъ родителямъ, когда тѣ умрутъ? А въ особенности, если сынъ еще и женится на особѣ изъ свѣтскаго сословія; они и въ церковь-то едва ли заглянуть, а не то, чтобы помолиться за своихъ родителей! За то съ какимъ покойнымъ духомъ умираютъ духовные родители, если у нихъ остается на землѣ самый искренній молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ—ихъ сынъ!

А духовнымъ юношамъ мы не совѣтуемъ увлекаться только временными благами міра сего, помня, что настоящая жизнь не есть истинная жизнь, а только приготовленіе къ истинной, вѣчной жизни. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. XIII, 13).

На эту тему очень хорошо говорилъ намъ, воспитанникамъ Казанской духовной семинаріи, профессоръ ¹⁾ нравственнаго и пастырскаго богословія, архимандритъ Владиміръ. Онъ совѣтывалъ намъ, духовнымъ юношамъ, чаще контролировать себя и помнить: куда мы готовимся! И если

¹⁾ Въ наши времена магистры богословія подписывались профессорами, а кандидаты—учителями.

мы, говорилъ онъ, будемъ чаще обращать взоры свои на высокіе идеалы, то никогда не распустимся нравственно... А то, говорилъ онъ, современное юношество часто умираетъ духовною смертію: вмѣсто того, чтобы служить утѣшеніемъ для своихъ родителей, украшеніемъ общества и радостію матери нашей св. Церкви, современные юноши весьма часто служатъ горестію для своихъ родителей, печалью для общества и скорбію для матери нашей св. Церкви... И кончается тѣмъ, прибавлялъ онъ, что не родители учатъ своихъ дѣтей, а дѣти стараются учить своихъ родителей.

Чтобы не умереть духовною смертію, мы совѣтуемъ всѣмъ юношамъ помнить слова нашего Спасителя, сказанныя Имъ Наинскому юношѣ: „Юноше, тебѣ глаголю, востани (Лук. VII, 14.).
Архимандритъ Аванасій.

П Л А Н Ы

ДЛЯ МИССИОНЕРСКИХЪ ВЕСѢДЪ.

(Продолженіе *).

№ 5.

Объ иконопочитаніи.

В. Какую заповѣдь далъ Господь народу Своему объ изображеніяхъ?

Втрз. 5, 8; 4, 15—16

Исх. 20, 4

Левт. 26, 1

Псл. 96, 7—да постыдятся служащіе истуканамъ

Ссылки сектантовъ:

Прем. Сол. 13, 10

Іерм. 10, 14

Ис. 44, 10

Данл. 14, 3—6 и 23—27

Іерм. 2, 27

Прм. Сол. 15, 14

Ис. 41, 21

Іерм. 10, 3—6

Псл. 113, 11—12

Ис. 46, 5—8

Врх. 4, 7—8

Не дѣлать никакого изображенія.

Здѣсь рѣчь идетъ объ идолахъ, но не о священныхъ изображеніяхъ.

*) См. ж. „ВѢра и Разумъ“ № 12 за 1913 г.

В. Для чего Господь далъ людямъ 2 заповѣдь?

Дѣян. 17, 29	}	Чтобы люди не думали, что Божество подобно золоту, дереву и пр.
Ис. 40, 18		
1 Тимѳ. 6, 16		

В. Какъ понимать 2-ю заповѣдь?

О. Если буквально, то мы не должны дѣлать „никакихъ изображеній“:—ни царя, ни своихъ родныхъ (Герм. 2, 27). 2 и 4 заповѣди по своему содержанію одинаковы: 2-я никакого изображенія, 4-я никакого дѣла.

В. Какой примѣръ исполненія заповѣдей далъ намъ Господь?

Лук. 6, 7—11	}	Господь въ субботу исцѣляетъ больныхъ, чѣмъ даетъ примѣръ, какъ исполнять законъ.
Іоан. 9, 16		
Мѳ. 5, 17		

Исх. 25, 18—19 и 22	}	Повелѣніе сдѣлать херувимовъ.
Исх. 37, 7—9		

Числь 23, 19—Богъ неизмѣняемъ.

Слѣдовательно: *Іезкл. 44, 15 и 23*—мы должны различать изображенія.

В. Херувимы—священныя изображенія или идолы?

2 Цар. 6, 2	}	Священныя
Іезкл. 9, 3		
Евр. 9, 5		

В. Изображенія, бывшія въ храмѣ, тоже идолы? А какія изображенія были въ храмѣ?

Исх. 25, 18—22	}	Священныя: херувимы, лица человѣческія, львиныя, — волъ и пальмъ.
Іезкл. 41, 17—20		
3 Цар. 7, 29		
3 Цар. 6, 23—35		

В. Отмѣненъ-ли законъ о храмахъ съ его изображеніями?

Іезкл. 43, 12	}	Утвержденъ.
Мрк. 11, 11		

В. Одни ли священныя изображенія были во храмахъ?

Исх. 28, 20	}	Были еще и славныя имена.
Прем. Сол. 18, 24		

В. Отмѣнилъ Богъ въ Нов. Зав. священныя изображенія?

Захр. 14, 20—пророчество объ умноженіи святынь
не сбылось?

Данл. 7, 9	}	Бога избранные люди видѣли, и, во исполненіе пророчества, образы эти люди дѣлають.
Ис. 6, 1		
Іоан. 14, 8		
Лук. 3, 22		
Откр. 4 гл.	}	видѣли и святыхъ.
Откр. 14 гл.		
Псл. 81, 6	}	Святыя наз. богами.
Іоан. 10, 34		

В. Что можетъ быть для насъ болѣе назидательно, какъ
не изображеніе Бога и святыхъ?

Мѡ. 22, 18—21—воздавать имъ должное.

В. Полезны-ли для насъ изображенія?

Числь 21, 8—9	}	Отъ нихъ: исцѣленія, освяще- ніе и благословеніе.
Исх. 30, 28		
2 Цар. 6, 11		
Числь 10, 35—36—воздавали святынь чести.		

В. На чемъ основано наше поклоненіе предъ св. иконами?

Псалмы: 137, 65, 5, 83, 131, 94—въ Вет. Завѣт.	}	Мы уподобляемъ свое слу- женіе небесному.
Дѣяній: 21, 26; 22, 17; 24, 17—18—въ Нов. Завѣт.		
Откр. 4 гл.		
Откр. 14 гл.		
Филипс. 2, 6—10		
Псл. 77, 69	}	Храмы устроены какъ небо.
Откр. 4 и 14 гл.		

В. Гдѣ въ Словѣ Божіемъ осуждается или запрещается
поклоненіе предъ священными изображеніями?

Дѣян. 10, 25	}	Апостоловъ приняла за Бога и въ присутствіи Бога откло- нено поклоненіе.
Дѣян. 14, 11—13		
Откр. 19, 10		

№ 6.

О почитаніи креста.

В. Какія были пророчества о крестѣ?

Бытія 49, 9—грозенъ до креста, на крестѣ и въ
смерти.

Псл. 21, 17	}	Пророчество о крестѣ, но нигдѣ пророки не говорятъ о немъ непочтительно.
Ис. 53, 7—8		
Быт. 48, 14		
Исх. 17, 11—12		
Ис. 66, 19		

В. Какъ Господь благоволилъ принять крестную смерть?

Іоан. 10, 17—18	}	Добровольно.
Дѣян. 2, 23		
Дѣян. 3, 18		
Дѣян. 4, 27		

В. На чемъ крестѣ Господь былъ распятъ, или кто избралъ для Господа орудіемъ Его смерти крестъ?

Іоан. 19, 17 и 25	}	крестъ Іисуса
Мѡ. 27, 32		крестъ Свой
		крестъ Его

В. Что Господь избралъ для Себя добровольно, можемъ-ли мы отвергать?

В. Можно-ли представить отдѣльно отъ креста страданія Христовы?

В. *Имѣетъ-ли крестъ Іисуса какое-либо значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія?*

Псл. 59, 6	}	Крестъ есть знамя нашего спасенія и у боящихся Бога это знамя должно быть.
Ис. 11, 12		
Ис. 62, 10		
Іоан. 3, 14		
Числ. 21, 9		

Ефес. 2, 16—знамя—крестъ.

В. Подъ какимъ знаменемъ соберутся воины Христовы на страшномъ судѣ?

Мѡ. 24, 30—подъ знаменемъ Іисуса.

В. Почему знамя Іисуса должно почитать?

1 Цар. 21, 8—9	}	Если мечъ Голіаѳа Евреи хранили, если мечъ наз. даръ отъ Бога, то тѣмъ болѣе крестъ Іисуса.
2 Мак. 15, 15		

В. Гдѣ въ Словѣ Божіемъ Христосъ наз. знаменемъ? Нигдѣ.

Исх. 15, 17—здѣсь жертвенникъ названъ: „Господь знамя мое“—имя жертвенника, но не Христа—знамя.

В. Чѣмъ послужилъ для Господа крестъ?

Евр. 9, 28	} Господь—жертва, крестъ—жертвенникъ.
Евр. 10, 12	
Евр. 13, 10	

Исх. 29, 37	} Если ветх.-завт. жертвенникъ былъ святъ, то тѣмъ болѣе нов.-завѣт., ибо онъ освященъ тѣломъ и кровію Христа.
Исх. 30, 28—29	
1 Петр. 2, 24	
Колос. 1, 20	

В. Безъ знамени Христа, безъ жертвенника Его, безъ креста Иисуса могла ли явиться въ міръ правда Божія?

Колос. 2, 14	} Чрезъ крестъ явилась въ міръ правда Божія.
Римл. 3, 21—22	

Псл. 84, 11—12—На крестѣ милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались.

В. Кто же не станетъ прославлять знамя Христова, жертвенника и креста Иисуса?

Ефес. 2, 13, 15 и 16—Апостоль дѣйствіе плоти и крови приписываетъ кресту.

Прем. Сол. 14, 7	} Крестъ сугубо благословенъ, ибо освященъ кровію Христа.
1 Петр. 2, 24	
Колос. 1, 20	

В. Какъ побѣдилъ Господь и искупилъ насъ отъ власти грѣха, проклятiя и смерти?

Ефес. 2, 16—посредствомъ креста.

В. Какъ говоритъ объ этомъ Св. Іоаннъ Злотоустъ?

О. „Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія... дѣва, древо и смерть... сдѣлались знаками побѣды... крестъ изволеніе Отца, слава Единороднаго, веселіе Духа, украшеніе ангеловъ, утвержденіе церкви, похвала Павла, твердыня Святыхъ, свѣтъ всей вселенной.

В. Апостолы хвалились крестомъ? и почему они хвалились?

Галт. 6, 14	} Хвалились, ибо самое слово о немъ есть сила Божія.
1 Кор. 1, 17—18	

В. Какъ можно хвалиться крестомъ?

Псл. 98, 5—превозноситъ его,

Псл. 131, 7—поклоняться ему,

Ис. 60, 13—украшать имъ храмы,

Евр. 13, 13—носить его,

1 Тимѣ. 2, 8 } полагають крестное знаменіе на
Псл. 140, 1—2 } себя.

В. Когда начались гоненія на крестъ и отрицанія его?

Галт. 5, 11, }
Галт. 6, 12, } Вмѣстѣ съ гоненіемъ на вѣру
Римл. 3, 18 } Христову.

Гоненія на крестъ свидѣтельствують о почитаніи креста.

№ 7.

О крещеніи младенцевъ.

В. Необходимо-ли крещеніе водою?

Дѣян. 10, 47—48 }
Дѣян. 8, 35—38 } Примѣры крещенія водою:
Дѣян. 8, 12—13 } Корнилій Сотникъ, Евнухъ, Са-
Дѣян. 18, 8 } маряне, Криспъ, женщина изъ
Дѣян. 16, 14—15 } Фіатиръ, темничный стражъ.
Дѣян. 16, 30—33 }

В. Откуда вытекаетъ необходимость крещенія водою?
Давалъ-ли Господь заповѣдь о крещеніи водою?

Иоан. 3, 5—6—заповѣдь—безъ исключенія и опре-
дѣленная.

В. Крещеніе—таинство или простой знакъ?

Дѣян. 22, 16 }
Дѣян. 2, 38 } Таинство: омытіе грѣховъ,
Колос. 2, 11—12 } обрѣзаніе нерукотворенное.

В. Состоятъ-ли дѣти подъ грѣхомъ первороднымъ? Какъ
дѣти рождаются—отъ плоти или духа?

Иоан. 3, 6 }
Иоан. 1, 13 } Дѣти, какъ рожденныя отъ
Римл. 5, 12—13 г. 18 } плоти—имѣють грѣхъ перв.
Римл. 3, 9 }
Мѣ. 27, 25 } Всѣ нуждаются въ очищеніи.

В. Какъ дѣти очищаются отъ первороднаго грѣха?
по плотскому-ли рожденію, хотя и отъ вѣрующихъ?

Дѣян. 2, 39—прощеніе грѣховъ—обѣтованіе и
дѣтямъ.

Иоан. 3, 5—6—единственное средство.

В. Какъ дѣти возрождаются въ новую, благодатную жизнь?

1 Кор. 15, 21—22—въ Адамѣ *всѣ* умерли, во Христѣ *всѣ* ожили.

Римл. 6, 4—воскресеніе совершается въ крещеніи.

Откр. 21, 27—ничто нечистое Царства Божія не наслѣдуетъ.

В. Нуждаются-ли дѣти въ сочетаніи со Христомъ? *Какъ сочетаются дѣти со Христомъ, если они нечисты по плотскому рожденію?* Колос. 3, 10?

Быт. 17, 9—14—въ Вет. Завт. дѣти вступали въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ обрѣзаніе.

Колос. 2, 11—12—въ Нов. Завт.—чрезъ крещеніе

Галт. 3, 27—только крещенные во Христа облачаются.

Дѣян. 2, 39—обѣтованіе и дѣтямъ.

В. Способны-ли дѣти получить дары Св. Духа?

Мѡ: 21, 16

Мрк. 10, 13—14

Мѡ. 19, 13—15

Лук. 1, 15 и 44

Дѣян. 2, 39

} Способны: вотъ и примѣры.

В. *Посредствомъ чего, какимъ путемъ сектантскія дѣти получаютъ благодать Св. Духа, сочетаются со Христомъ?*—Иоан. 3, 6?

В. *Называются-ли въ словѣ Божіемъ некрещенныя дѣти святыми?*

1 Кор. 7, 14—здѣсь Апостоль различаетъ дѣтей нечистыхъ и святыхъ, но ничего не говоритъ о средствахъ какъ они сдѣлались святыми.

В. *Могутъ-ли дѣти по вѣрѣ родителей воспріять благодать Св. Духа? Могутъ-ли родители обѣщать за дѣтей добрую совѣсть?*

Быт. 17, 9—14—Авраамъ заключилъ завѣтъ и за грядущія поколѣнія

Мрк. 2, 5

Мѡ. 9, 18

Лук. 8, 50

} По вѣрѣ родителей и приносящихъ Господь подаетъ благодать.

1 Кор. 6, 11—омываются отъ грѣховъ только въ крещеніи.

Примѣры крещенія *всего дома* или семьи:

Дѣян. 16, 15,

Дѣян. 16, 33,

Дѣян. 18, 8.

В. Гдѣ находятся некрещенныя дѣти?

Дѣян. 26, 18—*царство свѣта и тьмы.*

Иоан. 15, 4—6

Мрк. 16—16

Иоан. 3, 5

Мы д. б. въ царствѣ свѣта,—
со Христомъ.

В. Гдѣ въ словѣ Божіемъ запрещеніе крестить дѣтей?

№ 8.

О почитаніи св. Угодниковъ Божіихъ.

В. Прославляетъ-ли Господь Своихъ Угодниковъ предъ людьми?

Римл. 8, 29—30—прославляетъ.

В. Когда Господь прославляетъ?

1) Евр. 11, 32—35—прославляетъ при жизни,

2) Псл. 115, 6

Евр. 11, 5

4 Цар. 2, 11

—во время смерти

3) Откр. 4, 9—11—и на небѣ.

В. Какъ прославляетъ?

1) 1 Кор. 15, 53

1 Тим. 1, 10

Псл. 33, 21

Ис. 26, 19

Мв. 27, 52

прославляетъ нетлѣніемъ,

2) 4 Цар. 13, 21

Ис. с. Сир. 48, 15

—чудесами.

В. Почему и тѣла Угодниковъ Божіихъ могутъ быть нетлѣнны?

2 Кор. 4, 7

Иоан. 6, 56

Тѣла—сосуды благодати Божіей.

В. Тѣла или останки умершихъ всѣ-ли одинаковы?

О. Подъ мощами св. Угодниковъ разумѣются такіе останки св. Угодн., отъ которыхъ происходятъ знаменія и чудеса.

В. Должны-ли мы почитать и прославлять св. Уг. Б.?

1) Ис. с. Сир. 44, 14—Въ Вет.-Завт. церкви было вѣрованіе въ почитаніе св. Уг. Б.

2) Іак. 5, 11 }
Евр. 13, 7 } Апостолы ублажали.

3) Мѡ. 10, 40—41 }
Лук. 10, 16 } Прославляя С. У. Б., мы тѣмъ
Іоан. 13, 20 } самымъ прославляемъ Бога,
дивнаго во святыхъ Своихъ.

Апостолъ Петръ и Ангелъ отклонили поклоненіе
Дѣян. 10, 25, воздаваемое Апостолу, какъ Богу, и Откр.
19, 10—Ангелу въ присутствіи Бога.

Святые принимаютъ поклоненіе:

4 Цар. 2, 15,

1 Цар. 25, 23,

Ис. Нав. 5, 4.

№ 9.

О Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи.

В. Что служить для насъ источниками нашего вѣроученія?

О. Свящ. Преданіе и Свящ. Писаніе.

В. Откуда вытекаетъ необходимость Свящ. Преданія, необходимо-ли Свящ. Преданіе?

1) Мрк. 16, 15 }
Мѡ. 28, 19 } Господь повелѣлъ проповѣды-
вать, но не писать.

2) 1 Фесл. 2, 13, }
1 Тимѡ. 6, 20—21 }
2 Тимѡ. 1, 13—14 } Апостолы даютъ повелѣ-
2 Тимѡ. 2, 2 } ніе держаться преданія.
2 Фесл. 2, 15 }
2 Фесл. 3, 6 }

В. Пользовались-ли люди Свящ. Преданіемъ, имѣя Свящ. Писаніе?

1) Исх. 10, 2 }
Втрз. 32, 7 } 1) До Пр. Моисея, 4 тысячи лѣтъ
Псл. 77, 3 } не было Писанія, 2) когда яви-
Псл. 43, 2 } лось Писаніе, люди продолжали
пользоваться Преданіемъ.

2) 1 Корѡ. 11, 2—за содержаніе Преданія Апостолъ хвалить.

В. Какъ Апостолы смотрѣли на Свящ. Преданіе?

Галт. 1, 11—Преданіе—ученіе Божеское.

В. Можетъ-ли Свящ. Преданіе сохраняться въ чистомъ видѣ?

Иоан. 14, 16 и 26 Дѣян. 1, 8 Тит. 1, 9	}	Свящ. Преданіе въ чистотѣ сохраняетъ Св. Духъ, пребы- вающій въ Церкви Христовой.
--	---	---

В. Какъ Св. Апостолы смотрѣли на Свящ. Писаніе?

1) 2 Иоан. 1, 12 3 Иоан. 1, 13—14 2 Тимѳ. 2, 2 Тит. 1, 9 Тит. 2, 1	}	Апостолы предпочитали устную проповѣдь.
--	---	--

2) Иоан. 20, 30 Иоан. 21, 25	}	Въ Писаніи не все записано, чему Ап. учили.
---------------------------------	---	--

3) 2 Петр. 3, 1—2 1 Корѳ. 15, 1—2	}	Писаніе—напоминаніе уст- ной проповѣди.
--------------------------------------	---	--

4) 1 Иоан. 3, 16 Мѳ. 19, 12 1 Корѳ. 3, 12—15 2 Θεсл. 2, 7	}	Въ Писаніи не все удобо- вразумительно и безъ Пре- данія нельзя истолковать.
--	---	--

В. Гдѣ въ Свящ. Писаніи записано какъ совершать
 1) бракъ, 2) крещеніе, 3) погребеніе, 4) помазаніе елеемъ,
 5) съ какими молитвами сопровождается благословеніе хлѣ-
 бовъ, 6) какъ совершать причащеніе „стада Божія“ и пр.

В. Всѣ-ли Апостолы писали? Всѣ-ли Апостолы испол-
 нили повелѣніе Божіе—„научите народы?“

В. Есть-ли указаніе въ Свящ. Писаніи о числѣ Свящ.
 книгъ и ихъ раздѣленіи (каноническія и неканоническія)?

В. Гдѣ нынѣ находится Свящ. Преданіе?

1) Въ Правилахъ Св. Апостоловъ, 2) Постановленіяхъ
 Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, 3)—Св. Отець, 4) бого-
 служебной практикѣ.

Мис.-свящ. О. Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

30 Іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время состоялось посвященіе ставленниковъ въ іерея и діакона, а послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Θεодора, Архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Афанасія, Ректора Дух. Семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, членовъ Дух. Консисторіи, городскихъ благочинныхъ, городского духовенства и членовъ съѣзда законоучителей епархіи, было торжественно совершено положенное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

1-го августа, въ день происхожденія честныхъ древъ креста Господня, въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Викаріемъ Харьковской епархіи, въ сослуженіи Архимандритовъ Покровскаго монастыря Іосифа и Афанасія, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, благочиннаго градскихъ церквей протоіерея Владимира Александрова и членовъ съѣзда законоучителей епархіи, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время состоялось посвященіе ставленника во іерея, а послѣ литургіи, при участіи городского духовенства, послѣдовалъ крестный ходъ на рѣку Лопань для установленнаго освященія воды.

6 августа, въ день Преображенія Господня, въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника сего монастыря, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи члена Государств. Совѣта митрофорнаго протоіерея Т. Буткевича, архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Раваила, Ректора Дух. Семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, членовъ Духовной Консисторіи и представителей городского духовенства и монашествующей братіи, была торжественно совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время состоялось посвященіе ставленника во іерея, а послѣ литургіи было совершено обычное молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Ключарь Каѳедрального собора, Прот. Л. Твердохлѣбовъ.
1913 г. августа 9.

Закладка новаго корпуса при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, 28 іюля 1913 года.

Уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Харьковскимъ духовенствомъ на Епархіальныхъ сѣздахъ и при всякихъ собраніяхъ обсуждался вопросъ о необходимости устройства новаго корпуса при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, такъ какъ существующія зданія Училища давно уже оказываются недостаточными для наличнаго количества воспитанницъ (свыше 700) и Св. Синодъ, послѣ нѣсколькихъ ревизій, указывалъ Харьковскому Епархіальному начальству на необходимость расширенія училищныхъ зданій. Наконецъ на Епархіальномъ сѣздѣ текущаго года, по настоятельному требованію Его Высокопреосвященства, Архіепископа Харьковского Арсенія, духовенство энергично взялось за изысканіе средствъ на осуществленіе предварительно выработанныхъ Епархіальнымъ архитекторомъ Вл. Н. Покровскимъ плана и смѣты на устройство новаго корпуса при Епархіальномъ Училищѣ. Побуждаемое Его Высокопреосвященствомъ, духовенство такъ рѣшительно взялось за осуществленіе этого дѣла, что къ окончанію сѣзда духовенства найдена была и предварительно договорена строительная контора, принявшая на себя постройку проектированнаго зданія, такъ что учрежденному потомъ строительному комитету оставалось только заключить съ строительной конторой контрактъ и приступить къ постройкѣ. И дѣйствительно, въ 20-хъ числахъ Мая закончился Епархіальный сѣздъ духовенства, а въ половинѣ Іюня уже приступлено было къ землянымъ работамъ на отведенномъ для устройства новаго корпуса мѣстѣ. Не смотря на неблагоприятную дождливую погоду въ теченіе всего Іюня и Іюля мѣсяцевъ къ 20-мъ числамъ Іюля стѣны нижняго (полуподвального) этажа выведены были изъ земли.

28 Іюля въ Воскресенье, по благословенію Его Высокопреосвященства, назначена была закладка начатаго постройкою зданія. Къ означенному дню на постройкѣ приготовленъ былъ помостъ и на немъ деревянный открытый шатеръ, украшенный флагами и гирляндами зелени. Около помоста въ одной изъ внутреннихъ стѣнъ зданія вдѣлана была мраморная плита, въ которой сдѣлано углубленіе для металлической доски. Богослуженіе на мѣстѣ закладки совершено было Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи, Протоіерея Ал. Юшкова; предсѣдателя строительнаго комитета, Протоіерея Іоанна Знаменскаго; ключаря кафедральнаго собора, Протоіерея Л. Твердохлѣбова; члена Государственной Думы, Протоіерея

Ал. Станиславскаго; благочиннаго Протоіерея Вл. Александрова; благочиннаго священника П. Вишнякова и членовъ строительнаго комитета священниковъ: Н. Липскаго, Ал. Жадановскаго, Ѳ. Кіяницына, К. Дьякова, І. Петровскаго и М. Энеидова.

По совершеніи водоосвященія и прочтеніи Владыкою молитвы на основаніе дома, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній сошелъ съ амвона къ приготовленному къ закладкѣ мѣсту и здѣсь предсѣдателемъ строительнаго комитета прочтана была надпись на металлической доскѣ слѣдующаго содержанія: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. 28-го Іюля 1913 г. въ царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Самодержца Всероссійскаго Николая II Александровича, по благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, заложенъ сей корпусъ для Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища, сооружаемый на средства Епархіи по проэктору Епархіальнаго архитектора художника В. Н. Покровскаго, строительною конторою А. М. Геронимусъ и С. Г. Солунъ, подъ наблюденіемъ строительнаго комитета въ составѣ предсѣдателя Протоіерея І. П. Знаменскаго и членовъ: начальницы Училища Е. Н. Гейцыгъ, Протоіереевъ—І. Н. Гончаревскаго, Н. С. Стеллецкаго, А. М. Станиславскаго, І. З. Дмитріева, священниковъ: Н. І. Липскаго, Ал. І. Жадановскаго, К. Гр. Дьякова, І. В. Петровскаго, Ѳ. Н. Кіяницына, М. Ил. Энеидова и діакона І. П. Стеллецкаго». По прочтеніи надписи, Его Высокопреосвященствомъ окроплена была металлическая доска и мраморная плита, въ углубленіе послѣдней влитъ былъ елей, затѣмъ вложена металлическая доска и накрыта сверху другою мраморною плитою. Сверхъ мраморной плиты Его Высокопреосвященствомъ положенъ былъ на цементѣ кирпичъ, затѣмъ положены были кирпичи Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Епископомъ Сумскимъ Теодоромъ и другими почетными гостями. Въ то же время четыре группы гостей во главѣ съ протоіереями и священниками совершали закладку на четырехъ углахъ зданія и четыре священника совершали окропленіе стѣнъ строящагося зданія. Торжественная закладка новаго корпуса закончилась провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ Его паствою, строителямъ зданія и учащимъ и учащимся. При богослуженіи присутствовали: Преосвященный Теодоръ, Епископъ Сумскій, представители Духовной Консисторіи и духовно-учебныхъ заведеній, городскаго и епархіальнаго духовенства и почетные гости.

По окончаніи богослуженія, всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ строительною конторою предложена была братская трапеза, которую благословилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Первый тостъ за трапезою предложенъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ за предсѣдателя строительнаго комитета и членовъ его съ пожеланіемъ имъ благополучно довести до конца начатое дѣло. На это милостивое пожеланіе Владыки предсѣдатель строительнаго комитета отвѣтилъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ слѣдующее: «Ваще Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Первое наше слово, слово благодарности должно быть обращено къ Вашему Высокопреосвященству. Благодарность свою мы высказываемъ Вамъ, Владыко, отъ лица Комитета за то, что Вы своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ освятили начало построенія новаго корпуса для Епархіальнаго Училища; благодарность свою мы высказываемъ Вамъ, Владыко, отъ лица Харьковскаго духовенства за то, что Вы настоятельно потребовали отъ Епархіальнаго съѣзда, не смотря на огромныя затраты, устройства столь величественнаго зданія размѣры и внутреннее расположеніе котораго надолго удовлетворить всѣ нужды Епархіальнаго Училища въ просторномъ, удобномъ и гигиеничномъ помѣщеніи и духовенство епархіи на много десятилѣтій будетъ освобождено отъ заботы о расширеніи зданій Епархіальнаго Училища. Да сохранитъ Васъ Господь въ добромъ здравіи на многія лѣта!» Этотъ тостъ былъ встрѣченъ присутствующими съ великимъ одушевленіемъ и покрытъ восторженнымъ пѣніемъ многолѣтія. Затѣмъ Преосвященный Теодоръ провозгласилъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, какъ иниціатора постройки новаго разсадника духовнаго просвѣщенія, имя котораго будетъ увѣковѣчено для потомства сооружаемымъ зданіемъ. Этотъ тостъ также былъ сопровожденъ пѣніемъ многолѣтія Владыкѣ. Постъ Преосвященнаго Теодора членъ Государственной Думы, Протоіерей Алексѣй Станиславскій изложилъ исторію начатой постройки въ слѣдующей рѣчи, обращенной къ Его Высокопреосвященству:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мнѣ пришлось быть предсѣдателемъ Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, на которыхъ, по Вашему Архипастырскому указанію, былъ обсуждаемъ вопросъ сначала объ учрежденіи 2-го Епархіальнаго женскаго Училища, а затѣмъ объ устройствѣ новаго корпуса для помѣщенія въ немъ всѣхъ воспитанницъ, коимъ не стало хватать мѣста при тѣснотѣ стараго корпуса, а потому мнѣ же болѣе другихъ видна была та особенная заботливость и попечительность о скорѣй-

шемъ осуществленіи сего важнаго дѣла, которую Вы, какъ многопечительный Архипастырѣ, проявили и приблизили этотъ вопросъ къ выполненію. Предварительно вопросъ этотъ обсуждался въ подготовительныхъ комиссіяхъ, которымъ много труда и времени пришлось потратить въ указаніи какъ источниковъ для устройства втораго Училища, такъ и въ выборѣ мѣста для сего; выработано было нѣсколько вариантовъ и 27-му Епархіальному съѣзду духовенства предстоялъ великій трудъ для окончательнаго рѣшенія дѣла, ибо откладывать его въ виду увеличивающейся съ каждымъ годомъ нужды въ расширеніи помѣщенія Училища было бы невозможно. Я не знаю, насколько удачно разрѣшилъ бы этотъ вопросъ Епархіальный съѣздъ духовенства и не нашелъ ли бы онъ нужнымъ еще оставить его открытымъ и по матеріальнымъ соображеніямъ, главнымъ образомъ, и по другимъ причинамъ. Но, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Ваша мудрая предусмотрительность въ высокой мѣрѣ помогла столь быстрому и вполне единодушному постановленію Епархіальнаго съѣзда какъ въ ассигнованіи потребныхъ средствъ, такъ и въ немедленномъ началѣ постройки корпуса въ этомъ же году.

Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, озаботились дать распоряженіе объ изготовленіи соответствующаго плана, Вы въ высшей степени удачно намѣтили источники средствъ, Вы наконецъ взяли даже на себя трудъ непосредственно переговорить съ надежными подрядчиками, и конечно послѣ этого съѣзду духовенства вопросъ устройства новаго корпуса для Епархіальнаго женскаго Училища, какъ въ отношеніи средствъ, такъ и въ отношеніи плана и времени постройки былъ настолько ясенъ, что съѣздъ духовенства, всегда вообще сочувственно относившійся къ идеѣ построенія 2-го Училища, безъ малѣйшаго колебанія принялъ за благо немедленно приступить къ построенію новаго корпуса, ассигновавъ для сего достаточныя средства.

Сегодня, Владыко Святой, Господь милосердный благословилъ Вамъ совершить молитву при закладкѣ корпуса. Судя по весьма успѣшному началу, а это всѣмъ видно, мы вѣримъ, что Онъ же благословитъ Вамъ совершить и освященіе сего зданія,—по существу—второго училища, столь близкаго сердцу Вашему. Много великихъ благотѣльныхъ учрежденій устроено Вами во благо Харьковской Епархіи, но устроеніе корпуса для Епархіальнаго женскаго Училища столь просторнаго и величественнаго, особенно дорого и важно для духовенства и оно въ своей благодарной памяти никогда не забудетъ Васъ молитвенно, ибо забота Ваша, Владыко Святой, о расширеніи

Епархіального Училища есть забота о нашихъ дѣтяхъ, слѣдовательно о самой существенной нашей нуждѣ, и духовенство Епархіи это особенно цѣнить, и потому позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ этотъ знаменательный день прежде всего отъ имени представителей духовенства, о. о. благочинныхъ Епархіи, сдѣлавшихъ постановленіе о построеніи корпуса, затѣмъ и всего епархіального духовенства выразить Вамъ сыновнюю любовь и признательность за Ваши великіе труды и заботы о его нуждахъ и искренно пожелать, да сохранитъ Господь Вашу драгоцѣнную жизнь въ полномъ здоровьи и благополучіи, спокойствіи души и свѣтлой радости на многіе годы для блага церкви и родной нашей Епархіи».

Послѣ рѣчи Протоіерея Станиславскаго привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство и. о. предсѣдателя Совѣта Епархіального училища, священникъ Николай Липскій, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Присутствуя сегодня на торжествѣ закладки новаго «Арсеніевскаго» корпуса для Епархіального Училища, припомнилъ я одинъ рассказъ, который приходилось мнѣ встрѣчать въ школьныхъ хрестоматіяхъ. Вотъ краткое содержаніе этого разсказа. Дѣдъ садилъ въ саду яблони, а маленькій внучекъ, смотрѣвшій на работу дѣда, и говоритъ ему: зачѣмъ ты трудишься, дѣдушка? Тебѣ вѣдь не придется ѣсть яблокъ съ этихъ деревьевъ.—Я не съѣмъ, отвѣчалъ дѣдъ, такъ другіе съѣдятъ, а мнѣ спасибо скажутъ.

Всѣ мы, такъ или иначе участвующіе въ созданіи новаго корпуса, то же не для себя его строимъ; даже дѣти многихъ изъ насъ не воспользуются новымъ зданіемъ, а воспользуются имъ болѣе отдаленные наши потомки, которые будутъ жить въ 21—22 столѣтіяхъ. Воспользуются и скажутъ намъ спасибо.

Это спасибо прежде всего и главнымъ образомъ будетъ относиться къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, инициатору и вдохновителю дѣла; къ Вамъ, благостнѣйшій отецъ Харьковской Епархіи, который заботится не только о настоящихъ нуждахъ ея, но предвидитъ и будущія.

Молимъ Господа, чтобы вновь возводимое зданіе имѣло счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ Ваше Высокопреосвященство въ тотъ день, когда оно будетъ праздновать двадцатипятилѣтній юбилей своего существованія.

Ради отеческихъ заботъ Вашего Высокопреосвященства не только о настоящихъ, но и о будущихъ нуждахъ Епархіи да продлитъ Господь дни Ваши на многая, многая, многая лѣта!»

Затѣмъ были прочитаны 2 телеграммы находящейся въ отпускѣ

начальницы училища Е. Н. Гейцыгъ—первая на имя Его Высокопреосвященства: «Благоволите принять мое искреннее привѣтствіе по случаю сегодняшней закладки зданія Училища. Молю Бога, да поддержитъ Онъ Ваши силы и здоровье и водворитъ насъ черезъ годъ въ новомъ жилищѣ Вашего имени». 2-я на имя предсѣдателя строительнаго комитета: «Сердцемъ, полнымъ любви къ Училищу, скорблю о своемъ отсутствіи на торжествѣ. Примите мою глубокую благодарность за радушное приглашеніе. Членамъ—сотрудникамъ нашего комитета, строителямъ зданія, милымъ сослуживцамъ, дорогимъ гостямъ прошу передать горячій привѣтъ».

Послѣ провозглашенія здравицы за строителей зданія Геронимуса и Солуна и всѣхъ присутствующихъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Теодоромъ, при одушевленномъ и дружномъ пѣніи многолѣтія, изволилъ отбыть, сопровождаемый до кареты членами строительнаго комитета. На продолжавшейся трапезѣ было произнесено много новыхъ пожеланій объ успѣшномъ окончаніи начатаго постройкою корпуса. При этомъ Протоіерей А. Станиславскій, говоря здравицу за предсѣдателя строительнаго комитета, Протоіерея І. Знаменскаго, выразилъ особую увѣренность въ энергіи и бережливости относительно ассигнованныхъ на постройку корпуса средствъ предсѣдателя строительнаго комитета. Отвѣчая на этотъ тостъ, Протоіерей І. Знаменскій, выражая благодарность Его Высокопреосвященству и Харьковскому духовенству за оказанное ему довѣріе, обѣщалъ приложить всевозможное усердіе и заботу о соблюденіи интересовъ духовенства, которое, по его словамъ, выше своихъ силъ проявило усердіе въ изысканіи средствъ на постройку корпуса, во главѣ съ столь опытнымъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Съѣзда, какъ Протоіерей А. Станиславскій.

Ключарь собора, Прот. Л. Твердохлѣбовъ.

Празднованіе въ Верхо-Харьковской Николаевской обители по случаю прибытія въ нее чудотворнаго образа Песчанской Божіей Матери.

*Радуйся Царице, Матеродѣ-
ственная славо!*

Съ такимъ прославленіемъ Царицы Небесной сестры Верхо-Харьковской Николаевской обители, движимыя чувствомъ желанія принять у себя чудотворный образъ Песчанской Божіей Матери, 10-го іюня послѣ литургіи вышли съ крестнымъ ходомъ встрѣтить сей образъ, несомый изъ г. Бѣлгорода.

Во время шествія взоры всѣхъ были устремлены въ то мѣсто, откуда долженъ показаться крестный ходъ; у всѣхъ въ тѣ минуты было единственнымъ желаніемъ скорѣе увидѣть образъ Царицы Небесной и воздать Ей поклоненіе.

И въ тотъ моментъ, когда изъ-за подгорія показались верхушки хоругвей, знаменъ и возвышающійся образъ Царицы Небесной, толпа дрогнула, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, восклицая: „Вотъ и Царица Небесная къ намъ приближается!“

Почувствовалось въ народѣ радостное оживленіе, усталые ободрились, а въ пѣніи слышалось: «Кто Тебе не ублажитъ, пресвятая Дѣво!..»

Еще издали слышны были звуки, все усиливающіеся, полнота коихъ подсказала, что это несетя пѣніе всѣхъ паломниковъ, которые, не взирая на усталость, изъ глубины сердца восхваляютъ свою Путеводительницу.

Наконецъ Господь удостоилъ встрѣтить Его Пречистую Матерь, ласково взирающую на насъ во святомъ своемъ чудотворномъ образѣ.

При приближеніи къ обители, образъ Царицы Небесной былъ принятъ на руки сестеръ и съ чувствомъ благоговѣнія и великой радости внесенъ въ лѣтній храмъ Св. Николая, гдѣ совершенно было краткое молебное пѣніе.

Въ 7^{1/2} часовъ вечера заблагоговѣстили ко всенощной, которая отслужена была на открытомъ мѣстѣ предъ главными вратами храма св. Николая; здѣсь на возвышенности установленъ былъ образъ Царицы Небесной, а весь многочисленный людъ расположился въ паркѣ. Невозможно словами выразить ту радость, которую испытывалъ каждый вѣрующій, видя предъ собою взирающую ласково на предстоящихъ Царицу Небесную, окруженную сонмомъ священнослужителей, во главѣ съ о. Архимандритомъ Арсеніемъ, и многотысячнымъ народомъ.

Часовъ около 11-ти окончилось всенощное бдѣніе, а служеніе молебновъ и прикладываніе къ образу продолжалось почти всю ночь.

На другой день въ 6-ть часовъ утра совершена была литургія, къ началу которой еще прибыли крестные ходы изъ церквей с. Липецъ.

По окончаніи литургіи и небольшого отдыха, въ 8 часовъ, ударъ колокола возвѣстилъ о скоромъ отбытіи крестнаго хода изъ обители. Сестры обители собрались для поднятія и проводовъ образа и съ чувствомъ сердечной благодарности Царицѣ Небесной за дарованное счастье видѣть чудотворный Ея образъ въ стѣнахъ обители,

подъ звонъ колоколовъ съ хвалою проводили Ее до границы Харьковской губерніи, гдѣ встрѣтилъ Ее крестный ходъ изъ с. Проходовъ.

Вознося хвалу и благодареніе Царицѣ Небесной, удостоившей насъ Своимъ посѣщеніемъ въ лицѣ чудотворнаго Песчанскаго Образа, приносимъ сердечную благодарность и признательность достоуважаемому виновнику торжества, отцу Архимандриту Арсенію, рѣчь котораго на всенощномъ бдѣніи о крестоношеніи и крестныхъ ходахъ не забудется никогда, а прощальная рѣчь по выходѣ изъ св. вратъ о значеніи паломничества вызвала всеобщій плачъ и рыданіе.

Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря
Священникъ Іоаннъ Поповъ.

Экскурсія въ Святыя Горы учениковъ Кременскаго Министерскаго 2-хъ классаго училища.

Послѣ Свѣтлаго праздника учащіе въ Кременскомъ двухклассномъ Министерскомъ училищѣ рѣшили предпринять экскурсію съ учениками, по окончаніи экзаменовъ, въ Святыя Горы.—Главной цѣлью поѣздки имѣлось удовлетвореніе религіозному чувству, съ другой стороны не менѣе сильнымъ было желаніе ознакомишься съ историческими достопримѣчательностями и святынями обители.

Въ виду не столь большой дороги рѣшили ѣхать лошадьми. Кромѣ учащихъ и учениковъ участниками экскурсіи были: двое моихъ дѣтей, мой братъ, двое дѣтей учительницы и дѣвочка-нянька. Всѣхъ учениковъ было 27: двадцать мальчиковъ и семь дѣвочекъ.

26 мая, наканунѣ выѣзда, послѣ вечерни я отслужилъ напутственный молсбенъ для участниковъ путешествія, и 27 утромъ, съ восходомъ солнца, шесть большихъ гарбъ, съ пахучимъ сѣномъ, нагруженныхъ юными паломниками, двинулись отъ училища въ давно желанный путь. Трудно себѣ представить тотъ восторгъ, съ которымъ дѣти тронулись въ дорогу. Проѣхавъ двадцать верстъ, мы остановились на границѣ Купянскаго и Изюмскаго уѣзда, въ слоб. Торской (Байрачкѣ). Извозчики подъ громадными вербами, недалеко отъ церкви, распрягли лошадей для кормежки, а я съ завѣдующей отправился къ мѣстному батюшкѣ О. Стефану Дзюбанову, прося его разрѣшить нашимъ дѣтямъ—путешественникамъ войти въ церковную школу отдохнуть отъ пути и позавтракать. Любезнымъ батюшкой намъ была предоставлена вся школа, прекрасная, свѣтлая, высокая и просторная. Я со своимъ семействомъ былъ въ это время у о. Стефана. Пробывъ въ Байрачкѣ часа два, нашъ обозъ двинулся дальше. День былъ тихій, жаркій.

По твердой дорогѣ мы бѣжали легкой рысцой; гдѣ же былъ песокъ, на гору или съ крутой горы, всѣ, за исключеніемъ трехъ маленькихъ дѣтей, вставали съ телѣгъ и шли пѣшкомъ, жалѣя бѣдныхъ животныхъ, обремененныхъ дорожными вещами. Даже моя дочурка—семилѣтка въ общемъ сдѣлала пѣшкомъ верстѣ двадцать въ оба конца, порхая съ дѣвочками въ травѣ и срывая цвѣточки. Часа въ 3—4 дня мы прибыли въ сл. Дробышеву. По пути въ Дробышеву у одного извозчика лопнула передняя подушка въ гарбѣ. Ковка подушки задержала нашъ караванъ часа на полтора. Мы остановились возлѣ церкви: храмъ новый, величественный, чудной архитектуры. Не зная сколько времени задержать насъ починка гарбы, мы не рѣшили безпокоить мѣстнаго батюшку просьбою показать намъ внутренній видъ извнѣ прекраснаго храма. Ближайшимъ по пути селомъ была Новоселовка, съ ея старинною (въ формѣ жилого дома) церковію.

Проѣхавъ черезъ нее, мы вѣхали въ боръ съ сыпучимъ пескомъ. Вставъ всѣ изъ телѣгъ, пройдя пѣшкомъ верстѣ пять и перейдя полотно Сѣверо-Донецкой желѣзной дороги, мы вступили, такъ сказать, въ преддверіе Святыхъ Горъ—село Яровое. Село это въ одну улицу, въ бору, тянется верстѣ пять въ длину, съ деревянной церковью-школой. День клонился къ вечеру; не захотѣлъ я задерживать своихъ спутниковъ, хотя мнѣ очень хотѣлось видѣть внутренній планъ церкви-школы. Въ виду того, что сѣнокосъ сщене начался, насъ не пустили черезъ лугъ, примыкающій къ Святымъ Горамъ, а это самый прямой путь, и мы принуждены были сдѣлать лишнихъ верстѣ двадцать въ объѣздъ по песку. Выѣхавъ изъ Ярового уже при закатѣ солнца, мы поздно вечеромъ вѣхали въ св. ворота обители, совершивъ дневного пути верстѣ 75—80. Заявивъ привратнику о томъ, что мы съ учащимися и что о нашемъ прибытіи сюда завѣдующая школой писала о. Архимандриту, прося его дать намъ пріютъ, мы при его помощи нашли старшаго брата-гостинника, который уже и указалъ намъ пять номеровъ на четвертомъ этажѣ, приготовленныхъ для насъ: три—окнами во дворъ и два наружу, какъ разъ противъ моста черезъ Донецъ. Одинъ номеръ заняли 5 дѣвочекъ съ семейной учительницей, два—мальчики, одинъ двѣ учительницы съ двумя дѣвочками и одинъ—я съ своими дѣтьми. Наскоро умывшись холодной водой изъ водопровода, кое-какъ закусивъ захваченной съ собой провизіи, всѣ мы, утомленные дневнымъ переходомъ, предались ночному покою.

Проснувшись часовъ въ 7 утра, совершивъ утреннюю молитву, мы пошли въ монастырскую чайную. Передъ чаемъ мы пропѣли хо-

ромъ «Отче нашъ». Чай съ молокомъ и свѣжимъ французскимъ хлѣбомъ, которыми дѣти запаслись при входѣ въ чайную, пился съ большимъ удовольствіемъ.

Послѣ чаю мы также хоромъ пропѣли «Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ» и поднялись въ свои номера. Переодѣвшись, мы въ порядкѣ пошли въ соборъ. Соборъ святогорскій далеко выше, свѣтлѣе и обширнѣе Харьковскаго кафедральнаго. Отстоявъ позднюю литургію, мы пошли представиться о. Архимандриту, который въ это время находился у кладбищенской церкви св. Антонія и Θεодосія. Церковь была открыта, и не далеко отъ нея стоялъ о. Архимандритъ Трифонъ, настоятель Святогорской пустыни: онъ наблюдалъ за работой каменщиковъ, возводившихъ стѣны гостинничнаго корпуса. На наше прѣствіе о. Архимандритъ подошелъ къ намъ. Облобызавшись съ нимъ, я представилъ ему учительницъ, которыя съ учениками и дѣтьми взяли у него благословеніе, прося его разрѣшить осмотрѣть достопримѣчательности Святыхъ Горъ. Съ разрѣшенія о. Архимандрита, охраняющій храмъ монахъ повелъ нашихъ паломниковъ маленькими пещерками внизъ, подъ—спудъ, гдѣ, подъ землею, и находится самая-то церковка св. Антонія и Θεодосія. Я съ малюткой сыномъ и о. Архимандритомъ остались на площадкѣ, около храма, и я занялся разсматриваніемъ памятниковъ и крестовъ маленькаго кладбища, которое находится въ оградѣ этой церкви. Среди нихъ я нашелъ прекрасный мраморный памятникъ благодѣтеля моихъ покойныхъ родителей и крестнаго отца моихъ старшихъ братьевъ полковника Владиміра Николаевича Скоритовскаго, строителя нашего Кременскаго кладбищенскаго храма. Когда пещеры и церковь были осмотрѣны и всѣ вышли наружу, о. Архимандритъ сказалъ намъ, что у насъ уже есть хорошій проводникъ. Мы поблагодарили его и, простившись съ нимъ, направились къ собору. Отпуская насъ, о. Архимандритъ выразилъ желаніе видѣть меня у себя въ покояхъ. Намъ данъ былъ въ проводники нѣкій монахъ Сергій, но въ то время, когда мы подошли къ собору, вышелъ батюшка, какъ оказалось, іеромонахъ Нифонтъ и предложилъ свои услуги повести насъ по большимъ пещерамъ. Познакомившись съ учительницами, поздоровавшись съ дѣтьми, онъ ведетъ насъ ко входу въ пещеры. Здѣсь мы покупаемъ себѣ свѣчи, онъ запасается особой, двухфитильной, длинной свѣчей, и мы, перекрестясь, вступаемъ въ пещеры.

Не безъ нѣкотораго религіознаго трепета и волненія вступилъ я въ эту святыню, ископанную упорнымъ трудомъ, облитую обильнымъ дождемъ отшельниковъ, испещренную тысячами крестовъ на

потолкахъ, которые вѣрующіе богомольцы оставили въ память о себѣ. О. Нифонтъ оказался человѣкомъ очень развитымъ: онъ останавливается на каждомъ достойномъ вниманія пунктѣ и даетъ намъ обстоятельныя объясненія по поводу той или иной святыни, объясняетъ ея появленіе, такъ сказать—исторію. Благодаря его усердію и вниманію, мы совершили путешествіе по святогорскимъ катакомбамъ. Въ церкви Св. Алексія, человѣка Божія, отецъ Нифонтъ обратилъ наше вниманіе на чугунный иконостасъ и столь же массивныя, тяжелыя, литыя, старинныя ставники передъ иконами Спасителя и Богородицы. Заходили мы и въ келію великаго святогорскаго подвижника, іеросхимонаха Іоанна—затворника; видѣли тѣ тяжелыя вериги, которыя носилъ на себѣ этотъ подвижникъ и, наконецъ, выйдя на свѣтъ, вошли въ церковь Святителя Николая, выдолбленную, какъ сказано въ описаніи Святыхъ Горъ, въ мѣловой скалѣ. Отсюда по деревянной лѣстницѣ, почти висящей надъ пропастью у скалы, мы поднялись на площадку, огражденную съ трехъ сторонъ желѣзною рѣшеткою. Съ этой площадки открывается прекрасный видъ на противоположную сторону Донца, гдѣ, въ бору, раскинулся хуторъ Банное, а дальше дачи графа Рибопьера. Сейчас же за мостомъ начинается линія конно-желѣзной дороги, по которой въ одиночку возятъ вагончики мулы. Линія эта, мимо дачъ Рибопьера, идетъ къ вокзалу «Святые Горы» Сѣверо-Донецкой желѣзной дороги.

Дальше по грунтовой дорогѣ мы поднялись на самую высокую точку Святогорскихъ вершинъ. Здѣсь расположенъ двухъ-этажный храмъ: верхній—во имя Преображенія Господня и нижній въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Въ нижней церкви о. Нифонтъ указалъ намъ на художественную Казанскую икону Божіей Матери, а въ Преображенской мы обратили вниманіе на изящный дубовый иконостасъ съ кипарисными Царскими вратами. Въ теченіе всего этого пути о. Нифонтъ, какъ начинающій миссіонеръ, не разъ обращался съ искушающими вопросами къ моимъ ученикамъ по поводу той или иной священно-исторической иконы, но мои питомцы съ честью отстаивали свои знанія. Осмотрѣвъ эти церкви, мы отправились въ обратный путь уже открытой галлереей, ведущей внизъ отъ мѣловой церкви Св. Николая¹⁾. Было уже около двухъ часовъ дня, когда мы возвратились въ гостиницу.—Здѣсь на корридорѣ насъ встрѣтилъ уроженецъ сл. Кременной—іеромонахъ о. Ѳотій (Чернобаевъ), который,

¹⁾ Въ этой лѣстницѣ одинъ изъ нашихъ учениковъ насчиталъ пятьсотъ пятнадцать ступеней.

какъ землякъ, былъ особенно радушнымъ и привѣтливымъ. Умывшись, ученики спустились въ чайную обѣдать. Въ это время мы—учащіе получили приглашеніе отъ о.о. Ѳотія и Нифонта обѣдать въ гостинницѣ. Не смотря на то, что мы очень отказывались безпокоить ихъ, они заявили, что это распоряженіе «свыше»¹⁾ и были настолько любезны и радушны, что пришлось согласиться. Всѣ мы, въ томъ числѣ мой братъ и дѣти, расположились въ большомъ, свѣтломъ и помѣстительномъ номерѣ, который окнами выходилъ на Донецъ. Здѣсь мы два дня обѣдали и ужинали. Къ обѣду пришелъ монахъ Давидъ, писмоводитель монастырской канцеляріи, человѣкъ молодой, умный и развитый. Всѣмъ этимъ тремъ лицамъ мы очень много обязаны въ теченіи своего пребыванія въ Святыхъ Горахъ. Послѣ обѣда въ сопровожденіи нашихъ добрыхъ хозяевъ мы всѣ, «школою», отправились въ монастырскую лавку. Кто покупалъ крестикъ, кто образокъ, кто четки, кто колечко,—кто на память открытки съ видами Св. Горъ, кто книжечки, корзиночки и т. п. Пребываніе въ лавкѣ затянулось до 3-хъ часовъ. Въ это время о. Ѳотій заявилъ, что подана лодка и предложилъ намъ ѣхать лодкой на Святое мѣсто, скитъ Преподобнаго Арсенія Великаго. Прошло нѣсколько минутъ, пока мы усѣлись. О. Ѳотій сѣлъ на руль, о. Нифонтъ и Давидъ въ центрѣ, а ученики на бабайки. Прибыли мы къ пристани часа въ четыре. Выйдя изъ лодки, по длинной, насыпанной (въ видѣ дамбы) дорогѣ поднялись мы къ св. воротамъ. Здѣсь у воротъ часовня. Зайдя въ нее, наши путники стали покупать свѣчи, книжечки и освященное масло въ пузыречкахъ. Мы подождали нѣсколько минутъ, какъ вышелъ монахъ, отперъ ворота для насъ, и мы чинно, молча пошли къ самому скиту. Въ это время звонили къ вечернѣ.

Какъ только мы вошли въ церковь, началась вечерня. Я подошелъ къ завѣдующему скитомъ іеромонаху О. Макарію, поздоровался съ нимъ, и мы пошли съ нимъ въ алтарь. Церковь эта особенно понравилась мнѣ: маленькая, художественно-расписанная. Здѣсь на жертвенникѣ, въ особомъ мраморномъ ковчегѣ, почиваютъ мощи преподобнаго Арсенія Великаго. Отстоявъ вечерню²⁾, и взявъ благословеніе у о. Макарія, наши путники съ благодарнымъ сердцемъ отправились въ обратный путь.

О. Макарій оказался землякомъ одной изъ нашихъ учитель-

¹⁾ Я понялъ—отъ отца Архимандрита.

²⁾ Вечерню служилъ красивый, представительный, уже сѣдой іеромонахъ (въ мірѣ Чистоклѣтовъ), родомъ изъ сосѣдняго мнѣ села Краснянки).

ницъ, изъ Тамбова, почему нѣсколько словъ удѣлилъ разспросамъ о теперешней жизни своей родины. Возвратившись въ гостинницу, мы пошли купаться въ Донецъ.

Вотъ гдѣ поистинѣ купель, въ ней же всѣ скорби погружаются и всякая суета мірская забывается. Съ купанья я проводилъ учениковъ до воротъ монастыря, откуда они сами отправились въ чайную пить чай, а самъ съ братомъ зашелъ къ земляку о. Фотію, въ келію, воздать ему отвѣтнымъ визитомъ за его вниманіе, оказанное намъ въ путешествіи въ Святое мѣсто. Пробывъ у него съ полчаса и испивъ чайку, мы, провожаемые радушнымъ хозяиномъ, возвратились къ себѣ въ номеръ и предались отдохновенію.—Такъ прошелъ первый день, 28-е мая.

На другой день въ шесть часовъ утра я былъ разбуженъ монахомъ-гостинникомъ: о. Флавіанъ, ризничій, прислалъ послушника съ предложеніемъ мнѣ принять участіе въ служеніи акаѳиста Успенію Божіей Матери, который еженедѣльно совершается въ среду. Всѣ мы опять отправились въ соборъ. Приложившись къ Святымъ мощамъ, чудотворному образу Святителя Николая и чтимой иконѣ Успенія Божіей Матери, ученики заняли указанныя имъ мѣста. Я пошелъ въ алтарь и, облачившись, съ о. Архимандритомъ вышли на солею, гдѣ по-переменно при участіи еще одного пріѣзжаго батюшки нами и былъ прочитанъ акаѳистъ. Отстоявъ умиленный чинъ молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ и канономъ, приложившись къ образу Божіей Матери, спускаемому на лентѣ съ высоты Царскихъ вратъ главнаго алтаря, и помазавшись св. елеемъ, мы ушли изъ храма, такъ какъ не надѣялись осмотрѣть (въ достаточной степени) всѣ достопримѣчательности Св. Горы; извозчики же наши договорились стоять въ монастырѣ два дня (они спѣшили домой на сѣнокосъ). Я зашелъ къ о. Нифонту, а остальная братія въ чайную.

Послѣ чаю опять, съ тѣми же лицами, мимо монастырскихъ мастерскихъ, мы отправились въ больничный хуторъ (скитъ). По пути мы зашли въ церковь братскаго кладбища, посвященную «Собору всѣхъ святыхъ». Иеромонахъ (если не ошибаюсь—Ардаліонъ), служащій въ этомъ храмѣ, въ то время отсутствовалъ. Пользуясь чуднымъ резонансомъ этого храма, ученики, по мысли о. Нифонта, пропѣли хоромъ нѣсколько пѣснопѣній, а мы съ нимъ въ это время вошли въ алтарь. Здѣсь я обратилъ вниманіе на маленькое изящное паникадило, сдѣланное изъ фарфора въ видѣ сплюснутаго шара, въ который вставлены свѣтильники. Изъ храма мы пошли подъ спудъ его, гдѣ нынѣ здравствующій о. Настоятель уготовалъ себѣ мѣсто

для вѣчнаго упокоенія. Осмотрѣвъ здѣшнее кладбище, поклонившись останкамъ почивающихъ тамъ, мы двинулись въ хуторъ. Войдя въ ворота скита, мы прежде всего направились въ церковь, устроенную въ честь Ахтырской иконы Божіей Матери. Черезъ корридоръ отъ нея братскій корпусъ, а внизу больничныя палаты и аптека. Въ церкви въ это время служился молебенъ съ водосвятиемъ для пришлыхъ богомольцевъ. Отслушавъ его, мы подошли къ сидѣвшему здѣсь старцу, іеросхимонаху отцу Арсенію, нареченному нашимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Архіепископомъ въ честь своего ангела. О. Арсеній произвелъ въ высшей степени пріятное воздѣйствіе на нашихъ путниковъ своею удивительною добротою и необыкновенною, дѣтскою ласковостью. Онъ благословилъ всѣхъ ихъ. Въ это время вышелъ къ намъ завѣдующій скитомъ, іеромонахъ о. Іоакимъ, очень привѣтливый батюшка, оказавшійся землякомъ нашей завѣдующей Н. В. Ляницкой, мужъ которой умершій былъ священникомъ въ сл. Сватовой Лучкѣ, откуда и о. Іоакимъ.

Нѣсколько отвлекусь въ сторону. Недѣли за двѣ до поѣздки въ Св. Горы маленькій сынъ мой заболѣлъ корью. Вскорѣ послѣ того, какъ ребенокъ всталъ съ постели, у него начался сильный кашель, который отъ времени до времени, особенно почему-то въ лѣтніе мѣсяцы, въ упорной формѣ повторялся у ребенка. Видя страданія сына, я самъ всегда болѣлъ за него и съ нимъ душою уже по одному тому, что не въ силахъ былъ помочь несчастному малюткѣ. Ко всему этому прибавилась еще лѣтняя дѣтская болѣзнь (desinteria), что въ совокупности прямо повергало меня въ уныніе. Мѣстная медицина отказалась лѣчить. Будучи вдовцомъ, не находя нравственной поддержки отъ окружающихъ, я махнулъ рукой на условную помощь человѣческую, а всецѣло предалъ себя милосердію Божію. Не взирая на правило медицины «раньше шести недѣль отъ начала кори не выпускать дѣтей на наружный воздухъ», я, возложивъ все упованіе на Врача Небеснаго, перекрестясь, взялъ своихъ дѣтокъ и съ ними отправился въ священный путь. Въ теченіе всей дороги туда сынъ мой ни разу не кашлялъ и оттуда, къ общему удивленію, возвратился здоровымъ.

Возвращаюсь къ продолженію своего дневника.

Въ моментъ прибытія нашего въ больничную церковь у моего Коли снова начались приступы дезинтеріи. Пришлось обратиться къ врачебной помощи. Больничный фельдшеръ, іеромонахъ о. Ювеналій, пригласилъ насъ въ аптеку: сыну моему далъ лекарства внутрь, а мнѣ присыпалъ ксероформомъ стертое на ногѣ мѣсто, и мы съ нимъ

снова пришли въ церковь. Отсюда мы пошли къ могилѣ затворника о. Іоанна, гдѣ уже были собраны наши богомольцы, и здѣсь, облачившись, я отслужилъ панихиду. Сослужилъ мнѣ іеродіаконъ Александръ, съ которымъ я два года назадъ служилъ молебенъ передъ чудотворнымъ образомъ Озерянской Божіей Матери, въ Куряжскомъ монастырѣ, во дни страшной душевной туги и скорби, незадолго до смерти жены моей. Отслуживъ панихиду на могилѣ затворника, при участіи монаховъ, помазавшись елеемъ изъ лампадки передъ намогильнымъ крестомъ, возложивъ на себя священную мантию подвижника, мы возвратились въ церковь. Здѣсь мы приложились къ чудотворному образу Ахтырской Божіей Матери и къ мощамъ Св. Священномученика Харлампія. Учительницы и дѣти снова, по желанію о. Арсенія, подошли къ нему. Онъ надѣлилъ ихъ книжечками, преподавъ имъ соотвѣтствующія наставленія. О. Іоакимъ за это время мнѣ и учительницамъ далъ по просфоркѣ и по книжкѣ съ описаніемъ житія Затворника Іоанна. Наши юные путники въ это время захотѣли пить. Радужные хозяева принесли намъ цѣлое ведро прекраснаго, холоднаго, монастырскаго квасу, и весь онъ былъ выпить изнывавшими отъ жары путешественниками.

Описывая свое разставаніе съ больничнымъ скитомъ, не могу не обратить благосклоннаго вниманія моего читателя на дивной кисти икону огромной величины, изображающую явленіе воскресшаго Христа Равноапостольной Маріи Магдалинѣ. Икона эта, какъ объяснилъ мнѣ о. Іоакимъ, принадлежитъ рукъ покойной благодѣтельницы монастыря Т. Б. Потемкиной, которая, предполагая умереть и быть погребенной въ Св. Горахъ, завѣщала поставить этотъ чудный образъ надъ своею могилой. Ввиду же того, что она умерла и погребена въ Петербургѣ, икона эта осталась здѣсь. Мое вниманіе и религіозное благоговѣніе къ себѣ приковало неземное выраженіе глазъ Равноапостольной Маріи. Въ нихъ сказалась несокрушимая сила вѣры, рѣшимость изъ-за Христа идти на все: «на скорбь, на тѣсноту, на гоненія»,—готовность, «душу свою положить» за Него. При взглядѣ на эту икону въ ушахъ какъ будто звучитъ властное слово Воскресшаго—«Маріе!»...

Изъ церкви мы были приглашены посмотреть громаднѣйшіе столы съ пчелинымъ воскомъ, бѣлымъ, ароматнымъ, который готовится для свѣчнаго производства въ собственномъ монастырскомъ заводѣ.—Осмотрѣвъ это, бросивъ еще разъ бѣглый взглядъ на общій видъ скита, сердечно простившись съ о.о. Іоакимомъ и Ювеналіемъ, мы направились въ монастырь. Время уже было обѣдать. Опять

крытой галлерсеѣ мы совершили свое нисхожденіе. Чудный, не поддающійся описанію видъ не разъ открывался намъ сквозь вѣтви сосенъ и другихъ деревьевъ на Донецъ и его окрестности, на старинный домъ-дворецъ нѣкогда властнаго Потемкина. О. Нифонтъ очень сожалѣлъ о томъ, что не имѣлъ возможности снять въ группѣ нашихъ путниковъ, за отсутствіемъ большихъ фотографическихъ пластинокъ. Пообѣдавъ, дѣти начали собирать свои вещи въ обратное путешествіе домой.

Въ 3 часа дня я съ братомъ пошли къ о. Архимандриту поблагодарить его за все то, чѣмъ такъ обязаны были обители и братіи наши путники. Познакомившись съ его келейникомъ, симпатичнымъ іеромонахомъ о. Михаиломъ, мы были приняты въ гостиную о. Архимандрита, который, выйдя къ намъ, принялъ насъ очень ласково, былъ любезенъ, внимателенъ и угостилъ насъ чаемъ. Когда мы уходили отъ о. Архимандрита, онъ выразилъ желаніе, въ 8 часовъ вечера, благословить въ обратный путь нашихъ богомольцевъ.

Простившись съ нимъ, мы пошли къ своимъ, которые въ это время уже ожидали насъ за мостомъ, чтобы по конкѣ ѣхать въ дачный паркъ графа Рибопьера. Взявъ билеты (6 к.), мы на двухъ вагончикахъ (запряженныхъ каждый однимъ муломъ), поѣхали въ паркъ. Этимъ мы доставили дѣтямъ большое удовольствіе, котораго (конки) многіе изъ нихъ еще и не видѣли. Въ паркѣ дѣти катались на каруселяхъ, гигантскихъ шагахъ, дѣлали гимнастическія упражненія на веревочной лѣстницѣ и, довольные проведеннымъ временемъ въ паркѣ, пѣшкомъ пошли въ монастырь, куда всего полторы версты. Прийдя домой и напившись чаю, мы успѣли исполнить желаніе о. Архимандрита. Мы подошли къ парадному ходу его покоевъ. Выйдя къ намъ, благословивши нашихъ путниковъ крестиками, о. Архимандритъ сказалъ въ напутствіе намъ краткое отеческое наставленіе и съ миромъ отпустилъ насъ. Поцѣловавъ у него руку и поблагодаривъ его за радушіе, вниманіе и монастырскіе хлѣбъ-соль, наши юнцы, довольные всѣмъ бывшимъ, возвратились къ себѣ въ гостиницу.—Я и братъ отъ о. Архимандрита пошли провѣдать монаха Давида; какъ болѣе намъ знакомаго, и о. Казначей—іеромонаха Герасима. Пробывъ у нихъ въ общемъ съ полчаса, мы возвратились въ гостиницу.—Ученики уже поужинали. Между тѣмъ меня съ дѣтьми, братомъ и сослуживицами ждалъ келейникъ о. Архимандрита іеромонахъ Михаилъ, который къ этому времени приготовилъ намъ трапезу. Этимъ окончился второй день нашего пребыванія въ монастырѣ—29-е мая.

30-е день нашего выѣзда. Утромъ часовъ въ шесть, послѣ ранней литургіи, мы всѣ снова пришли въ соборъ. Опять, приложившись къ святынямъ и поставивъ предъ ними свѣчи, дѣти стали впереди храма. Къ этому моменту о. Михаилъ поставилъ на престолъ главнаго алтаря чудотворный образъ Святителя Николая. О. Нифонтъ и Давидъ стояли у задней двери. О. Фотія не было въ храмѣ: онъ былъ занятъ. Въ сослуженіи іеродіакона Феодорита я изнесъ на приготовленный аналогій образъ св. Николая и совершилъ ему молебное пѣніе. Пѣли ученики.

По окончаніи молебна (послѣ помазанія елеемъ отъ лампадки передъ образомъ Святителя), поклонившись соборнымъ святынямъ еще разъ, мы пошли домой. Дорогой хотѣли зайти осмотрѣть Покровскій храмъ, но сдѣлать это было не удобно: въ немъ шла литургія, нарушать тишину молитвеннаго времени мы не рѣшились; хотѣли посѣтить ризницу, но завѣдующій сѣю іеромонахъ Флавіанъ отсутствовалъ. По совѣту о. Нифонта зашли въ трапезную церковь. Церковь эта оригинальна по своей архитектурѣ: низкая, обширная, состоитъ изъ арокъ и колоннъ, дышитъ древнимъ византіѣствомъ. Къ сожалѣнію, на стѣнахъ храма не сохранилось цѣльности стіля: такъ, довольно часто не гармонично чередуются иконы письма греческаго (сухія-изможденныя), строго православнаго и католическаго (полныя, жизнерадостныя),—особенно это мнѣ бросилось въ глаза, недалеко отъ алтаря, на правой стѣнѣ. Въ алтарѣ я первый разъ видѣлъ свособразнаго письма запрестольную икону «Коронованіе Божіей Матери»: Сынъ Божій держитъ корону надъ Пречистою Матерью, а Духъ Святый въ это время сходитъ на Нее. Иконостасъ здѣсь старинный. Проводивъ своихъ изъ Трапезной церкви и простившись съ о. Нифонтомъ, мы вдводемъ съ братомъ Давидомъ все-таки зашли въ Покровскую церковь. Здѣсь служился молебенъ для пришлыхъ богомольцевъ. Войдя въ алтарь, я увидѣлъ прекрасной кисти запрестольный образъ «Тайную вечерю» громаднхъ размѣровъ. Писана она, какъ сказалъ мнѣ Давидъ, на цинкѣ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери «Святогорскою», которая является намѣстною въ иконостасѣ этого храма, я ушелъ съ Давидомъ въ гостиницу. Здѣсь насъ ожидалъ о. Михаилъ.—Такъ закончилось наше пребываніе въ Святыхъ Горахъ.

Пока я уложилъ свои вещи, мои ретивые спутники устремились во свояси. Я отсталъ отъ нихъ. Черезъ полчаса только я двинулся со своимъ семействомъ въ путь.

Не могу не добавить нѣсколькихъ строкъ въ выраженіе мыслей и чувствъ по поводу впечатлѣній, пережитыхъ мною въ монастырѣ. Меня пріятно удивляетъ всюду строгій чинъ, порядокъ, послушаніе младшихъ по возрасту старшимъ, уваженіе низшихъ по сану вышнимъ, братская любовь, радушіе, гостепріимство. Меня поражаетъ удивительная вездѣ чистота и опрятность, не уступающая чистотѣ, присущей самой аккуратной женщинѣ; особенно мнѣ было отрадно видѣть эту чистоту въ храмахъ, въ частности въ алтарѣ: на св. престолѣ и жертвенникѣ, въ этомъ Святомъ Святыхъ нашего православнаго храма. Я благоговѣю передъ глубокоумилительнымъ молитвеннымъ совершеніемъ въ монастырѣ богослуженія.

Въ заключеніе не могу не выразить чувства искренней признательности хозяину монастыря Всечестнѣйшему Архимандриту о. Трифону и всѣмъ тѣмъ, кто оказывалъ намъ посильное содѣйствіе въ осмотрѣ Св. Горь.

Вотъ о чемъ скорблю: не отслужилъ литургіи, но краткость времени не позволила мнѣ исполнить этого долга. Благодареніе Господу: вѣра въ чудодѣйственную силу Божию исцѣлила моего маленькаго сиротку сына.

Помолившись у св. мощей, поклонившись чудотворнымъ иконамъ, онъ возвратился домой совершенно здоровымъ и невредимымъ.

Да сохранитъ же Господь невреденно обитель Святогорскую! Матерь Божія да покрываетъ ее Своимъ честнымъ Покровомъ! Великій Святитель Христовъ Николай да будетъ ей щитомъ и огражденіемъ!

Да процвѣтаетъ она, какъ «дѣйствительная просвѣтительница Русскаго народа, какъ регуляторъ его совѣсти, какъ наиболѣе дѣйственный удержъ нашего народа отъ современнаго развращенія» ¹⁾.

Святая Обитель! Да изыдетъ вѣщаніе о тебѣ богомольцевъ во всю землю Россійскую и въ концы ея глаголы ихъ.

Священникъ Митрофанъ Смирскій.

Слобода Кременная,
Купянскаго уѣзда.

1913 г. Юня 24 дня.

¹⁾ „Святогорская Успенская общежительная пустынь“ Гр. К-скаго, стр. 129-я,

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Авторитетъ духовенства въ приходѣ и защита его.

Въ Калужской епархіи, на очередномъ пастырскомъ собраніи, между другими вопросами, былъ поднятъ вопросъ о поддержаніи авторитета духовенства въ приходѣ и о защитѣ его въ случаяхъ несправедливыхъ нападковъ и притязаній со стороны свѣтскихъ лицъ. Предсѣдатель отъ лица собранія обратился къ преосвященному съ сыновней просьбой защищать духовенство въ подобныхъ случаяхъ. На духовенство нападаютъ многіе: и печать, и интеллигенція, и изъ народа мнящіе себя передовыми, что не требуютъ доказательствъ, коихъ много на лицо.

Преосвященный счелъ нужнымъ подтвердить, что дѣйствительно много напраслинь переживаетъ духовенство. Такъ, часто и много къ епископу сыплется на духовенство и жалобъ, и анонимныхъ писемъ. Но онъ утѣшилъ собраніе, что письма и жалобы—анонимы онъ считаетъ за святое правило бросать не читая и всякое дѣло по открытой жалобѣ старается начинать не судомъ, а одолевать просьбами благочинныхъ—притти ему на помощь: уяснить дѣйствительное положеніе дѣлъ обвиняемыхъ. Онъ очень цѣнитъ въ своихъ глазахъ и совѣсть пастыря, лично излагающаго ему причину жалобъ и всякаго рода недовольства, и часто сочувствуетъ самъ обвиняемой сторонѣ, даетъ вѣры, можетъ быть, больше того, что надо, и всегда готовъ заступиться за гонимыхъ. Но не всегда и епископъ можетъ спасти отъ злыхъ. «Имѣйте, пастыри, обратился преосвященный къ духовенству, за себя на мѣстахъ противоборствующую злу силу, авторитетъ пастыря, т. е. силу любви, поддержки и защиты отъ пасомыхъ, а это послѣднее пріобрѣтается только тогда, если разумно и честно дѣйствительно служите Богу и народу».

Какъ на средство для поддержанія и возвышенія авторитета духовенства, пастырскимъ комитетомъ было указано на участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и на заботы духовенства о народной гигиенѣ.

Предсѣдатель собранія подробно развилъ основанія для широкаго использованія духовенствомъ этихъ средствъ усиленія пастыр-

скаго авторитета въ глазахъ народа. Извѣстно, что сектанты и даже раскольники ведутъ широкую, гласную, а больше тайную благотворительность для пропаганды своего ученія. Такъ какъ спасеніе каждаго совершается въ условіяхъ земной жизни, то каждый ждетъ и отъ пастыря не только слова спасенія, но и—хлѣба или содѣйствія къ полученію этого хлѣба. Необходимо для успѣха на нивѣ Божіей заботиться пастырю объ улучшеніи благосостоянія прихожанъ, и это одна изъ обязанностей приходскаго священника, имѣющая не только практическую, матеріальную сторону, но и этическую,—тѣмъ болѣе, что самое участіе духовенства въ благотворительныхъ и близкихъ къ тому же по цѣли учрежденіяхъ—мелкаго кредита и разныхъ кооперацій—ставитъ пастыря въ еще болѣе близкое соприкосновеніе съ пасомыми и даетъ ему въ руки новыя, разнообразныя средства вліянія на приходъ. Необходимо пастырю заботиться и о физическомъ здоровьѣ своихъ прихожанъ и сообщить имъ элементарныя требованія гигіены, а гдѣ приглашаютъ, не отказываться отъ участія и въ такого рода учрежденіяхъ. Пастырскій комитетъ указалъ на гомеопатію для леченія прихожанъ. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку значенія этого метода лѣченія, нужно только сказать, что чѣмъ ни лѣчить (?), а лѣчить иногда необходимо. Каждый пастырь, при желаніи, можетъ обладать такими познаніями и средствами, чтобы подать первую медицинскую помощь, которую народъ очень цѣнитъ, охотно принимаетъ, часто возмѣщаетъ и оказываетъ иногда пастырю даже больше довѣрія, чѣмъ медицинскому персоналу. Вспомнилъ предсѣдатель благодарною памятью родителя своего, настоятеля прихода 9 деревень, который не иначе ѣхалъ «исправить» больного прихожанина, какъ имѣя въ карманѣ маленькую аптеку и, послѣ напутствованія больного, давалъ послѣднему лекарство, за что прихожане очень любили его. Вообще нашъ народъ православный умѣетъ цѣнить заботы и труды своего пастыря и не остается неблагодарнымъ къ нему; ничто такъ не дорого народу, какъ сочувственный откликъ пастыря на его нужды.

Все это заслуживаетъ полнаго вниманія, но, казалось бы, во главу всего нужно поставить примѣрную жизнь пастыря и его учительность. Безъ этихъ качествъ никакой архіерей не въ состояніи поддержать, а тѣмъ болѣе защитить авторитетъ духовенства. Безъ этихъ качествъ рекомендуемая предсѣдателемъ калужскаго собранія средства для поддержанія авторитета духовенства будутъ слишкомъ искусственны и сомнительно-дѣйственны.

Походные священники.

Въ Саратовской епархіи епархіальное начальство, принимая во вниманіе неотложную нужду въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей населенія на отрубяхъ въ Великій постъ, рѣшило выдать на время этого поста антимины уѣзднымъ миссіонерамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ окажется наибольшее количество хуторовъ. О. о. миссіонерамъ, получившимъ антимины, поручено посѣтить наиболѣе удаленные отъ храмовъ хутора, совершать тамъ всенощное бдѣніе и литургіи, исповѣдать и приобщить жителей. Послѣ примѣненія такой мѣры предполагается рѣшеніе вопроса о походныхъ священникахъ представить на утвержденіе Св. Синода

Министерское училище при монастырѣ.

Министръ народн. просв. рѣшилъ открыть высшее женское начальное училище при Лѣсинскомъ женскомъ монастырѣ, Сѣдлецкой губ., съ отпускомъ на его содержаніе изъ средствъ казны 6.890 руб. въ годъ. Это первый случай учрежденія министерскаго училища при монастырѣ. До сихъ поръ при монастыряхъ существовали только церк.-прих. школы и школы грамоты и всѣ эти школы находились въ вѣдѣніи Св. Синода. Весь преподавательскій персоналъ министерскаго училища при Лѣсинскомъ монастырѣ будетъ набранъ изъ лицъ монашескаго состоянія. М-во предложило попечителю Кіевск. учебн. округа назначить учительницами монахинь монастыря, имѣющихъ установленный образов. цензъ, настоятельница же монастыря игуменья Нина назначена завѣдующей училища, а быв. настоятельница игуменья Екатерина — почетн. попечительницей училища.

800-лѣтіе кончины священо-муч. Кукши.

Св. Синодъ разрѣшилъ преосвященному епископу Орловскому совершить торжественное празднованіе 800-лѣтія со дня кончины священо-мученика Кукши, память котораго чтится 27 августа. Пр. Кукша проповѣдывалъ вѣру Христову вятичамъ, жившимъ по р. Окѣ. По данной отъ Господа благодати, просвѣщая вятичей, онъ совершилъ много чудесъ и крестилъ массами идолопоклонниковъ. Языческіе жрецы подучили фанатиковъ напасть на пр. Кукшу и замучить его. Апостолъ вятичей перешелъ въ ликъ святыхъ со своимъ языческимъ именемъ, такъ какъ его христіанское имя въ точности никому неизвѣстно. Существуетъ лишь преданіе, что его звали Іоанномъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ бороться съ неодновременнымъ поступленіемъ дѣтей въ школу и неаккуратнымъ посѣщеніемъ ими школы.

Вопросъ этотъ давно уже перешелъ въ хроническій вопросъ для всѣхъ, кто близко стоитъ къ народному образованію, и удивительно, что и до сихъ поръ еще никто не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Какъ видно, вопросъ «какъ бороться съ неодновременнымъ поступленіемъ дѣтей въ школу, неаккуратнымъ посѣщеніемъ школы» до тѣхъ поръ будетъ оставаться вопросомъ, пока и въ Россіи, подобно другимъ странамъ, не будетъ введено обязательное обученіе.

Но такъ какъ мы еще, пожалуй, далеки отъ вопроса объ обязательномъ обученіи, а урегулировать поступленіе дѣтей въ школу и посѣщеніе школы необходимо, потому что ипаче и нельзя ожидать улучшенія школьнаго дѣла въ Россіи, то благо было бы, если бы принятіе учащими хотя такихъ полумѣръ, какъ ограниченіе времени для приѣма дѣтей въ школу и взиманіе подписки съ крестьянъ, опредѣляющихъ дѣтей своихъ въ школу, не встрѣчало препятствій со стороны школьнаго Начальства.

Съ самаго начала своего учительства я не могъ оставаться равнодушнымъ къ такой громадной ненормальности своей школы и, чтобы устранить эту ненормальность, я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ примѣнилъ цѣлый рядъ разныхъ мѣръ, какія только можно было придумать, но желасмой цѣли не достигъ.

Съ переходомъ въ Сорокскій уѣздъ, я, пользовавшись введеннымъ тамъ всеобщимъ обученіемъ, ограничилъ время приѣма и такимъ образомъ добился одновременнаго поступленія, но никакъ не могъ я справиться еще съ неаккуратнымъ посѣщеніемъ школы. Наконецъ и этого достигнуть мнѣ удалось. Въ текущемъ году я перевелся въ одну изъ новооткрытыхъ школъ. Для того, чтобы предупредить развитіе того зла, которое свило себѣ гнѣздо въ каждой почти школѣ, я совмѣстно съ о. завѣдующимъ склонилъ крестьянъ, отдававшихъ дѣтей въ школу, дать школѣ слѣдующаго содержанія подписку: «Мы, нижеподписавшіеся, даемъ настоящую подписку Телешовскому школьному Начальству, для пользы нашихъ дѣтсей, въ томъ, что мы, опредѣляя своихъ дѣтей въ школу, обязываемся слѣдить за тѣмъ, чтобы наши дѣти не пропускали школьныхъ занятій,—отсылать ихъ

въ школу непремѣнно въ назначенное время и до окончанія весеннихъ учебныхъ занятій не оставлять дома для какихъ бы то ни было надобностей, въ противномъ случаѣ за каждый прогульный день мы, родители ученика или ученицы, должны внести въ видѣ штрафа въ пользу школы по одному рублю, отъ какового штрафа освобождаетъ насъ болѣзнь ученика или ученицы. Въ видѣ исключенія, ученики или ученицы могутъ быть освобождаемы отъ занятій въ учебное время только по строгой очереди и не болѣе, какъ на два дня сряду съ надлежащаго разрѣшенія учителя и законоучителя. Самовольная задержка ученика или ученицы въ теченіе трехъ дней влечетъ за собой исключеніе ученика или ученицы изъ школы, за что мы обязуемся не имѣть никакихъ претензій, въ чемъ и подписуемся» (такіе-то).

Эта подписка совершенно избавила меня отъ тѣхъ нравственныхъ страданій, которыя раньше приходилось испытывать по утрамъ, когда бывало придешь въ классъ и видишь большую часть скамеекъ пустующими. Эта подписка, наконецъ, даетъ мнѣ возможность вести обученіе сообразно съ программой, не спѣша, какъ это дѣлалось раньше.

(«Кишин. Е. В.»)

Учитель Алексѣй Власовъ.

Въ чемъ счастье?

Англійскій журналъ «British Weekly» обратился къ своимъ читателямъ съ вопросомъ: Въ чемъ состоитъ наше счастье? Полученные отвѣты являются въ высшей степени интересными человѣческими документами, а для иностраннаго читателя они вдвойнѣ интересны, ибо въ нихъ необыкновенно ясно отражается душа англійскаго народа.

Откликнулись на этотъ вопросъ очень многіе—отвѣты насчитывались не сотнями, а тысячами. Замѣчательно то, что женщины, по словамъ редакціи, въ общемъ гораздо болѣе ясно и въ болѣе сжатой формѣ излагаютъ, откуда происходятъ ихъ радости и печали.

Религія, доброе здоровье, жена, мужъ, дѣти, домъ, друзья, симпатичные ребята, любовь къ правдѣ, книги, музыка, по этимъ отвѣтамъ являются главными элементами счастья. Часто упоминается и хорошее воспитаніе. Огромное большинство корреспондентовъ утверждаютъ, что вполне счастливы; только двое констатируютъ противоположное.

Любовь къ дѣтямъ и семьѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Типиченъ слѣдующій отвѣтъ: «главные элементы моего счастья заключаются въ томъ, что Богъ далъ мнѣ пятерыхъ славныхъ ребятъ, и что я,

по крайней мѣрѣ, въ состояніи ихъ одѣвать, кормить и руководить ими. Моя жена руководитъ мною». Автору этого письма сорокъ семь лѣтъ.

Одна вдова пишетъ: любовь, преданность, довѣріе и уваженіе моего сына и дочери, стократъ воздающихъ мнѣ за каждую жертву, когда-либо мною имъ принесенную, вотъ мое счастье».

Письмо счастливаго отца: «Маленькія, проворныя ножки, золотыя кудрявыя волосы, милые, голубыя глазки, изъ глубины которыхъ на меня смотритъ ясный взглядъ матери, вотъ мои настоящія радости, а за настоящимъ рисуется будущность этихъ двухъ маленькихъ созданій, и воображеніе создаетъ имъ карьеры, какія только мыслимы въ ,растяжимыхъ предѣлахъ возможнаго. Въ настоящемъ любовь, въ будущемъ надежда, — вотъ основы моего счастья».

Характерно слѣдующее письмо англійской матери: «Главные основы моего счастья—любовь и полное довѣріе мужа и трехъ сыновей, и чувство, что имъ хорошо и уютно дома».

Не въ томъ ли отчасти заключается секретъ счастливой семейной жизни англичанъ, что ихъ жены и матери умѣютъ создавать такую удивительно-уютную домашнюю обстановку? И что онѣ такъ любятъ свой домъ?

«Основы моего счастья, пишетъ другая, любовь мужа и дѣтей, и мой домъ, просторный и свѣтлый, изъ оконъ котораго открывается великолѣпный видъ на міръ Божій, постоянно говорящій мнѣ о вѣчномъ и безконечномъ».

Одна помѣщица пишетъ: «Мое счастье—любовь моего мужа; дружба, которую его друзья распространили и на меня; наши дѣти; нашъ уютный деревенскій домъ, съ садомъ и сельскимъ хозяйствомъ; наши книги; довольство окружающаго насъ рабочаго класса, и почтительныя, но свободныя отношенія нашихъ людей къ намъ».

А вотъ отвѣты, типичныя для англійскихъ мужей:

«Будучи домохозяиномъ, я нахожу свое высшее удовольствіе въ обществѣ жены и дѣтей. Это для меня лучше всѣхъ развлеченій и въ сорокъ два года составляетъ главный источникъ моего счастья».

«Жена—другъ и благодаря ей уютная домашняя жизнь».

«Мое счастье—приходить домой, къ женѣ, своему лучшему товарищу».

На-ряду съ письмами, говорящими о счастіи семейной жизни, получено множество, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, какъ сильно въ англичанахъ развито религіозное чувство. Любовь къ

ближнему, радость помогать другимъ играютъ очень большую роль въ этихъ письмахъ.

Многіе отвѣты полны свѣжей, здоровой радости бытія, говорящей о томъ, какъ насквозь здоровы эти счастливые островитяне.

«Я радъ жизни, отчасти потому, что у насъ идеальная домашняя обстановка, прекрасный деревенскій домъ, въ которомъ царитъ любовь и единодушіе. Затѣмъ у меня работа, доставляющая мнѣ удовольствіе, и нѣсколько друзей-сосѣдей».

«Хорошее здоровье, не смотря на то, что болѣе семидесяти часовъ въ недѣлю приходится стоять въ магазинѣ. Много друзей; никакихъ враговъ, насколько мнѣ извѣстно. Способность жить полной жизнью на скромные доходы. Отсутствие домашнихъ дразгъ. Живой интересъ къ людямъ, и талантъ схватывать комизмъ и драматизмъ, скрывающійся подъ поверхностью».

«Здоровье и умѣренная жизнь, такъ что я наслаждаюсь своимъ досугомъ. Глубокій интересъ къ моей работѣ».

Вообще, работа „по душѣ“ очень часто приводится авторами этихъ писемъ, какъ одна изъ причинъ ихъ счастья.

Цѣлый рядъ отвѣтовъ говоритъ о счастьѣ, найденномъ въ нравственномъ удовлетвореніи.

Одна барышня двадцати четырехъ лѣтъ пишетъ:

«Мое счастье, во-первыхъ, вѣра въ Бога съ возрастающимъ сознаниемъ того, къ чему Онъ ведетъ людей черезъ горе и страданія. Во-вторыхъ, большой кругъ друзей. Въ-третьихъ, нѣсколько принятыхъ редакціями рукописей, доказательство того, что умѣю передавать словами свою радость бытія. Въ четвертыхъ, способность цѣнить и понимать лучшія произведенія искусства, музыки и литературы».

Не правда-ли, какъ живо въ этихъ отвѣтахъ встаетъ передъ нами сильный, здоровый, энергичный народъ, умѣющій устраивать свою жизнь, умѣющій находить работу, которая ему симпатична, и рожать и воспитывать здоровыхъ, веселыхъ, любящихъ дѣтей, и вмѣстѣ съ ними наслаждаться тѣми благами, которые доступны по его положенію.

Если на запросъ одного лондонскаго журнала откликаются тысячи людей, довольныхъ своею судьбой, то какой же долженъ быть счастливый народъ эти англичане! Читаешь и становится завидно и немножко грустно!

(«Гамб. Еп. Вѣд.»).

Рекомендація.

Духовенство и церковные старосты, въ видахъ сохраненія церковной утвари и для удобствъ прихожанъ, въ послѣднее время въ особенности, заботятся объ устройствѣ печей въ церквахъ и преимущественно центрального отопленія калориферами. Но опытъ показываетъ, что вышеуказанныя цѣли съ успѣхомъ достигаются только при хорошемъ устройствѣ церковнаго отопленія. Рекомендуемъ проживающаго въ Харьковѣ на Бездонной ул. въ домъ № 8 Николая Федоровича Алфутова, какъ специалиста по устройству печей въ церквахъ, добросовѣстно выполняющаго всякаго рода печныя работы.

Священникъ Александръ Луценковъ.

18 Іюля
1913 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

К Н И Г А:

„Россия и Домъ Романовыхъ“,

Прот. Д. ПОПОВА,

цѣна 20 коп.,

продается у автора—Харьковъ, Почтовый пер., 3, и въ книжн. лавкахъ: „Епархіальной“ и „Новаго Времени“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.— прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.— прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.— прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.— прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.